

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»
ФГНУ «ЦЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Р.В. Леньков

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Рекомендовано

ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления»
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по направлению подготовки 040100 «Социология»

Советом Учебно-методического объединения
по образованию в области менеджмента
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по направлению подготовки 080200 «Менеджмент»

(квалификация (степень) «Бакалавр»)

Москва

2013

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
STATE UNIVERSITY of MANAGEMENT
SOCIOLOGICAL RESEARCH CENTER

Roman V. Lenkov

SOCIAL FORECASTING
and PROJECTING

It is recommended by

State University of Management
as a student training manual
in the direction of “Sociology”

Council of Management Educational
and Methodical Association
as a student training manual
in the direction of “Management”
(qualification (degree) “Bachelor“)

Moscow

2013

УДК 316.776.33
ББК 60.5
Л46

Рецензенты:

профессор кафедры «Менеджмент»
Московского городского университета управления
Правительства Москвы, Заслуженный рационализатор РФ
В.В. Егоров, д-р социологических наук, проф.

заведующий кафедрой «Управление и интегрированные
маркетинговые коммуникации»
Российского государственного университета инновационных
технологий и предпринимательства
Ю.В. Шлёнов, д-р экономических наук, проф.

Леньков Р.В.
Л46 Социальное прогнозирование и проектирование :
[учеб. пособие для бакалавров по направлениям подго-
товки 040100 «Социология», 080200 «Менеджмент»] /
Р.В. Леньков. – М.: ЦСП и М, 2013. – 192 с.

ISBN 978-5-906001-10-8

В учебном пособии раскрыты предпосылки становления социо-
прогностических исследований в России на фоне эволюционных
процессов социальной прогностики XX в. Рассмотрены существенные
характеристики социального прогнозирования, его предмет и круг
проблематики. На основе анализа классификационных схем методов
научного прогнозирования предложен авторский подход к класси-
фикации методов социального прогнозирования. Особое внимание
уделено описанию характеристик, специфики применения и про-
цедуры выбора способов составления социальных прогнозов.

Проведен теоретико-прикладной анализ основ социального про-
ектирования, рассмотрены направления его реализации и применя-
емые при этом научные методы. Изложены концептуальные основы
проектирования в сфере образования на примере образовательного
процесса. Дана структура модели обоснования и апробации про-
ектных решений. Приведены прогнозы развития конкретных про-
блемных ситуаций на примере Российской Федерации.

Адресовано бакалаврам, изучающим социологию и менед-
жмент. Может быть использовано аспирантами и преподавате-
лями высших учебных заведений в качестве методологического
и методического пособия.

УДК 316.776.33
ББК 60.5

- © Леньков Р.В., 2013
- © ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», 2013
- © Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013

ISBN 978-5-906001-10-8

Reviewers:

Professor of the “Management” department
of the Moscow Government City University of Management,
the Honored Innovator of the Russian Federation
V.V. Egorov, Dr.Sci. (Sociology), Prof.

Head of the “Management and integrated marketing
communications” department of the Russian State University
of Innovative Technologies and Entrepreneurship
Y.V. Shlenov, Dr.Sci. (Economics), Prof.

Roman V. Lenkov

Social Forecasting and Projecting. – M.: Social Forecasts and Marketing Center, 2013. – 192 p.

In this training manual the author discloses the prerequisites of the socio-prognostic research formation in Russia against the background of evolutionary processes in social prognostics of the XX century. The essential characteristics of social forecasting, its subject and range of problems have been considered. The author’s approach to the classification of the social forecasting methods has been proposed on the basis of the analysis of the classification schemes of scientific forecasting methods. The particular attention has been paid to the characteristics description, the specific application and selection procedure of the social forecasts making methods.

The theoretical and applied analysis of the foundations of social projecting has also been held, as well as the direction of its implementation and research methods used for it. The conceptual basis of projecting in the field of education by an example of the educational process has been stated. The author proposes a model structure of the projecting decisions explanation and testing. The forecasts of the particular problem situations on the example of the Russian Federation have been cited.

This book is directed to bachelors, studying sociology and management. It can also be useful for post-graduate students and teaching stuff of Higher Education Institutions as a methodological and methodical manual.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Метаморфозы по принципу «гусеница-бабочка» в социальной жизни происходят повсеместно...	10
Введение	14
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования перспектив социальных систем	20
1.1. Эволюция социопрогностических исследований	20
1.2. Объект и предметная область социального прогнозирования	30
1.3. Понятийный аппарат системного подхода в методологии исследования перспектив социальных объектов	41
Вопросы и задания для повторения	52
Темы для рефератов	53
Глава 2. Методологический анализ и оценка применяемых способов составления социальных прогнозов	54
2.1. Подходы к классификации методов научного прогнозирования	54
2.2. Характеристика способов получения прогнозной оценки развития и состояния социального объекта в будущем	66
2.3. Выбор метода социального прогнозирования	91
Вопросы и задания для повторения	95
Темы для рефератов	95
Глава 3. Теоретико-прикладной анализ основ социального проектирования	96
3.1. Подходы к определению сущности социального проектирования	96
3.2. Принципы, методы и этапы социального проектирования	104
3.3. Концептуальные основы проектирования в образовании (на примере проектирования образовательного процесса)	114
3.4. Верификация социальных прогнозов. Структура модели обоснования и апробации проектных решений	120
Вопросы и задания для повторения	127
Темы для рефератов	127

Глава 4. Прогнозирование конкретных проблемных ситуаций на примере России в формате социологических эссе	128
За социологию обидно: о перспективах развития образа социологии в общественном сознании	128
Российская система образования обречена	133
Постановка неправильного диагноза – явление совсем нередкое в российской медицине	135
Состояние и перспективы развития отечественной культуры	140
Необходимо перераспределение приоритетных функций столицы	143
Преступность в России – это гигантская социальная проблема	146
Перспективы алкоголизации населения России	150
Краткий терминологический словарь	154
Литература	157
Приложения	
Приложение 1. Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»	159
Приложение 2. Программа курса «Социальное прогнозирование и управление» для бакалавров. Содержание разделов и тем	165
Приложение 3. Фонд тестовых заданий для оценки качества знаний	172
Приложение 4. Организационно-методические указания по написанию социологических эссе, рецензий и рефератов	186
Приложение 5. Пример рецензии	188

CONTENTS

Foreword. Metamorphosis like "caterpillar-butterfly" often occur in social life...	10
Introduction	14
Chapter 1. Theoretical and methodological basis of the social systems perspectives research	20
1.1. Evolution of the socio-prognostic research	20
1.2. Object and the domain area of the social forecasting	30
1.3. Conceptual apparatus of a systematic approach to the methodology of the social objects prospects research	41
Questions and tasks for revision	52
Topics for reviews	53
Chapter 2. Methodological analysis and assessment of the methods used for the social forecasts making	54
2.1. Approaches to the scientific forecasting methods classification	54
2.2. Characteristics of the methods for the forecasting evaluation of the progress and state of the social object in the future	66
2.3. Choosing a method of social forecasting	91
Questions and tasks for revision	95
Topics for reviews	95
Chapter 3. Theoretical and applied analysis of the social planning foundations	96
3.1. Approaches to the social projecting	96
3.2. Principles, methods and stages of the social projecting	104
3.3. Projecting conceptual principles in education (on example of the educational process projecting)	114
3.4. Verification of the social forecasts. The model structure of project decisions explanation and validation	120
Questions and tasks for revision	127
Topics for reviews	127

Chapter 4. Forecasting particular problem situations in Russia. Sociological essays	128
Sociology on the prospects of the sociology status in a public conscience	128
Russian education system is doomed	133
Misdiagnosis is a phenomenon quite frequent in the Russian medicine	135
State and prospects of the national culture development	140
It is necessary redistribution of the priority functions of the capital	143
Crime in Russia as a gigantic social problem	146
Prospects of the Russian population – alcoholization?	150
Glossary of terms	154
Literature	157
Appendixes	
Appendix 1. The Federal Law from 20 July 1995 N 115-FZ “On State Forecasting and programs for socio-economic development of the Russian Federation”	159
Appendix 2. The course program “Social forecasting and management” for bachelors. The content of sections and topics	165
Appendix 3. Fund of tests for the quality of knowledge assessment	172
Appendix 4. Organizational and methodological guidelines for writing sociological essays, book reviews and essays	186
Appendix 5. Example of review	188

ПРЕДИСЛОВИЕ

Метаморфозы по принципу «гусеница-бабочка» в социальной жизни происходят повсеместно...

Смысл любой информации – ориентация на правильный выбор, любого познания – возможность предвидеть. Если познание не гарантирует построения прогностической модели, оно не более, чем созерцание. Любая формула, например, соотношения скорости, пути и времени, есть прогностическая модель: мы можем предсказать, какая нужна скорость для того, чтобы определенный путь пройти за определенное время. Подобные модели строятся на основе формальной логики, почему и называются научными, а результаты прогноза (расчета) по ним – достоверными. Это отнюдь не означает, что все иные формы предвидения необъективные. Они ненаучные, но лишь потому, что строятся не по формально-логической модели, доминирующей в нынешней цивилизации, а по моделям иных форм сознания: мистической, мифологической, теологической.

Мистическое сознание, свойственное преимущественно архаичным народам, регулирует поведение людей в форме *предостережения* от фатального исхода события, для чего используются запреты (табу), аккумулированные за сотни тысячелетий жизненным опытом.

Мифологическое сознание, свойственное древним восточным народам, *предвидит* исход событий в опоре на гиперболлизированные качества человека (сила, зоркость, быстрота, коварство, доброта и т.д.), персонифицируя их в образе «сверхчеловеков», в современной мифологии называемых богами. Это индивидуалистическая форма предсказания событий в причинно-следственной соподчиненности воле человека, опосредованной его физическими и психическими качествами.

Теологическое сознание признает незыблемость и повторяемость последовательности процессов мироздания, а отклонение от закономерности считает случайностью, которую в определенных условиях можно предугадать. Точность *гадания* зависит от осознания «завета» внешней абстрактной (духовной) воли, вероятной направленности ее действия и следования этой направленности. Данная модель

строится на угадывании закономерностей, приближаясь к принципам научного анализа в форме интуитивного поиска причин.

Все эти формы предвидения, включая современную формально-логическую, не тождественны, но как верно заметил Фейерабенд¹, эквивалентны. Действительно, если бы формы отображения (осозания, ощущения, наблюдения, осознания) природных, в том числе социальных процессов на различных стадиях цивилизации не были бы эквивалентны, то уже первобытный человек не смог бы выжить, не имея объективного ориентира («компаса») для жизнедеятельности.

Формально-логические модели прогноза, хотя и считаются научными, сами по себе статичны и ограничены в своих прогностических возможностях. Ограничителем, как отмечал Гегель, является «дурная бесконечность», возникающая тогда, когда формально-логический прогноз пытаются применить к динамическим моделям, каковыми являются все живые организмы и социальная жизнь. Предположим, что мы решили рассчитать, каким будет вес гусеницы через месяц, если в начальный момент измерения она весит 10 граммов, и вес ее ежедневно прирастает на 5%. На основании расчета кумулятивного процента получим величину примерно 45 граммов, т.е. за месяц гусеница станет по весу больше в 4,5 раза. Все логично и математически верно, однако через месяц на ветке вместо гусеницы будет сидеть бабочка, т.е. объект прогноза исчезнет. Этот пример иллюстрирует те ограничения во времени, которые характерны для прогноза динамического объекта.

Метаморфозы по принципу «гусеница-бабочка» в социальной жизни происходят повсеместно по причине нормативности воспринимаемых массовым сознанием социальных фактов. Социальные факты объективны по своей сути, в длительном историческом периоде проявляясь как действие закономерности, однако субъективны по форме. Сама форма, используемая в прогностических моделях в качестве эмпирических индикаторов, вариативна, регулируется соци-

¹ Фейерабенд П. Против метода. Очерки анархистской теории познания. Хранитель, М., 2007.

альными институтами и временной лаг ее существования относительно невелик. Длительность существования тех или иных социальных фактов предопределена устойчивостью господствующих социальных отношений, изменение которых порой может носить институциональный характер. Например, в 1985 г. мог быть построен вполне объективный прогноз функционирования в СССР коммунистической партии на ближайшие 20 лет, однако менее, чем через 10 лет трансформировалось государство и вместо прогнозированной «возрастающей роли КПСС» наступил процесс увядания партии. Подчеркнем, государство не исчезло, его исторический «рок» еще не наступил, оно просто сменило форму, но это привело к автоматической замене формы политических институтов по выбору людей.

Вариация даже демографического прогноза порой зависит от нормативных инициатив государства. Например, Росстат осуществляет перспективный прогноз численности населения на период до 20 лет. Но после принятия государством стимулирующих мер в течение 3–4-х лет происходит всплеск рождаемости и прогноз приходится корректировать.

Прогноз динамических моделей очень сложный, возможен в основном на уровне развития цивилизаций и носит не математический, т.е. формально-логический, а категориальный, диалектический характер.

Перечисленные в тезисной форме проблемы иллюстрируют чрезмерную сложность проблематики прогнозирования в целом и социального прогнозирования, в частности. Тем более становится явным научная ценность инициативы Р. Ленёва, синтезировавшего концепции социального прогнозирования в учебное пособие, поставив акцент на его роли как на неотъемлемом инструменте социального управления.

Материал учебного пособия, вобравший в себя идеи ведущих ученых теории и практики научного предвидения и социального прогнозирования, построен по законам дидактики и отличается логичностью изложения. Автор большое внимание уделяет ознакомлению читателя с историей становления и развития теории и практики социального предвидения и прогнозирования, макросоциальным явлениям, порождающим потребность в прогнозе. Объединяет

в систему формы конкретизации научного предвидения, связывая их с различным уровнем задач социального целеполагания; раскрывает структуру социологического прогноза; уделяет повышенное внимание операционализации понятий социального прогноза, различая их феноменологию путем четких определений; соотносению принципов прогнозирования; показывает тесную связь моделирования и прогнозирования.

Отдельная глава посвящена классификации методов прогнозирования, на основании критического анализа которых автор предлагает свою систему методов и моделей социального прогнозирования.

Практическое приложение социального прогнозирования в учебном пособии рассмотрено в форме социального проектирования, включая принципы и методы последнего, что подчеркивает исключительную важность прогноза в социальном управлении, особенно на институциональном уровне.

«Оживляет» материал учебного пособия заключительный раздел, посвященный прогнозированию конкретных проблемных ситуаций на примере России в формате социологических эссе. Этим автор демонстрирует одну из форм активного преподавания предмета, весьма теоретизированного и вариативного (вероятностного) по своим результатам.

С полным правом можно утверждать, что учебное пособие Р. Ленькова является весомым научным и педагогическим достижением в одной из наиболее сложных отраслей общественных дисциплин. Оно учит студентов мыслить аналитически и системно, уметь предвидеть, а значит, оценивать риски, что важно и в профессиональной, и в повседневной современной сверхдинамичной жизни.

*Франц Шереги,
директор Федерального государственного научного
учреждения «Центр социологических исследований»*

ВВЕДЕНИЕ

Социальное прогнозирование относится к социологии, выступая областью социологических исследований (перспективы социальных явлений и процессов), и покрывает все тематическое поле социологической науки. Вместе с тем оно является частью междисциплинарного комплекса исследований будущего. Содержание социальных прогнозов реально сводится к оценкам ожидаемых и желательных изменений в социальной организации труда, власти, армии, семьи, образования и науки, культуры и здравоохранения, расселения, охраны окружающей среды и общественного порядка, денаркотизации общества. Эти прогнозы направлены не просто на предугадывание будущего, они выявляют назревающие проблемы и возможные пути их решения.

Социальное проектирование проявляет себя как научно-теоретическая и одновременно предметно-практическая деятельность, направленная на создание проектов развития разнообразных социальных объектов, их качеств, свойств и отношений, реализующих значимые потребности и интересы. Социальное проектирование выражается в разработке проектов конкретных планов и программ социального развития территориально-промышленных, экономико-хозяйственных, социально-культурных и иных комплексов.

Собственно механизм социального управления, основанный на результатах исследования перспектив социальных явлений и процессов, характеризующих различные области человеческой деятельности, как бы проникает в них, обеспечивая выработку и применение способов, методов и форм реализации намеченных планов и программ социальных изменений. Современный этап общественного развития характеризуется обострением целого ряда социальных проблем и актуализирует объективную потребность подключения социологии, социального прогнозирования и проектирования к подготовке управленческих решений в виде новаторских экспериментов и форм организационного управления, учитывающих социальные факторы и резервы, ценностные ориентации и установки, симпатии и антипатии людей. Все сказанное фактически ставит задачу «очеловечивания» управления и дальнейшего разви-

тия исследований, обеспечивающих повышение качества социальных прогнозов и проектов.

Принятый в 1995 г. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»¹ усиливает прогностическую направленность аналитических документов, конституционно закрепляет необходимость создания научной базы (системы прогнозов) для принятия обоснованных решений, разработку концепции и программы социально-экономического развития Российской Федерации. Этим законом предусмотрено включение в систему государственных прогнозов количественных показателей и качественных характеристик развития макроэкономической ситуации, экономической структуры, научно-технического прогресса, внешнеэкономической деятельности, динамики производства и потребления, уровня и качества жизни, экологической обстановки, социальной структуры, а также систем образования, здравоохранения и социального обеспечения населения. Фактически прогнозирование определено ключевой функцией государства, дающей научно обоснованные представления о стратегических направлениях социально-экономического развития Российской Федерации. Результаты государственного прогнозирования используются при принятии органами законодательной и исполнительной власти конкретных решений в области социально-экономической политики государства.

Такое положение дел актуализирует необходимость придания прогностике должного статуса и чтения специальных дисциплин для бакалавров² по различным направлениям подготовки, таким как: 040100 «Социология», 080200 «Менеджмент». Целью обучения должно быть формирование представлений о методологии и методике профессиональной деятельности по социальному прогнозированию, гума-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации № 30, 1995.

² Программа учебной дисциплины «Социальное прогнозирование и управление» для бакалавров... [Текст] / Государственный университет управления, Институт управления и предпринимательства в социальной сфере, кафедра социологии и психологии управления; [сост. Р.В. Леньков]. М., 2011.

низации и социологизации государственного управления. Это требует раскрытия сущностных характеристик и структуры прогнозирования как стадии социального управления, основы для проектирования и планирования; групп способов исследования перспектив социальных явлений и процессов; технологии реализации социальной проектно-созидательной деятельности при решении важнейших социально значимых проблем и задач.

Настоящее пособие подготовлено на основе теоретико-методологических и прикладных разработок отечественных и зарубежных специалистов в области социальной прогностики, проектирования и социального менеджмента: Н.А. Аитова, Г.А. Антонюк, И.В. Бестужева-Лады, А.М. Вилинова, В.Н. Волковой, А.М. Гендина, В.В. Глущенко, Т.М. Дридзе, В.В. Егорова, В.В. Знаменского, В.Н. Иванова, В.И. Курбатова, Н.И. Лапина, В.А. Лисичкина, П.К. Личко, В.А. Лукова, И.И. Ляхова, Н.М. Найбороденко, Г.А. Наместниковой, Г.А. Парсаданова, В.И. Патрушева, Ю.М. Плотинского, Б.С. Сивиринова, Ж.Т. Тощенко, В.П. Третьяк, В.И. Франчук, В.А. Ядова; Д. Джонса, Я. Дитриха, Д. Белла, Д. Мартино, Д. Медоуза, А. Печчеи, Т. Тиори, А. Тоффлера, Д. Фрая, Э. Янч, а также собственных научно-педагогических разработок автора, результатов его научного руководства и консультирования при подготовке выпускных квалификационных работ¹.

Учебное пособие представляет собой систематизированный материал, посвященный *теоретико-методологическому обоснованию исследований перспектив социальных систем* в части раскрытия предпосылок становления социопрогностических исследований в России на фоне эволюционных процессов социальной прогностики в мире; рассмотрения сущностных характеристик социального прогнозирования, его предмета и круга проблематики; определения понятийного аппарата системного подхода к

¹ Меркухина Е.А. «Специфика методов исследования перспектив развития социальных систем» (2005); Лаврухин Д.В. «Влияние представлений о социальных системах на принятие управленческого решения менеджерами среднего звена» (2006); Щепкина И.А. «Корпоративная культура организации: технологии социального проектирования» (2009) и др.

построению социальных прогнозов (*глава 1*); методологическому анализу и оценке применяемых способов составления социальных прогнозов в части рассмотрения наиболее распространенных классификационных схем методов научного прогнозирования; разработки авторского подхода к классификации методов социального прогнозирования; выявления основных характеристик, специфики применения групп интуитивных методов, методов трендового моделирования, аналитических моделей и инструментария Форсайта в социальной прогностике; обоснования проблематики выбора метода социального прогнозирования (*глава 2*); теоретико-прикладному анализу основ социального проектирования в части характеристики сущности социального проектирования; раскрытия системы общих принципов, научных методов и этапов, концептуальной схемы формирования проектов; изложения концептуальных основ проектирования в сфере образования на примере образовательного процесса; верификации социальных прогнозов, структуры модели обоснования и апробации проектных решений (*глава 3*); прогнозированию конкретных проблемных ситуаций на примере Российской Федерации в формате социологических эссе (*глава 4*).

Изучение представленного в учебном пособии материала направлено на формирование у обучающихся общекультурных и профессиональных компетенций.

Среди общекультурных –

- способность к восприятию, обобщению, анализу информации, постановке цели и выбору путей её достижения;
- осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности;
- способность использовать основные положения и методы гуманитарных и социально-экономических наук при решении профессиональных задач;
- способность анализировать социально-значимые проблемы и процессы;
- способность использовать основные законы естественно научных дисциплин в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа

и моделирования, теоретического и экспериментального исследования;

- владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией;
- способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях.

Среди *профессиональных* –
в научно-исследовательской деятельности:

- способность применять в профессиональной деятельности базовые и профессионально-профилированные знания и навыки по основам социологической теории и методам социологического исследования;
- способность самостоятельно формулировать цели, ставить конкретные задачи научных исследований в различных областях социологии и решать их с помощью современных исследовательских методов с использованием новейшего отечественного и зарубежного опыта и с применением современной аппаратуры, оборудования, информационных технологий;

в производственно-прикладной деятельности:

- умение использовать социологические методы исследования для изучения актуальных социальных проблем, идентификации потребностей и интересов социальных групп;
- способность участвовать в разработке основанных на профессиональных социологических знаниях предложений и рекомендаций по решению социальных проблем, в разработке механизмов согласования интересов социальных групп и общностей.

В результате изучения представленного в учебном пособии материала обучающиеся должны:

– **знать** сущность прогнозирования как стадии управления, его предмет и круг проблематики; классификационные схемы методов научного прогнозирования; характеристики и специфику применения основных групп методов, моделей и Форсайт-технологии в социальной прогностике; сущность и систему общих принципов социального проектирования; научные методы и этапы формирования проектов; модель

верификации прогнозов и проектных решений; прикладные аспекты социальной прогностики;

– **уметь** формировать представления о прогнозировании и проектировании как формах опережающего отражения и реализации социальной действительности; научно обосновывать процедуры выбора методов и методик построения прогнозных моделей и проектов;

– **владеть** навыками постановки задач по основным этапам технологий прогнозирования и проектирования в социальном управлении; практикой социального прогнозирования конкретных проблемных ситуаций на примере Российской Федерации.

Для самоконтроля в пособии имеются вопросы и задания для повторения, темы для рефератов. *В заключительной части* приведен краткий терминологический словарь, дан список литературы. *В приложениях* представлен Федеральный закон от 20.07.95 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»; дан фрагмент программы учебной дисциплины «Социальное прогнозирование и управление» (содержание разделов и тем); приведен фонд тестовых заданий для оценки качества знаний; сформулированы организационно-методические указания по написанию социологических эссе, рецензий и рефератов; дан пример рецензии.

Фактически это третье, дополненное и переработанное издание учебного пособия «Социальное прогнозирование и проектирование», подготовленного в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования третьего поколения.

Автор будет благодарен всем, кто вышлет свои пожелания и замечания по представленному пособию на e-mail: lenkovrv@rambler.ru

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

В результате изучения главы обучающиеся будут –
знать:

- эволюцию социопрогностических исследований в мире и России;
- сущность, особенности, круг проблематики социального прогнозирования;
- понятийный аппарат системного подхода в методологии исследования перспектив социальных объектов.

уметь:

- формировать представления о социальном прогнозировании как форме опережающего отражения социальной реальности.

владеть:

- навыками постановки задач по основным этапам технологии прогнозирования в социальном управлении.

1.1. Эволюция социопрогностических исследований

Начало истории *социальной прогностики*, научной дисциплины, изучающей общие принципы прогнозирования перспектив объектов социальной реальности, закономерности разработки социальных прогнозов – может быть отнесено к 20-м – началу 30-х гг. XX в., когда стала очевидна вся многозначность общественного развития: назревал новый этап научно-технического прогресса (НТП), возникло первое социалистическое государство, предложившее новые альтернативы будущего, начали пробуждаться страны «третьего мира» с их огромными людскими резервами и социальными проблемами. Такое осознание реальности фактически подготовило почву для возникновения прогностики как науки.

Одной из первых задач, которые ставились перед отечественной прогностикой, была разработка прогноза ожидаемого состояния Советского Союза к исходу первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1928–1932 гг.).

У разработчиков уже тогда возникла идея о «самореализующихся» и «самопарализующихся» прогнозах, что фактически воспринималось как принципиальная невозможность предсказания управляемых явлений, поскольку решение способно как бы перечеркнуть предсказание (позднее эта идея стала известна как «принцип К. Поппера»). Были предложены анализ и оптимизация условно продолженных в будущее наблюдаемых тенденций, закономерности которых в прошлом и настоящем достаточно хорошо изучены, с целью выявления назревающих социально-экономических проблем и возможных путей их оптимального решения.

Данные выводы легли в основу *концепции технологического прогнозирования*, которая отождествляет прогнозирование с некоей разновидностью научного исследования, что означает обязательность разработки: а) программы (предпрогнозной ориентации), б) исходного (базового) моделирования объекта прогнозирования и прогнозного фона, в) анализа и оптимизации трендов, г) предварительной верификации полученных результатов, д) выработки рекомендаций для управления. В этой связи основными концептуальными подходами социального прогнозирования выступают: *генетический или поисковый* – выявление назревающих проблем путем логического продолжения в будущее известных тенденций развития и *телеологический или нормативный* – выявление оптимальных путей решения перспективных проблем на основе заранее заданных критериев.

В конце 40-х гг. XX в. разработка *концепции научно-технической революции* (НТР) потребовала дальнейшего развития поисковых и нормативных прогнозов в управлении социальными явлениями. Это, по существу, послужило прямой причиной развития современного прогнозирования и развертывания в 50-х – начале 60-х гг. «*бума прогнозов*» научно-технической, социально-экономической, демографической и военно-политической направленности, а также возникновения большого числа научно-исследовательских учреждений и центров по изучению будущего.

«Бум прогнозов» породил новое направление междисциплинарных исследований – *исследования будущего*. Однако

обществоведческая и социальная проблематика в технологическом прогнозировании всегда проигрывала технико-экономической и, отчасти, политической. Это потребовало преодоления отчуждения социологии от прогностики или признания того, что прогнозированием, наряду с реализацией таких внутренних (имманентных) функций, как анализ, диагноз и синтез, должна заниматься каждая наука, в том числе и наука об обществе.

С 60-х – начала 70-х гг. XX в. понятие «*футурология*» (от лат. *futurum* – будущее и греч. *logos* – учение; О. Флехтхейм, 1943) стало образным синонимом междисциплинарного прогнозирования. Отчужденность между социологией и прогностикой сохранилась лишь в виде противопоставления понятий «технологическое прогнозирование» (в смысле строгого соответствия алгоритмам современных исследований будущего) и «социальное прогнозирование» (в смысле общих «размышлений о будущем» или предугадывания будущего).

К началу 70-х гг. применение научной методологии к глобальным процессам развития привело к становлению особой отрасли исследований будущего – *глобалистике*, охватывающей всю совокупность общемировых проблем современности. Тогда же была обнаружена бесперспективность НТП в существовавших формах, его обостряющиеся противоречия с социальными аспектами развития.

Особенно большую роль сыграл в этом *Римский клуб* (президенты Клуба – А. Печчеи, 1968 г.; А. Кинг, 1982 г.), осуществлявший специальные исследовательские проекты в сфере «глобального моделирования» нарастающих качественных изменений с последующей публикацией результатов в форме докладов (*табл. 1*). Была выработана «Проблематика Клуба» («Затруднения человечества»), определяющая совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных социальных, психологических, экономических, технических и политических проблем.

Среди них – перенаселение и бесконтрольное увеличение численности жителей Земли, голод, безработица, инфляция, истощение природных ресурсов, социальная несправедливость и расслоение общества, энергетический кризис, неграмотность и упадок моральных ценностей, а также непонимание этих проблем и их взаимосвязей.

Таблица 1

**Тематическая направленность основных докладов
Римского клуба (1972–1990 гг.)**

Наименование докладов	Год представления, авторы	Краткое содержание и выводы
<i>Пределы роста</i>	1972, Д. Медоуз, Д. Форрестер	Моделирование изменений и взаимодействия таких факторов, как: мировое народонаселение, промышленное производство, производство продовольствия, минеральные ресурсы и окружающая среда, показало перспективу глобальной катастрофы, если человечество не изменит тенденций своего развития и не упредит экологическую катастрофу. Рекомендовано создание условий «экологической и экономической стабильности», позволяющих достигнуть «состояния глобального равновесия» в мире, резко сократить темпы роста населения и промышленного производства, свести их к уровню простого воспроизводства (<i>концепция «нулевого роста»</i>).
<i>Человечество на поворотном пункте</i>	1974, М. Месарович, Э. Пестель	Разработаны альтернативные нормативно-прогнозные сценарии – помощи развивающимся странам со стороны развитых по ликвидации растущего разрыва между их промышленными потенциалами; урегулирования отношений между странами–производителями и потребителями нефти; решения мировой продовольственной проблемы. Выдвинута <i>концепция «органического роста»</i> с дифференциацией темпов роста в зависимости от уровня развития страны с увеличением помощи развивающимся странам и упором на решение мировых продовольственной и нефтяной проблем.
<i>Пересмотр международного порядка</i>	1975, Я. Тинберген	Изучены возможности перестройки экономических отношений между развитыми и развивающимися странами. Выработаны условия по ускорению форсирования индустриализации развивающихся

Продолжение табл. 1

Наименование докладов	Год представления, авторы	Краткое содержание и выводы
		стран и оптимизации их экономики – международная валютная реформа, упорядочение торговли, принятие действенных мер по увеличению производства продовольствия, полноправное включение в международную систему разделения труда, торможение гонки вооружений.
<i>За пределами века расточительства</i>	1976, Д. Габор, У. Коломбо	Проанализированы проблемы и перспективы истощения минеральных ресурсов мира. Рекомендована оптимизация топливно-энергетического и материально-сырьевого балансов путем максимального возможного увеличения в них удельного веса возобновляемых ресурсов при строжайшей экономии, распространении замкнутых циклов производства и многократном использовании вторичного сырья.
<i>Цели человечества</i>	1977, Э. Ласло	Разработан «мировой атлас современных целей» по крупнейшим регионам мира. Рассмотрены цели крупнейших международных организаций, многонациональных корпораций и мировых религий. Целями человечества были определены: международная безопасность (разоружение), обеспечение продовольствием (устранение голода), оптимальное использование энергии и минеральных ресурсов, глобальное развитие.
<i>Энергия: обратный счет</i>	1978, Т. Монбриаль	Рассмотрены проблемы мирового энергетического кризиса, вопросы поиска и использования альтернативных источников энергии.
<i>Нет пределов обучению</i>	1979, Д. Боткин, М. Малица, М. Эльманджра	Рекомендованы коренное реформирование системы народного образования, ее ориентация на актуальные современные проблемы человечества и понимание глобального характера этих проблем. Обучение должно быть «предвосхищающим»,

Окончание табл. 1

Наименование докладов	Год представления, авторы	Краткое содержание и выводы
		необходима активность участия обучающихся («человеческая инициатива») в учебном процессе (<i>концепция «инновационного обучения»</i>).
<i>«Третий мир»: три четверти мира</i>	1980, М. Гернье	Призыв к развивающимся странам Азии, Африки, Латинской Америки полагаться на собственные возможности, преодолевать отсталость собственного развития путем глубоких внутренних социально-экономических и политических преобразований.
<i>Диалог о богатстве и благосостоянии</i>	1980, О. Джириани	Предложена новая теория политической экономики с полной ревизией всех предшествующих экономических учений. Рекомендованы объединение политической экономики и социальной экологии в единую научную дисциплину, учет не только финансовой стороны производства, но и затрат природных ресурсов, часто не поддающихся финансовым оценкам.
<i>Маршруты, ведущие в будущее</i>	1980, Б. Гаврилишин	Разработана теория конвергенции, сближения капитализма и социализма посредством модели «рыночного социализма».
<i>Микро-электроника и общество: на радость и на горе</i>	1982, Г. Фридрихс, А. Шафф	Рассмотрена противоречивость влияния микроэлектроники на жизнь современного мирового сообщества.
<i>Босоногая революция</i>	1985, Б. Шнайдер	Рассмотрены проблемы, затрагивающие вопросы трансформации общественных систем развивающихся стран, совершенствования их общественно-политических институтов власти.
<i>За пределами роста. Памяти А.Печчеи</i>	1987, Э. Пестель	Раскрыты проблемы и перспективы органического роста, предложены меры по решению актуальных проблем современности.
<i>Доклад-отчет «Первая глобальная революция»</i>	1990, А. Кинг, Б. Шнайдер	Дан системный анализ 25-летней деятельности Римского клуба, обобщены материалы представленных за это время докладов, предложена программа дальнейших действий для решения общемировых проблем.

Однако потенциал глобалистики оказался также ограничен: через некоторое время наступила «психологическая усталость» мировой общественности, которую пугали грядущей глобальной катастрофой.

На рубеже 70–80-х гг. XX в. зародилась *альтернативистика* – направление исследований будущего, изучающее возможные пути перехода к мировой цивилизации, альтернативно существующей и способной успешно справляться с глобальными проблемами современности. Прогнозы во все большей степени стали смещаться на поиск ее контуров. Вместе с тем сильная инерционность глобальных тенденций развития социентальных систем, медленная и малоэффективная реакция мирового сообщества на призывы к действиям не позволили принять адекватные меры по упреждению экологической катастрофы, снижению темпов роста мирового народонаселения, техногенных и других глобальных эпидемиологических проблем. Это актуально и сегодня.

В 1990-е гг. прогнозы стали развиваться в рамках *концепции «устойчивого развития»* (Рио-де-Жанейро, Конференция ООН по окружающей среде и развитию, 1992), согласно которой под устойчивым развитием стали понимать самоподдерживающееся развитие мировой цивилизации без ущерба для природы, обеспечивающее равный доступ к материальным и духовным благам, справедливое их распределение.

Отметим здесь отдельные более поздние аналитические материалы, разработанные под эгидой Римского клуба в 90-х гг. XX в. – начале XXI в. (*табл. 2*).

В целом исследования проблем будущего на Западе развивались по нескольким направлениям. В 60-х гг. XX в. преобладали разного рода технологические теории, сводившие социальный прогресс общества лишь к росту уровня технико-экономического развития и возможностей его модернизации – *апологическое течение* (З. Бжезинский, Г. Кан, Р. Арон, Б. де Жувенель, Ж. Фурастье, Д. Саймон). Другое направление было связано с доказательством необходимости «конвергенции» капитализма с социализмом – *конвергенционалистское течение* (Д. Белл, А. Тоффлер, Д. Гелбрайт, Ф. Бааде, Р. Юнгк, Ф. Полак, Ю. Гальтунг). И, наконец, еще одно направление придерживалось тезиса о неизбежности катастрофы западной цивилизации перед лицом

Таблица 2

**Основные аналитические материалы, разработанные
под эгидой Римского клуба (1994–2012 гг.)**

Год представления	Наименование докладов	Авторы-разработчики
1994	<i>Способность управлять</i>	Е. Дрор
1995	<i>Скандал и позор: бедность и недоразвитость</i>	Б. Шнайдер
	<i>Принимать природу во внимание: к национальному доходу, способствующему жизни</i>	В. ван Дирен
1997	<i>Фактор четыре: удвоение богатства, двукратная экономия ресурсов</i>	Э. Вайцзеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс,
	<i>Пределы социального единства: конфликты и понимание в плюралистическом обществе</i>	П. Бергер
1998	<i>Как мы должны работать</i>	О. Джирини, П. Лидтке
	<i>Управление морями как глобальным ресурсом</i>	Э. Манн-Боргезе
1999	<i>В Сети: гипотетическое общество</i>	Ж.-Л. Цебриан
2000	<i>Человечность побеждает</i>	Р. Мон
2001	<i>Информационное общество и демографическая революция</i>	С.П. Капица
2002	<i>Искусство заставляет думать</i>	Ф. Фестер
	<i>Будущее людей с ограниченными возможностями в мире</i>	Р. Гарсия
2003	<i>Двойная спираль обучения и работы</i>	О. Джирини, М. Малица
2004	<i>Пределы роста – 30 лет спустя</i>	Д. Медоуз
2005	<i>Пределы приватизации</i>	Э. Вайцзеккер
2007	<i>Как мы должны работать</i>	О. Джирини, П. Лидтке
2008	<i>Европа после Лиссабона: переплетение устойчивого развития и конкурентоспособности</i>	А. Зиданшек, Т. Шауер
	<i>Информационные технологии, конкуренция и окружающая среда</i>	Т. Шауер, М. Найвонен, М. Пенттила

Окончание табл. 2

Год представления	Наименование докладов	Авторы-разработчики
2009	<i>Изучение глобализации</i>	Т. Шауер, М. Векер, Е. Кисс
	<i>Фактор 5: преобразование мировой экономики до 80%-го улучшения производительности ресурсов</i>	Э. Вейцзеккер, К. Харгроуз, М. Смит, Ш. Деша, П. Стасинопулос
2010	<i>Синяя экономика: 10 лет, 100 инноваций, 100 млн рабочих мест</i>	Г. Паули
2012	<i>2052: Глобальный прогноз на ближайшие сорок лет</i>	Й. Рандерс

НТР – апокалиптическое течение (А. Уоскоу и др.). В начале 70-х гг. выдвинулось течение, которое выступило с концепцией неизбежности глобальной катастрофы при существующих тенденциях развития общества. В частности, ученые Римского клуба и другие футурологи разделились на два основных направления: одни из них развивали идеи социального пессимизма (Д. Форрестер, Д. Медоуз, Р. Хейлбронер), другие пытались доказать возможность преодоления катастрофы с помощью «оптимизации» общественного развития (М. Месарович, Э. Ласло, И. Кайя, Г. Линнеман, А. Эррера).

Основы прогнозирования вообще и социального прогнозирования в частности в России стали разрабатываться в 50-х – начале 60-х гг., что связано с научным творчеством таких отечественных ученых, как: Э.А. Араб-Оглы, И.В. Бестужев-Лада, А.М. Гендин, А.П. Казаков, В.И. Куценко, В.А. Лисичкин, Т.М. Румянцева, В.Э. Шляпентох и др. Они имели предпосылками и фоном своего развития те эволюционные процессы, которые происходили с «наукой о будущем» в мире. Однако эволюция социопрогностических исследований в нашей стране была крайне сложна.

В период 60–70-х гг., когда стали складываться научные методы прогностики, в большинстве прогнозов научно взвешенный подход к анализу реальных процессов подменялся утверждениями официально функционирующей доктрины о зрелости социализма, социальной однородности, дружбе и расцвете наций, моральном кодексе строителя комму-

низма и т.д., что в большинстве случаев было далеко от действительности. В этой атмосфере возник феномен как бы имитации прогнозирования. Были и другие явные просчеты отечественной прогностики, среди которых:

- отсутствие комплексности при прогнозировании социальных явлений и разработке программ социальных изменений;
- несовершенство методов социального прогнозирования, слабая апробация их практикой или умозрительность наблюдений;
- ограниченность социального прогнозирования, обусловленная недостаточной исходной информационной базой, и невозможность применения методов сложной экстраполяции.

Вместе с тем необходимо назвать и отдельные интересные прогнозы того времени, содержащие пути возможного развития общественных процессов, в частности – определение будущего состояния жизни и ситуации с рабочей силой в районах нового освоения территорий в условиях новых производств; прогнозирование жизни малочисленных народов Севера и Дальнего Востока и вероятных путей ее изменения («траектория социальных перемещений»); предложения по интеллектуализации общественного труда и реформированию системы народного образования в целом и др.

С конца 60-х по начало 90-х гг. XX в. в Советском Союзе вышло множество монографий и научных статей прогнозного профиля. Однако они в основном детально описывали то, «как прогнозировать», но практически не содержали конкретных, в том числе технологических, прогнозов. Даже работы, выполненные в парадигме технологического прогнозирования, обычно сводили поисковый подход к набору социальных проблем, не выводимых на сколько-нибудь отдаленную перспективу. Нормативный подход полностью тонул в догмах «научного коммунизма». Работы по глобалистике (70-е – начало 80-х гг.) целиком сводились к «критике буржуазной футурологии». Работ в русле альтернативистики не было.

Обзор точек зрения и анализ практики отечественного прогнозирования позволяют сделать вывод, что научное обоснование развития общества требует, в свою очередь,

и развития исследований по обеспечению эффективности социальных прогнозов.

Основными плановыми моментами здесь выступают:

- разработка общеметодологических проблем и актуальных методических средств социальной прогностики;
- проведение методологического анализа и оценки применяемых методов социального прогнозирования, определение возможностей и ограничений каждого из них;
- поиск надежных приемов экспериментальной проверки выдвигаемых прогнозов и предварительной проверки предлагаемых для их осуществления средств.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть вопросы, имеющие отношение собственно к сущности, предметной области и кругу проблематики социального прогнозирования.

1.2. Объект и предметная область социального прогнозирования

В научной литературе существует несколько подходов к объяснению сущностной специфики социального прогнозирования.

Согласно *первому подходу*, прогноз не предусматривает решения проблем будущего, а лишь содействует научному обоснованию планов и программ развития. Социальное прогнозирование направлено на раскрытие возможного набора необходимых путей, сроков и средств претворения в жизнь намечаемой программы действий, то есть под *прогнозом* понимается *вероятностное утверждение о будущем с относительно высокой степенью достоверности*.

Второй подход обязывает прогноз иметь конкретный характер и увязывает его с «календарем» или с определенными количественными характеристиками, то есть прогноз рассматривается как некоторое количественное предсказание.

В рамках *третьего подхода* все социальные дисциплины как бы ограничены прогнозами, которые отражают реалистичные или наиболее вероятные комбинации предполагае-

мых ориентиров и исходных условий, то есть выступают «качественными заменителями» предсказаний более точных наук.

Четвертый подход не требует отделения прогнозирования от предвидения и планирования, поскольку социальное планирование до определенной степени является и прогнозированием.

И, наконец, согласно *пятому подходу* – социология занимается изучением не будущего, даже вероятностного, а системы отношений людей по отношению к будущему, которое невозможно предугадать или вычислить.

Отметим, что наибольшее распространение получил первый подход.

Вместе с тем, по мнению ряда авторов (В.А. Лисичкина и др.), выяснение сущности прогнозирования неразрывно связано с необходимостью выработки специфически прогностической системы понятий, в том числе правильного определения понятия «прогноз», отграничения его от таких понятий, как: «предвидение», «предсказание», «план», «программа», «проект», «предположение», «ожидание» и «гипотеза».

В этой связи необходимо дать краткие определения отдельным элементам введенной в оборот «системы понятий».

Прогноз (от греч. *pro* – наперед, *gnosis* – познание) – научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их достижения.

Предвидение – определение явлений природы или общества, относящихся к будущему или неизвестных на настоящий момент времени, но поддающихся выявлению.

Предсказание – суждение о том, что произойдет в будущем.

План (от лат. *planus* – плоский, ровный) – заранее намеченная система деятельности с характеристикой ее целей, содержания и объемов, предусматривающая порядок, последовательность и сроки выполнения определенных работ.

Программа (от греч. *programma* – объявление, предписание) – изложение основных задач и целей деятельности каких-либо объектов.

Проект (от лат. *projectus* – брошенный вперед) – замысел, прообраз предполагаемого объекта, отвечающий желаемым свойствам.

Предположение – догадка, предварительное соображение.

Ожидание – надежда на что-либо.

Гипотеза – научное предположение, выдвигаемое для объяснения и требующее подтверждения.

Сложность и трудность задачи выявления специфики и соотношения основных понятий социальной прогностики объясняется тем, что ее решение не замыкается кругом внутренних запросов прогностики, а предполагает терминологически смысловую «стыковку» с другими научными дисциплинами.

И здесь возникает противоречивая ситуация:

- с одной стороны – понятийный аппарат социальной прогностики не может быть просто заимствован из конкретных наук, поскольку он отличается универсальностью терминов или применимостью каждого из них с «приписанным» ему значением в разных отраслях знаний;
- с другой стороны – социальная прогностика не может игнорировать традиции, исторически сложившиеся в русле различных научных дисциплин, когда они выполняют предсказательные функции (сюда же относятся и особенности использования терминов и их истолкование).

Вместе с тем введение в оборот в качестве синонимов ряда терминов, относящихся одновременно к числу основных понятий прогностики, создает условия для последующего их разграничения во всех науках, в том числе и в социологии. Такое направление дальнейшего развития представляется наиболее вероятным. Бесспорно то, что при наличии дилеммы, порожденной действием двух тенденций в использовании прогностической терминологии, выбор в социологии осуществляется в зависимости от решаемых задач.

Итак, под *социальным прогнозированием* необходимо понимать определение вариантов развития и выбор наиболее приемлемого, оптимального, исходя из ресурсов, времени и социальных сил, способных обеспечить их реализацию. Это работа с альтернативами, глубокий анализ степени вероятности и многовариантность возможных решений.

Отличительными особенностями социального прогнозирования выступают:

- *Сравнительно общий и абстрактный характер формулирования цели прогнозирования (допущение большой степени вероятности).*

Здесь под целью понимается правильное определение вероятностных количественных и качественных параметров развития объекта прогнозирования, раскрытие вариантов ситуаций, в которых он окажется.

- *Многозначность развития объекта прогнозирования.*

Отличие социального прогнозирования от предвидения заключается в том, что предвидение трактуется как невероятностное утверждение о будущем, основанное на абсолютной достоверности или представляющее собой логически сконструированную модель возможного будущего с неопределенным уровнем достоверности.

- *Отсутствии в социальном прогнозе директивности.*

Качественное отличие вариантного прогноза от конкретного плана заключается в том, что прогноз дает информацию для обоснования решения и выбора методов планирования. Он указывает на возможность того или иного пути развития в будущем, а в плане выражено решение о том, какую из возможностей общество реализует.

- *Социальное прогнозирование основано на специфических методах, сводящихся к следующим трем, логически дополняющим друг друга способам:*

- индивидуальному и коллективному (очному и заочному) опросу экспертов;
- трендовому моделированию, или экстраполяции и интерполяции в будущее изученных тенденций;
- аналитическому моделированию.

Попытки создания особой науки о будущем – *футурологии*, которая имела бы предметом своих исследований перспективы явлений и процессов, во многом методологически несостоятельны. Проблема состоит в том, что любая наука имеет дело либо с прошлым, либо с будущим, которое более или менее активно вторгается в настоящее.

Каждая наука реализует ряд внутренних (имманентных) функций. Среди них: *анализ* (описание); *диагноз* (объяснение); *синтез*; *прогноз* (предсказание). По этой причине

прогнозирование может и должно развиваться в рамках каждой научной дисциплины, а «наука о будущем» тем самым теряет собственные объект и предметную область исследования.

Кроме того, на практике прогнозы тесно связаны между собой в сложные, но единые комплексы, объединяемые общностью методов разработки и взаимозависимостью проблемной тематики. Первое привело к рождению *концепции прогностики* (теории прогнозирования), второе – к появлению *концепции целевой группировки прогнозов*, в которой один из них представляется профильным (предметом специального исследования), а другие – фоновыми, неподдающимися непосредственному исследованию. Как видно, здесь также складывается реальная альтернатива концепции «науки о будущем».

При таком подходе возникает методологическая проблема соотношения понятий «предвидение» и «прогнозирование», с одной стороны, «предвидение» и «управление» – с другой. Рассмотрим содержание названных понятий.

Предвидение – это некоторое опережающее отображение действительности, напрямую связанное с управлением. По мнению А. Файоля, основателя классической (административной) школы управления: «Управлять – это предвидеть, а предвидеть – это уже почти действовать».

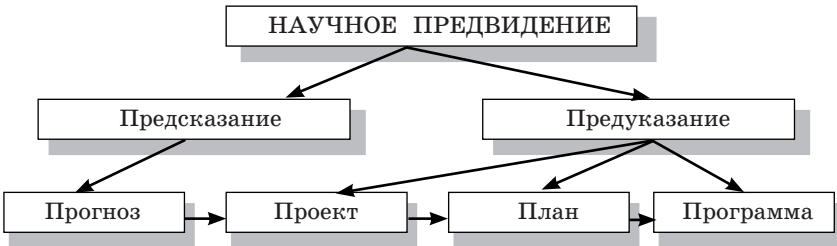
В реальной практике управления научное предвидение имеет две формы конкретизации – форму *предсказания*, которой присущ описательный характер, а также сопряженную с ней форму *предуказания*, которой присущ предписательный, регулирующий характер (*рис.1*). Отметим здесь, что полнота предсказательной функции социологии реализует себя именно в синтезе названных форм: исследовательско-интерпретирующем (предсказательном) и реализационно-практическом (предуказательном) аспектах.

Охарактеризуем составляющие структуры научного предвидения.

Предсказательная форма подразумевает описание возможных или желательных перспектив, состояний и решений проблем будущего. Она фактически выливается в три формы конкретизации: предчувствие, предугадывание, прогнозирование.

Рисунок 1

Структура научного предвидения в управлении

Предчувствие (простое предвосхищение) содержит информацию о будущем на уровне интуиции человека, его подсознания и связано обычно с ожиданием вероятностных событий.

Предугадывание (сложное предвосхищение) несет информацию о будущем на основе жизненного опыта, позволяющего делать более или менее верные догадки, который вместе с тем не основан на специальных научных исследованиях.

Прогнозирование является специально организованным научным исследованием перспектив социальных явлений и процессов. Следует особо подчеркнуть, что *социальный прогноз не ориентирован на безусловное утверждение о будущем; он определяет, на основе выявленных закономерностей, вероятностные параметры развития объекта, раскрывает варианты ситуаций, в которых тот окажется, либо дает информацию для обоснования решения и выбора возможных путей его развития в будущем.* Таким образом, прогнозирование фактически выступает ключевой формой конкретизации предсказания и основой управления.

Предуказательная форма напрямую связана с решением проблем будущего, в ней обязательно присутствует волевое решение человека по достижению намеченных целей деятельности. Фактически, речь идет об управлении. Предуказание проявляет себя в пяти формах конкретизации: целеполагание, проектирование, планирование, программирование, текущие управленческие решения.

Под *целесолаганием* понимают установление идеально предположенного результата созидательной деятельности. *Проектирование* означает создание конкретных прообразов предполагаемого будущего, которое отвечает желаемым свойствам. *Планирование и программирование* и в этом ряду понятий – это социальные проекции в будущее для достижения предустановленной цели при определенных средствах, предполагающие преобразование информации в некоторые директивные задания. Управление в целом как бы интегрирует все названные понятия. Вместе с тем *управленческие решения* необязательно носят проектный, плановый или программный характер. Многие из них выступают как организационные и формально являются последней формой конкретизации предудказания.

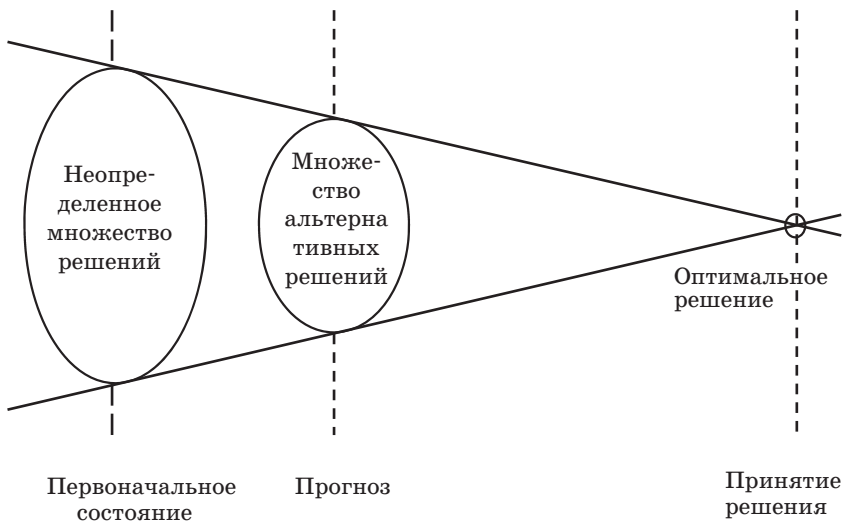
Ключевой формой конкретизации предудказания выступает проектирование, особенностью и преимуществом которого, по сравнению с планированием и программированием, являются сочетание диагностического и нормативного подходов, отсутствие явного доминирования образа «должного» над диагнозом ситуации и реальной оценкой имеющихся ресурсов, излишней детализации целей, результатов и способов деятельности. Иными словами – проектное решение не имеет ярко выраженного директивного или отчетного характера, то есть не является нормативным документом в строгом смысле. Вместе с тем оно разрабатывает модель «должного» будущего в соответствии с заданными ограничениями по времени, ресурсам и качеству конечных результатов; соотносит проблему с общим образом ее решения, допуская многовариантность в достижении целей; задает более обоснованные временные рамки решения проблемы, обусловленные характеристиками той или иной проблемной ситуации.

Между «предвидением» и «управлением», понимаемыми таким образом, существует обратная связь различной степени активности: от близкой «нулю» до чрезвычайно «поглощающей» предсказание решением (в социологии управления такая связь известна как «*эффект Эдина*»). Это обстоятельство обуславливает методологическую ориентацию социального предвидения на содействие повышению объективности принимаемых решений, как бы заблаговременно «взвешивая» их «будущие» последствия.

При этом обнаруживается, что объекты исследования общественных наук в принципе сравнительно легко поддаются видоизменению на основе управленческого вмешательства. Вопрос состоит в том, будут ли последующие видоизменения чисто волевыми, субъективными (с повышенным риском неоптимальности или даже катастрофичности принятого решения), или они окажутся научно обоснованными, то есть опирающимися на анализ, диагноз, прогноз соответствующего явления (с повышением степени объективности и эффективности решения). Это приводит к важному методологическому выводу: *задача социального прогноза – содействие научному обоснованию и оптимизации множества альтернативных решений, представленных в виде планов и программ развития (рис. 2).*

Рисунок 2

Усечение «конуса решений» в процессе прогнозирования

Существует целая пограничная область между общественными и техническими науками, в которой могут реализовываться обществоведческие прогнозы. Например, наука – это форма общественного сознания в понимании ее как отрасли общественного производства, в которой можно

оценивать степень перспективности того или иного направления исследований, ожидаемые структурные изменения в системе соответствующих научных дисциплин, перспективы развития научно-педагогических и научных кадров, исследовательских учреждений и т.п., является объектом прогнозирования. Здесь, как и в любой общественной науке, принятое с учетом прогнозной информации решение может или «саморазрушить» прогноз, или, напротив, содействовать его «самоосуществлению».

Это же относится и к технической сфере в понимании ее в виде системы «человек-машина».

Сказанное приводит к выводу, что научно- и техноведческие прогнозы, объединяемые понятием «прогнозирование НТП», целесообразно причислить к обществоведческим. В этот же разряд прогнозов входят: социально-медицинские (в области физической культуры, туризма и спорта), социально-географические (в области освоения Земли, включая Мировой океан), социально-экологические (в области сохранения равновесия между состоянием природной среды и общества) и социально-космические (в области освоения человеком Космоса).

В области общественных наук объектами прогнозирования являются:

- экономика, социология и этнография (в части прогнозов экономических, социальных и национальных отношений),
- демография (в части перспектив народонаселения),
- образование, учреждения культуры, строительство и архитектура, военное дело (в части рассмотрения социальных аспектов),
- психология, этика и мораль (в части прогнозов морально-этических отношений),
- государство и право, политика (в части прогнозов правовых и международных отношений) и т.д.

В итоге получается перечень основных направлений обществоведческого прогнозирования: научно- и техноведческое, социально-медицинское, социально-географическое и т.д., который можно положить в основу систематизации объектов и предметных областей прогнозирования в общественных науках.

Уточним понятие «*социальное*», вычленив его из более широкого синонима, тождественного понятию «*обществоведческое*».

Здесь встречаются значительные трудности, связанные с уже сложившейся традицией в отечественной и зарубежной научной литературе.

В отечественной литературе к социальному прогнозированию по традиции относится все то, что не попадает под рубрику научно-технического и экономического – тех отраслей прогнозирования, которые наиболее развиты в организационно-методическом плане. Достаточно взглянуть на приведенный выше перечень, чтобы признать такой подход несостоятельным, поскольку под рубрику «социальное» попадают различные и весьма специфические направления прогнозирования.

В зарубежной литературе социальное прогнозирование обычно противопоставляется технологическому прогнозированию как разработка нестрогих, приблизительно оценочных прогнозов в социальных науках. Понятно, что с такой классификацией прогнозирования также невозможно согласиться.

По этой причине социальное прогнозирование, в отличие от обществоведческого – это прогнозирование только в социологии, то есть в одной из многих общественных научных дисциплин. Однако общеизвестно, что социология обладает весьма неудобным для исследователя свойством: она активно вторгается в экономические, национальные, морально-этические и иные отношения, рассматривая их со своей собственной, специфичной стороны – со стороны их социальной организации и управления. Это выражается в определенной упорядоченности социальных институтов, организаций и групп, регулирующих отношения между индивидами на различных уровнях.

Приведем классификацию основных, наиболее развитых направлений такого рода исследований: *социология* –

- форм общественного сознания (мировоззрение, наука, духовная жизнь, религия);
- форм жизнедеятельности (труд, быт, досуг, общественно-политические движения);
- формирования личности (образование, воспитание, культура, туризм и спорт);

- народонаселения (демо- и этнография, миграция);
- расселения (город, регион, государство);
- социального развития, социальных изменений и социальной структуры;
- социальных институтов (семьи и брака, государства, производства, образования и науки, религии);
- социальных групп (женщины, русские, преподаватели, акционеры, православные, демократы);
- массовой информации (печать, радио, кино и телевидение, Интернет);
- политики (государство, международные отношения и национальное движение).

Присоединяя исследования в области истории, логики и методологии, методики и техники социологических исследований, получаем картину основных направлений современной социологии. Накладывая эту схему на перечень основных направлений обществоведческого прогнозирования, получаем круг проблематики социального прогнозирования, отграниченного от смежных, но взаимосвязанных с ним следующих направлений:

Наука – перспективы развития научно-педагогических и научных кадров, исследовательских учреждений и организаций.

Экономика – перспективы развития социальной организации, системы социальных стимулов труда и маркетинга.

Народонаселение – перспективы роста и изменения структуры, миграционных процессов.

Семья – перспективы изменения структуры.

Образование – перспективы развития дошкольных учреждений, среднего (полного) общего, среднего специального, высшего профессионального (включая бакалавриат и магистратуру) и послевузовского образования, репетиторства, повышения квалификации и переподготовки кадров, функционирования научно-педагогических кадров.

Здравоохранение – перспективы развития медицинских учреждений, зон рекреации и объектов физической культуры, функционирования медицинских кадров.

Культура – перспективы развития книжного, журнального и газетного дела, радио, кино- и телевидения,

театров, музеев, библиотек, парков культуры, спортивно-туристических и рекреационных объектов.

Расселение и экология (социальное пространство) – перспективы дальнейшего освоения Земли и Космоса, борьбы с атмосферным и иным загрязнением окружающей среды, развития городов и сельских поселений, жилья, миграций, автодорожного, железнодорожного, воздушного и водного транспорта, телефонной сети.

Структура времени общества (социальное время) – перспективы изменений структуры рабочего года, развития общественных и индивидуальных организационных форм досуга.

Социальная структура – перспективы развития социально-производственной, профессиональной, образовательной, квалификационной и половозрастной структур.

Социальные потребности – тенденции и перспективы их развития.

Общественная жизнь – перспективы развития общественного порядка и самоуправления, борьбы с антиобщественными явлениями, денаркотизации общества.

За рамками этой проблематики, составленной по критерию актуальности соответствующих проблем социологического характера, остаются: техника, этика и мораль, государство и право, внутренняя и внешняя политика, международные отношения и военное дело во всей их многосложности и специфичности. Остается также и множество собственно социальных проблем.

Очерченная проблематика имеет чисто иллюстративное значение. Предельное сужение круга проблем (при сохранении их целостности как системы) призвано обеспечить анализ особенностей их социального прогнозирования.

1.3. Понятийный аппарат системного подхода в методологии исследования перспектив социальных объектов

Понимая под *методологией* (от греч. *methodos* – способ познания, *logos* – учение, слово) *исследования перспектив социальных объектов* совокупность наиболее общих принципов, положений и методов познания социальной реаль-

ности в динамике, используемых для прогнозирования ее будущего состояния, рассмотрим «систему» как центральное понятие современного системного подхода.

Необходимость подобного рассмотрения обуславливается тем, что социальное прогнозирование, наряду с экономическим, демографическим, политическим, технологическим и иными видами прогнозирования, а также маркетинговыми исследованиями и исследованием операций, выступает одним из методов системного анализа, дополняющим интуицию и субъективное суждение «лица, принимающего решение» (ЛПР). Отметим, что данное понятие подчеркивает особую роль человека как носителя целостного восприятия и сохранения целостности при расчленении того или иного объекта, как носителя системы ценностей и критериев принятия решения.

Общеизвестно, что прогнозирование в целом представляет собой специальное научное исследование конкретных перспектив развития явлений различной природы. В свою очередь, социальное прогнозирование, в широком смысле определяемое как разработка прогнозов в общественных науках, представляет собой одну из форм конкретизации научного предвидения тенденций и перспектив возможного развития собственно социальных отношений, рассматриваемых в рамках практически каждой из многих десятков развивающихся ныне специальных социологических теорий.

Важным обстоятельством является то, что социальное прогнозирование предполагает необходимость учета различных вариантов развития социальных объектов, что позволяет сделать более совершенным управление и повысить эффективность принимаемых на основе сделанных прогнозов решений.

В основе методологии прогнозирования социальных объектов лежат отдельные принципы прогнозирования, которые обусловлены прежде всего спецификой объекта прогнозирования. Среди них следует выделить:

- *Принцип системности прогнозирования*, означающий взаимоувязанность и соподчиненность исследований свойств и структуры объекта, внешних по отношению к нему условий (прогнозного фона) и их элементов.

- *Принцип согласованности прогнозирования*, требующий согласования поискового и нормативного подходов при разработке прогнозов.

- *Принцип вариантности прогнозирования*, заключающийся в разработке альтернативных вариантов развития тех или иных объектов, исходя из особенностей рабочей гипотезы или поставленной цели.

- *Принцип непрерывности прогнозирования*, предполагающий необходимость постоянной проверки и корректировки составленных прогнозов по мере поступления новой информации об объекте.

- *Принцип верифицируемости прогнозирования*, требующий оценки функциональной полноты, точности и достоверности составленных прогнозов.

Обратим особое внимание на принцип системности прогнозирования, который фактически можно трактовать как безусловное требование рассмотрения в качестве объекта социального прогнозирования целостной системы. Другими словами, какое бы явление ни рассматривалось в рамках прогнозного исследования, оно должно быть представлено как система.

Приведем некоторые сложившиеся в научной литературе определения и подходы к раскрытию понятия «система» (от греч. *systema* – составленное из частей), отметив, что сегодня существует множество ее определений (например, А.И. Уёмов в книге «Системный подход и общая теория систем» (М., 1978) приводит 33 определения):

Система – это сложное единство, сформулированное многими, как правило, различными факторами и имеющее общий план или служащее для достижения общей цели (В.Н. Садовский).

Система – это комплекс взаимодействующих элементов или совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой (Л. фон Бергаланфи).

Система – это организованное множество (Ф.Е. Темников).

Система – это конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды в соответствии с определенной целью в рамках определенного временного интервала (В.Н. Сагатовский).

Система – это отображение на языке исследователя свойств объектов и их отношений в решении определенных задач (Ю.И. Черняк).

Система – это средство решения проблемы (С. Оптнер).

Система – это сложное единство, в котором могут быть выделены составные части или элементы, схема связей или отношений между ними, а также зависимости между связями (Г.П. Щедровицкий).

Последнее определение отражает онтологическую картину системного подхода или те процедуры и способы оперирования, которые применяются на разных уровнях познания и воспроизводят отдельные объекты в виде систем.

Раскрытие объективного содержания и логической структуры понятия «система» может быть дополнено тремя группами процедур.

Первая группа – разложение объекта на части и объединение частей в целое. Обычно объединение производится посредством дополнительно вводимых связей. Благодаря этим связям части, выступающие после разложения в роли простых тел, становятся элементами. Отметим, что после объединения частей в целое не всегда получается то, что имелось перед разложением.

Вторая группа – измерение эмпирически заданного объекта и фиксация его «сторон» (свойств) и структуры. К полученным после разложения объекта на части простым телам могут применяться процедуры измерения, позволяющие получать, с одной стороны, характеристики целого, а с другой – характеристики его частей.

Третья группа – «погружение» элементов и объединяющей их структуры как бы внутрь целого, а также обратная операция «извлечения» элементов или структуры из этого целого.

Все перечисленные группы процедур должны быть соотнесены между собой и связаны в одну согласованную и непротиворечивую систему, представляющую собой определенный объект. Такой подход к определению системы называется *традиционным*.

Вместе с тем системный подход, реально существующий и развивающийся в прогнозировании и проектировании,

уже не может основываться на традиционном понятии системы. Современный системный подход предполагает иную процедурную базу, которая может быть выражена в следующем принципе: «рассмотреть какой-либо объект в виде сложной системы означает представить его в четырех категориальных планах – 1) процессов какого-то одного вида; 2) функциональной структуры (элементов взаимосвязи); 3) организованностей материала; 4) морфологии (отдельно существующих элементов относительно материала), после чего разложить план морфологии еще раз по всем указанным выше планам и продолжать эту процедуру до тех пор, пока не получится необходимое конкретное представление объекта» (по Г.П. Щедровицкому).

Приведенные определения носят общий характер и не позволяют сделать вывод о специфических особенностях той или иной системы. Поэтому, рассматривая данные определения и подходы как исходную точку, раскроем особенности социальной системы как объекта социального прогнозирования.

Понятие «*социальная система*» в самом общем виде можно трактовать как структурный элемент социальной реальности (социума), определенное целостное образование, основными элементами которого являются люди, их связи и взаимодействия. Специфика социальной системы состоит в том, что она складывается на базе той или иной типовой общности (индивид, семья, группа, организация, социальный институт, территориальная общность, мировое сообщество), а ее элементами выступают люди, чье поведение характеризуется определенными социальными позициями (статусами), которые они занимают, а также конкретными социальными функциями (ролями). Социальные системы различаются индивидуальными качествами, мотивами, ценностными ориентациями и интересами.

Приведенное определение социальной системы является общим, тогда как можно говорить о существовании множества различных представлений и подходов к определению и объяснению сущности и содержания рассматриваемого понятия. В частности, рассматривать социальную систему как: один из видов целостной системы, наряду с экономи-

ческой, правовой, экологической, политической или иными системами (Г.А. Парсаданов); систему, имеющую социальную природу, то есть социальные общности различной масштабности – от семьи до мирового сообщества в целом (Ю.М. Плотинский); все то, что исследователь различает как систему, то есть любой социальный объект может быть рассмотрен как система с учетом логики современного системного подхода (Б. Гейнс).

Таким образом, объемное определение социальной системы требует ее рассмотрения в качестве сложноорганизованного, упорядоченного целого, включающего отдельных индивидов и социальные общности, объединенные разнообразными связями и взаимоотношениями, специфически социальными по своей природе. Социальной системой могут выступать группы людей, достаточно долгое время находящиеся в непосредственном контакте друг с другом; организации (фирмы, предприятия, учреждения) с четко оформленной социальной структурой; территориальные общности (город, регион, государство или группы взаимосвязанных государств); этнические и национальные общности и т.п. В качестве социальных систем могут рассматриваться экономическая, политическая или правовая структурные подсистемы общества, его социально значимые институты (семьи и брака, государства, производства, образования и науки, религии). Социальной системой может быть и отдельная личность (индивид), рассматриваемая с точки зрения тех ее характеристик, которые формируются и выявляются в процессах социального взаимодействия.

Для исторически определенных социальных систем или систем отношений и процессов, рассматриваемых на уровне общества в целом, в социологической литературе обычно используется специальный термин – «социентальный» (от лат. *societas* – общество; А.Г. Келлер, 1903).

Практически любой объект можно рассматривать как систему, но он не будет системой без выделения специфических ее закономерностей, общих принципов существования и функционирования, среди которых:

- *Принцип комплексности системы*, или требование рассмотрения системы как сложного образования, имеющего разнообразные элементы.

- *Принцип целостности системы*, или относительная независимость системы от среды и аналогичных систем, зависимость каждого элемента, свойства, отношения системы от его места и функций внутри целого.

- *Принцип эмерджентности системы*, или принципиальная несводимость свойств системы (целого) к свойствам составляющих ее элементов.

- *Принцип иерархической упорядоченности системы (наличие структуры)*, или относительно устойчивая фиксация связей между элементами системы и придание им отношений иерархичности.

- *Принцип эквифинальности системы*, или определяемое системой ценностей личности (сообщества) желаемое будущее, предельный уровень ее развития.

- *Принцип взаимозависимости среды и системы*, или формирование и проявление системой собственных свойств активного характера при ее взаимодействии с окружающей средой.

- *Принцип множественности описания системы*, или адекватное познание системы и построение множества различных моделей, описывающих один из аспектов ее функционирования.

Данные принципы должны быть дополнены рядом внутренних свойств социальной системы, среди них: нестационарность параметров и нестабильность поведения; сложное взаимодействие составляющих элементов и неопределенность функционирования; историчность; способность адаптироваться к изменениям (причем не только к помехам, но и к управляющим воздействиям); способность изменять собственную структуру и вырабатывать варианты поведения; наличие границ управляемости; целенаправленность. Названные свойства системы сильно усложняют предсказания перспектив ее развития.

Большинство из названных свойств объясняются наличием в социальной системе *активных элементов* – людей как субъектов деятельности, которые и обеспечивают ее способность *противостоять энтропийным* (разрушающим) тенденциям и *создавать негэнтропийные* (Л. фон Бергаланфи, А.И. Пригожин, Д. ван Гиг). В этой связи

социальные системы необходимо рассматривать как развивающиеся системы, функционирование которых одновременно определяется существованием двух закономерностей и обусловлено взаимоотношениями между уровнями их иерархической упорядоченности, в частности:

- стремлением к увеличению энтропии, или переходу на более низкий уровень эквифинальности;
- проявлением негэнтропийных тенденций, или переходу их на более высокий уровень эквифинальности, что лежит в основе законов эволюции подобных систем.

Способность социальной системы противостоять энтропийным тенденциям объясняется не только «активными» началами отдельных элементов самой системы, но и открытостью характера ее взаимодействия с окружающей средой (*парадигмой «открытой системы»*).

Развивая принцип множественности описания системы, необходимо обратить внимание на тот факт, что в основе исследования перспектив какого-либо социального объекта всегда находится некоторая упрощенная схема реальности, или *модель* (от лат. *modulus* – мера, образец, норма) – аналог, «заместитель» оригинала (фрагмента реальности), воспроизводящий при определенных условиях интересующие исследователя свойства оригинала.

Модель объекта может быть представлена как система материальных или идеальных элементов, а также их комбинации, находящейся в отношении подобия к объекту и воспроизводящей структурно-функциональные, причинно-следственные и генетические связи и отношения между элементами.

Ряд авторов (М. Вартофский и др.) предлагает рассматривать модели как референтные, соотнесенные с чем-то реальным, лежащим вне изображения и репрезентации, «картины». Они «выглядят» как объект в самых разных смыслах, начиная от простейшего последовательного отображения контуров карты и заканчивая описанием «представителя» нации, который может отображать, «репрезентировать» ее своими взглядами, предпочтениями или поведением.

Модель может быть определена как специальная форма кодирования информации, или «упакованное знание, несущее вполне определенную, но ограниченную инфор-

мацию о предмете (явлении), и отражающее те или иные его отдельные свойства» (по Н.Н. Моисееву). Модели существенно «сжимают» информацию, отбрасывая при этом определенные стороны и аспекты изучаемого объекта как несущественные. Они всегда проще, в каком-то смысле грубее изучаемых предметов, воспроизводят их в определенном отношении, в упрощенной форме представления. Однако это можно расценивать и как достоинство моделей, поскольку подобное свойство позволяет использовать одну и ту же модель для описания широкого класса реальных явлений и процессов.

Установим методологическую границу между понятиями «*модель*», «*теория*», «*система*» и «*эксперимент*».

Модель – это концептуальный инструмент, ориентированный в первую очередь на управление моделируемым объектом (явлением). При этом функция предсказания (прогнозирования) служит целям управления.

Теория – более абстрактное, чем модель, концептуальное средство, основная цель которого состоит в объяснении явлений. Функция прогнозирования здесь ориентирована на цели объяснения.

В модельном подходе теория выступает как совокупность моделей, элементы и отношения которых связаны со средой посредством «*правил соответствия К. Гемпеля*». Эти модели должны включать три типа соответствия между –

- 1) способом организации социальной реальности и способом, каким модель ее описывает;
- 2) аппаратом, используемым в процессе моделирования, и концептуальным аппаратом моделируемой теории;
- 3) теорией и социальной средой (миром).

При этом и теории, и модели не обязаны быть истинными, чтобы быть пригодными.

В контексте модельного подхода *система* – это любой объект, имеющий определенные свойства, которые находятся в некотором заранее заданном отношении, или обособленная сознанием часть реальности, элементы которой обнаруживают свою общность в процессе взаимодействия. Здесь понятие «система» характеризуется тем, что позволяет различать принадлежащее ей или не принадлежащее и описывать взаимодействие с окружающей

средой, то есть определять входы и выходы системы и указывать, как повлияют на выходы системы те или иные воздействия на ее входы.

При определении *эксперимента* как процесса извлечения данных из системы с помощью воздействия на ее входы, названные понятия могут быть увязаны в следующую формулу: «*модель (М) для системы (S) и эксперимента (Е) есть все, к чему можно применить Е для получения ответа на вопросы об S*» (по М. Минскому).

Таким образом, проводя эксперименты или осуществляя «прогон модели во времени», исследователь собирает знания о системе, а моделирование становится процессом организации знания о ней. Следовательно, в процессе моделирования строится и изучается модель не объекта, а системы. Вместе с тем при рассмотрении объекта вне рамок системного подхода сама система становится одной из возможных моделей реальности. Здесь ключевой характеристикой системы становится ее организация (организованность). Для социальных систем организованность определяется различными типами взаимодействий: системными, межсистемными или внесистемными.

Какую же роль играет моделирование в общепринятой методологии социологического исследования, теории и практике социального прогнозирования? В.А. Ядов определяет программу теоретико-прикладного социологического исследования как последовательность следующих методологических элементов (этапов):

- 1) формулирование проблемы, определение объекта и предмета исследования;
- 2) определение цели и постановка задач исследования;
- 3) уточнение и интерпретация основных понятий;
- 4) *предварительный системный анализ объекта исследования;*
- 5) развертывание рабочих гипотез.

В такой интерпретации четвертый этап программы – это «моделирование» проблемы или объекта, в результате которого они должны быть подвергнуты всестороннему системному подходу и представлены как расчлененные на качественно различные элементы, увязанные в некоторую гипотетическую систему. Поэтому именно процесс постро-

ения различных моделей объекта позволяет обеспечить целостность его восприятия и увязывать между собой теоретический и прикладной подходы к проблеме путем рассмотрения взаимосвязей, то есть моделей или отдельных ее составляющих (переменных).

При социальном прогнозировании обычно возникает ситуация отсутствия полной, исчерпывающей и всеобъемлющей информации о социальной реальности, на основе которой, в конечном итоге, должно быть принято то или иное решение. Поэтому целесообразно при разработке социальных прогнозов и принятии на их основе решений основываться на типовых (модельных) представлениях социальных систем (объектов прогнозирования), что объясняется тем, что с каждым представлением связано некоторое множество элементов методической среды, прежде всего – методов прогнозирования.

Исходя из «свойства упрощенности» моделей, в качестве основных типов представления социальных систем могут быть предложены:

- *Интуитивное (неосознанное).*
- *Предметное.*
- *Структурно-содержательное.*
- *Структурно-функциональное.*

В основе выделения подобных типов представления социальных систем заложен критерий разделения представления объекта по степени формализации информации.

Выделенные ниже типы названы в порядке возрастания данного критерия.

В частности, *интуитивное представление системы* характеризуется отсутствием объективной информации об особенностях той или иной системы. Информация, лежащая в основе представления интуитивного типа, базируется исключительно на уровне подсознания, вследствие чего фактически не поддается формализации.

Предметное представление системы строится на основе описания существующих фактов и закономерностей, то есть содержит информацию, позволяющую говорить о первичной, достаточно низкой степени формализации информации.

Структурно-содержательное представление системы предполагает наличие информации о структуре системы как целостного образования, числе и содержании основ-

ных ее элементов, качественном их взаимоотношении друг с другом, что подлежит средней степени формализации.

И, наконец, *структурно-функциональное представление системы* основывается на информации не только о структуре системы, но и о функциональных характеристиках отдельных ее элементов и системы в целом. Очевидно, что подобного рода информация поддается достаточно высокой степени формализации.

Предложенные и описанные типы представлений социальных систем могут быть использованы для изучения перспектив развития значительного спектра социальных явлений. Кроме того, важное преимущество использования подобных представлений заключается в том, что они существенно облегчают выбор необходимых инструментальных средств и методов прогнозирования.

Вопросы и задания для повторения

1. Охарактеризуйте понятия «прогноз», «прогнозирование», «прогностика». Какие имеются подходы к объяснению их сущности?
2. Методологическая проблема соотношения предвидения и прогнозирования. Какие формы конкретизации предвидения и управления Вы знаете?
3. Что входит в круг проблематики социального прогнозирования?
4. Понятийный аппарат и методологическая база социальной прогностики. Каковы отличительные особенности и функции социального прогнозирования?
5. Раскройте логику и последовательность основных операций при социальном прогнозировании.
6. В чем суть проблемы верификации социальных прогнозов? Каковы пути повышения их эффективности?
7. В чем смысл концепций а) технологического прогнозирования, б) «нулевого роста», в) «органического роста», г) «инновационного обучения», д) «устойчивого развития»?
8. Проследите генезис социальной прогностики по этапам развития следующих концепций и отраслей исследования будущего, отметив годы их становления:

<i>Концепции</i>	<i>Отрасли</i>	<i>Годы</i>
1. Концепция технологического прогнозирования	А. Альтернативистика	1980–1990
2. Концепция НТР	Б. Глобалистика и «глобальное моделирование»	1960–1980

Окончание табл.

<i>Концепции</i>	<i>Отрасли</i>	<i>Годы</i>
3. Концепция «устойчивого развития»	В. «Футурология» и междисциплинарное прогнозирование	1950–1960
4. Концепция «нулевого роста»	Г. «Бум прогнозов» и исследования будущего	1940–1950

9. Какие течения в современном социальном прогнозировании Вы знаете? Назовите их основных зарубежных представителей.

Темы для рефератов

1. Сущность и структура социального прогнозирования.
2. Специфика и соотношение базовых понятий социальной прогностики.
3. Круг проблематики социальных прогнозов и их эффективность.
4. Эффект Эдипа: содержание и практика.
5. Концептуальная и тематическая направленность проектов Римского клуба.
6. Предпосылки социопрогностических исследований в России.
7. Ноосфера – «мыслящая оболочка» и сфера разума (по В.И. Вернадскому).
8. Современный период развития социальной прогностики и ее перспективы.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРИМЕНЯЕМЫХ СПОСОБОВ СОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГНОЗОВ

В результате изучения главы обучающиеся будут –
знать:

- подходы к классификации методов научного прогнозирования;
- характеристику способов получения прогнозной оценки социального объекта;
- процедуру выбора метода социального прогнозирования.

уметь:

- давать научно обоснованную характеристику способам составления социальных прогнозов.

владеть:

- спецификой применения основных групп методов социального прогнозирования.

2.1. Подходы к классификации методов научного прогнозирования

Под *методами прогнозирования* понимается совокупность приемов и способов мышления, которая позволяет на основе анализа *эндогенных* (отражающих собственные свойства объекта) и *экзогенных* (обусловленных влиянием прогнозного фона) значащих переменных объекта прогнозирования, а также их измерений в рамках рассматриваемого явления вывести вероятностные суждения определенной достоверности относительно перспектив их развития.

Само понятие «метод прогнозирования» является достаточно определенным в науке и не вызывает принципиальных споров и разногласий. Поэтому приведенное выше определение может быть взято за основу анализа специфики применения отдельных приемов и методик исследования перспектив социальных объектов.

В научной специализированной литературе существует большое количество публикаций, посвященных специфике применения методов научного прогнозирования. При

этом наряду со значительным числом описаний различных аспектов данных методов, на практике выступающих основанием для конкретных приемов и методик прогнозирования, предлагаются и разнообразные подходы к их классификации. Вместе с тем считать вопрос о классификации методов прогнозирования удовлетворительно решенным вряд ли возможно, так как до сих пор нет четких и строго определенных преставлений о том, какие методы можно использовать при разработке прогнозов развития объектов той или иной природы, в частности социальной, а какие – нет. Кроме того, большинство исследователей, занимающихся проблематикой прогнозирования, не ставят вопрос о необходимости вычленения и подробного описания из всего многообразия существующих методов прогнозирования тех, которые учитывали бы специфику социальных объектов и исследования их перспектив.

Это может быть объяснено отсутствием единой, полной и полезной в практическом плане классификации методов научного прогнозирования. Можно сделать предположение, что прогностика как наука еще не достигла уровня развития, позволяющего создать классификацию, удовлетворяющую всем критериям. Другими словами, в специализированной литературе имеется значительное число классификационных схем методов прогнозирования, однако большинство из них или неприемлемы, или имеют недостаточную познавательную и практическую ценность. Основная их погрешность заключается в нарушении следующих принципов классификации методов прогнозирования:

- *Принципа достаточной полноты охвата.*
- *Принципа единства классификационного признака* на каждом уровне (при многоуровневой классификации).
- *Принципа непересекаемости* разделов классификации.
- *Принципа открытости* классификационной схемы или возможности ее дополнения новыми элементами.

На основе анализа литературных источников может быть сделан вывод о существовании двух взаимодополняющих целевых установок, которые должны достигаться при построении классификационных схем методов прогнозирования: *во-первых*, это прирост теоретических и практических знаний по методологии анализа методов исследования бу-

дущего, и, *во-вторых*, собственно обслуживание обособленного выбора методов прогнозирования тех или иных явлений. На современном этапе развития научных представлений о прогнозировании трудно предложить единую классификацию, удовлетворяющую в равной степени обе указанные установки.

По оценкам отечественных и зарубежных ученых, сегодня насчитывается 150–200 различных методов научного прогнозирования. Однако число методов, которые можно назвать базисными и наиболее распространенными в практике социальной прогностики, значительно меньше и достигает 15–20. Многие из этих методов относятся скорее к приемам и методикам прогнозирования, учитывающим нюансы динамики развития объектов. Ряд методов представляет совокупность отдельных приемов, отличающихся от базисных или друг от друга лишь количеством частных методик и последовательностью их применения.

Прежде чем перейти к конкретным классификациям методов научного прогнозирования, необходимо дать ответ на следующие вопросы:

Что собой представляет в общем виде работа по классификации методов прогнозирования? Каких результатов и целей она позволяет добиваться?

Общеизвестно, что существует два основных типа классификации: *последовательная и параллельная*.

Последовательная классификация основывается на принципе вычленения частных объемов из общих, что тождественно делению родового понятия на видовые, и требует соблюдения следующих правил:

- признаки деления должны оставаться одними и теми же при образовании любого видового понятия;
- объемы видовых понятий должны исключать друг друга, то есть не должно быть их пересечения;
- объемы видовых понятий должны исчерпывать объем родового понятия, то есть охват объектов классификации должен быть полным.

Параллельная классификация предполагает сложное информационное основание, состоящее из целого ряда принципов. Основным выступает принцип независимости выделенных признаков, каждый из которых существенен, все

вместе одновременно присущи объекту исследования. Исчерпывающее представление о каждом классе дает только их совокупность.

Последовательная классификация имеет наглядную интерпретацию в виде некоторого генеалогического дерева. Она охватывает рассматриваемую проблемно-предметную область в целом и определяет место и взаимосвязи каждого класса в общей системе понятий. Поэтому данный тип классификации является наиболее приемлемым для целевой установки прироста знаний и позволяет методически более стройно представлять классифицируемую область.

Характеризуя основные задачи, которые преследует работа по классификации, необходимо указать на то, что классификация методов прогнозирования в теории и практике разработки решений должна:

- обеспечить достоверность прогноза;
- минимизировать затраты времени и средств на выбор и обоснование метода прогнозирования в рамках конкретного прогнозного исследования;
- открывать возможность прогнозирования по аналогии.

Методы прогнозирования могут быть классифицированы по различным признакам и основаниям, среди которых, как правило, предлагаются: а) степень формализации; б) общий принцип действия; в) способ получения и обработки информации; г) направление и назначение прогнозирования; д) процедура получения параметров прогнозной модели и др.

Обобщение литературных источников, посвященных прогнозированию и специфике методов исследования перспектив явлений различной природы, позволяет говорить о трех существующих подходах к классификации методов научного прогнозирования. Остановимся подробнее на том, что представляют собой классификационные схемы, выстроенные на основе каждого из них.

Первая классификационная схема, предложенная В.В. Знаменским, представлена на рис. 3.

В основе подобной классификационной схемы заложен принцип постепенного, поуровневого агрегирования методологии прогнозирования. Причем данное утверждение не является очевидным и прямо не следует из составленной автором классификации. Существенным, на наш взгляд, недостатком

предложенной классификации является отсутствие четко установленных базовых критериев сведения в классы (группы) методов и комплексных систем прогнозирования.

Рисунок 3

Первый подход к классификации методов научного прогнозирования

Уровни классификации				
1	2	3	4	5
Методология прогнозирования	Методы прогнозирования	Экспертные	Интуитивные	Индивидуальные экспертные оценки
				Коллективные экспертные оценки
			Аналитические	Метод написания сценария
				Морфологический анализ
				Дерево целей
		Матричные методы		
		Фактографические	Статистические	Методы экстраполяции
				Интерполяционные методы
				Корреляционные и регрессионные методы
			Опережающие	Методы динамики патентования
	Прогнозный граф			
	Комплексные системы прогнозирования	С распределением ресурсов по количественным показателям	Двойное дерево	
			Система ЦПО	
			Метод взвешенных оценок	
			ПАТТЕРН	
С распределением ресурсов эвристическими методами		ПРОФАЙЛ		
		Селективный метод		
С распределением ресурсов на основе теории оптимизации		Форкаст		
		Квест		
	РДЕ			

Иными словами, выделенный принцип является лишь косвенной основой для предлагаемой классификации. Важным замечанием к представленной в таком виде классификации

методов прогнозирования может служить и тот факт, что здесь системно не рассмотрен весь арсенал представленных в прогностике научных методов, а названы лишь отдельные методы, причем довольно кратко и схематично, что не дает полного представления о сущности и специфике их применения.

Вторая классификационная схема методов научного прогнозирования, получившая признание и достаточно широкое распространение в теории управления социальными системами, принадлежит А.М. Вилинову (рис. 4).

Данный подход к классификации методов является более системным. Здесь автор последовательно и методично разбивает более крупные классы методов прогнозирования на конкретные частные приемы и методики, которые могут быть применимы в рамках определенного класса методов.

На первом, верхнем, уровне рассматриваемой классификационной схемы все методы прогнозирования подразделены на три основных класса.

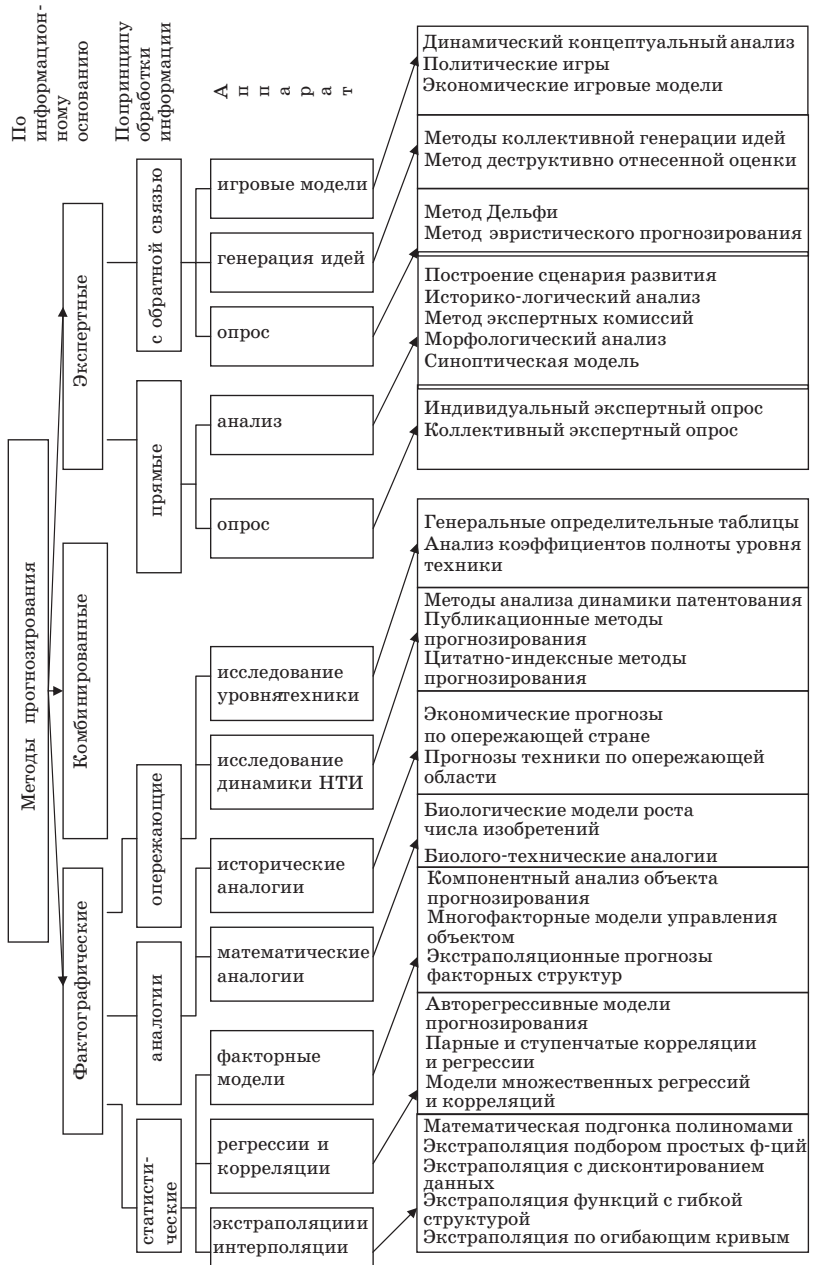
Классификация методов автором осуществлена по информационному основанию с предположением, что *фактографические методы* базируются на фактически имеющемся информационном материале об объекте исследования, характеризующем его настоящее и прошлое состояние; *экспертные методы* – на информации, получаемой от экспертов в процессе систематизированных процедур выявления и обобщения экспертных мнений.

Комбинированные методы, в соответствии с логикой автора, выделены в отдельный класс и базируются на смешанной информационной основе с использованием в качестве первичной информации как фактографических, так и экспертных данных. На практике это встречается, в частности, когда участникам экспертного опроса заранее представляют фактографическую информацию об объекте или знакомят их со сделанными ранее фактографическими прогнозами, либо, наоборот, в процессе экстраполяционного моделирования тенденций развития объекта наряду с фактическими данными учитываются данные экспертных опросов.

На втором уровне названные классы методов подразделяются на подклассы уже на основании принципа обработки информации.

Рисунок 4

Второй подход к классификации методов научного прогнозирования

В частности, *подкласс статистических методов* объединяет совокупность методов обработки количественной информации об объекте по принципу выявления содержащихся в ней закономерностей развития и взаимосвязей характеристик; *подкласс методов аналогий* предполагает, что в основе прогнозирования лежит выявление сходства закономерностей развития различных явлений; *подкласс опережающих методов* построен на учете принципов специальной обработки научно-технической и социальной информации, реализующих ее свойство опережать развитие НТП.

Экспертные методы разделены автором на два подкласса: *подкласс прямых экспертных оценок*, выделенный по принципу получения и обработки независимой обобщенной оценки эксперта или группы экспертов; *подкласс экспертных оценок с обратной связью*, в том или ином виде воплощающий принцип обратной связи путем воздействия на оценку эксперта или группы экспертов оценок, полученных ранее.

Третий уровень классификации разделяет методы прогнозирования на отдельные виды по «аппаратному» признаку, на основе которого каждый вид объединяет в своем составе методы, имеющие одинаковый аппарат их реализации.

Четвертый, нижний, уровень классификации подразделяет виды методов третьего уровня на отдельные методы и группы методов по некоторым локальным для каждого вида совокупностям классификационных признаков, из которых назвать единый обобщающий для уровня в целом затруднительно.

Таким образом, представленная классификация выгодно отличается от предыдущей тем, что в ней выделены и четко обозначены базовые критерии и принципы классификации методов научного прогнозирования. В частности, каждый уровень предлагаемой классификационной схемы характеризуется своим собственным признаком, что является ее несомненным преимуществом. Здесь четко определена иерархическая упорядоченность (структура): элементы каждого уровня представляют собой наименования принадлежащих им подмножеств элементов ближайшего нижнего уровня (иерархии), причем подмножеств непересекающихся; эле-

менты нижнего уровня представляют собой наименования узких групп конкретных методов прогнозирования, состоящих иногда из одного элемента, которые являются модификациями или разновидностями какого-либо наиболее общего метода. В целом данную классификацию можно охарактеризовать как открытую, предполагающую возможность увеличения числа элементов на уровнях и наращивания общего числа уровней за счет их дальнейшего дробления и уточнения элементов последующих уровней.

Отмечая достоинства второго подхода к классификации методов прогнозирования, необходимо подчеркнуть немалые трудности, связанные с практическим использованием отдельных классов методов, поскольку социальные системы как объект исследования обладают исключительно высокой сложностью и многообразием, а также характеризуются наличием значительного числа факторов, определяющих динамику их развития.

Третьей классификационной схемой, имеющей наибольшее распространение в методологии научного прогнозирования, может быть названа схема, предложенная *П.К. Личко* (рис. 5).

Данная схема достаточно условна и остается предметом дискуссий: она разделяет всю совокупность методов научного прогнозирования на два уровня иерархии – верхний (по принципу степени формализации) и нижний (по принципу действия и способу получения информации) и исходит из существования всего двух основных классов методов – интуитивных (экспертных) и формализованных.

Фактически это не оставляет возможности рассмотрения тех методов, которые находятся в так называемой «средней точке» степени формализации информации, лежащей в основе их выбора.

Подводя итог анализу подходов к классификации методов научного прогнозирования, необходимо отметить, что основным недостатком трех рассмотренных подходов является отсутствие в них механизма различения типа прогнозного исследования, определяемого как социальное, экономическое, научно-техническое или иное прогнозирование. Это крайне важно, так как каждый из них имеет свой собственный объект исследования со своей спецификой, что

Рисунок 5

Третий подход к классификации методов научного прогнозирования

делает невозможным универсальное применение арсенала методов прогнозирования в целом.

Многие ученые, занимающиеся разработкой основ научного прогнозирования, вообще упускают принципиально важный момент, что классификация методов социального прогнозирования требует разработки классификационной схемы применительно к социальным объектам. Иными словами, необходимо разграничить и выделить среди всего

комплекса методов научного прогнозирования именно те методы, которые могли бы быть реально, а не гипотетически, применимы к социальным объектам, обладающим своими, присущими только им особенностями и характеристиками. Поэтому можно говорить о необходимости и потребности разработки классификации методов собственно социального прогнозирования, учитывающей специфику именно социальных систем.

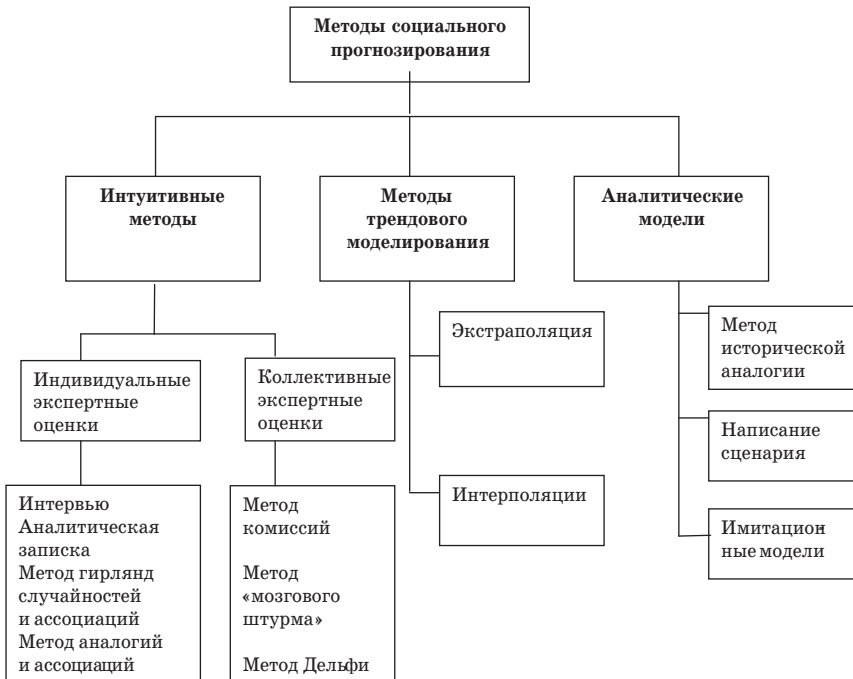
Общеизвестно, что существует три взаимодополняющих источника получения прогнозной информации – накопленный опыт, основанный на знании закономерностей развития исследуемых явлений; экстраполирование существующих тенденций их развития; модели исследуемых объектов применительно к ожидаемым или намечаемым условиям. Сообразно этим источникам можно говорить о существовании трех дополняющих друг друга способов, или совокупности однотипных приемов и методик разработки социальных прогнозов – *экспертизы*, или индивидуальных и коллективных опросов экспертов; *экстраполяции*, или изучения предшествующего состояния и динамики развития объекта с перенесением на будущее выявленных закономерностей; *моделирования*, или построения и исследования моделей объекта (системы) с учетом его возможного или желательного изменения по прямым или косвенным данным о масштабах и направлениях изменений.

Представляется возможной классификационная схема, разделяющая методы социального прогнозирования на верхнем уровне по принципу типового (модельного) представления социальных систем на три основных класса методов: интуитивные (экспертные) методы, методы трендового моделирования и аналитические модели (рис.6). Отметим, что методы, включенные в предлагаемую классификацию, наиболее часто применяются в теории и практике социальной прогностики, являются базовыми и имеют достаточно разработанную технику использования.

Как отмечалось ранее, социальные системы как объект исследования обладают рядом специфических внутренних особенностей, которые сильно затрудняют процесс прогнозирования в целом, а также в значительной мере обуславливают сущностное отличие методов социального

Рисунок 6

Авторский подход к классификации методов социального прогнозирования

прогнозирования от аналогичных методов, применяемых, в частности, при экономическом и научно-техническом прогнозировании.

Очевидно, что чрезвычайное многообразие, уникальность и сложность социальных систем предполагают использование тех методов, которые вписываются в *методологию «мягких» систем П. Чекленда* с некоторыми элементами формального моделирования. Это предполагает, с одной стороны, получение качественной содержательной информации об объекте, а с другой – возможность дальнейшей ее формализации для получения количественных оценок и статистических данных.

На практике необходимо исходить из требования безусловного использования при составлении социальных прогнозов как количественной, так и качественной информации, а также комбинирования различных классов методов.

Среди выделенных классов методов социального прогнозирования экспертные методы условно можно отнести к «мягкой» стратегии анализа систем, так как они основаны на получении субъективной, часто не до конца осознаваемой исследователем информации, а классы методов трендового и аналитического моделирования – к формальной, или «жесткой», стратегии системного анализа.

2.2. Характеристика способов получения прогнозной оценки развития и состояния социального объекта в будущем

Интуитивные методы прогнозирования

В качестве самостоятельного научного инструмента интуитивные (экспертные) методы прогнозирования начали развиваться с 40-х гг. XX в. В нашей стране теоретико-методологическое обоснование применения методов экспертных оценок в социальном прогнозировании и управлении получило в 60–70-х гг. в работах: В.А. Александрова, С.Д. Бешелева, Е.В. Брюацкого, Ф.Г. Гурвича, В.М. Глушкова, Г.М. Доброва, Л.В. Евлановой, Ю.В. Ершова, С.Г. Колесниченко, О.В. Крижановского, В.А. Кутузова, В.А. Лисичкина, Л.П. Смирнова и др.

Экспертные методы – от аналитических записок и «круглых столов» с целью согласования мнений и выработки обоснованного решения до специальных экспертных оценок – направлены на получение объективной характеристики количественных и качественных сторон объекта на основе обработки и анализа индивидуальных мнений экспертов. Собственно сущность данных методов заключается в построении рациональной процедуры интуитивно-логического мышления человека в сочетании с количественными методами оценки и обработки полученных результатов.

Методы экспертных оценок позволяют получить прогнозную оценку развития и состояния объекта в будущем

независимо от информационной обеспеченности. Поэтому область применимости и интерпретация выходной информации, полученной на основе экспертных оценок, в значительной степени зависят от опыта и знаний специалистов-экспертов, которые должны обладать глубокими теоретическими и практическими умениями и навыками в сборе и обобщении всей доступной информации об объекте. *Интуиция* (от лат. *intueor* – пристально смотрю) выступает здесь как форма «непосредственного» знания или чутье самого эксперта и является результатом ранее приобретенного им личного опыта и наличия накопленных знаний. Она помогает эксперту в выявлении тенденций развития в условиях отсутствия информации об объекте или в случае сложной его организованности, что не позволяет предметно описать или четко формализовать влияние многих факторов.

Обычно интуицию определяют в качестве «высочайшего откровения», бессознательного постижения будущего при помощи подсознания. По своей природе она может быть иррациональна, основываясь на чувствах (*«чувственная» интуиция*), или иметь рациональные основы умственной деятельности человека (*«интеллектуальная» интуиция*). Назовем примеры «интеллектуальной» интуиции, *инсайта* (от англ. *insight* – понимание, озарение, внезапная догадка), связанные с многообразными пророчествами, имеющими место в разноплановой мыслительной практике, в частности, трудах итальянского философа П. Убальди, таких столпов мировой научной фантастики, как Ж. Верн и И.А. Ефремов, а также известных ученых: Архимеда, И. Ньютона, Ж. Пуанкаре, Д.И. Менделеева.

Но интуиция как метод познания реальности имеет ряд ограничений. Она может стать предрассудком, если, будучи эффективна в отношении одного социального явления или процесса, будет без должного осмысления перенесена на им подобные. Кроме того, она может превратиться в прожектерство, если не будет опираться на значительную информационную базу, переродиться в разновидность шарлатанства, оперирующего случайными, малосвязанными между собой сведениями, которое опирается на домыслы и вольно толкует попавшиеся под руку события. Знания о подобных ограничениях интуиции в социальном предвиде-

нии, безусловно, должны быть понимаемы руководителями разных рангов, поскольку несомненно, что интуиция используется ими (осознанно или неосознанно) в реальной практике решения оперативных и перспективных проблем, то есть в управлении.

Качество экспертной оценки, ее надежность и обоснованность в значительной степени зависят от выбранной методики сбора и обработки индивидуальных экспертных мнений. Такая методика, как правило, включает следующие этапы:

- 1) выбор состава экспертов и оценка их компетентности;
- 2) составление анкет для опроса экспертов;
- 3) получение экспертных заключений;
- 4) оценка согласованности мнений экспертов;
- 5) оценка достоверности результатов экспертизы;
- 6) составление программы для обработки экспертных заключений.

В зависимости от организации экспертной оценки и формы опроса экспертов различают *методы индивидуальных и коллективных* экспертных оценок.

Характерными особенностями методов экспертных оценок являются: во-первых, научно обоснованная организация и проведение всех этапов экспертизы с целью обеспечения наибольшей эффективности работы экспертов на каждом из них; во-вторых, применение количественных методов при организации экспертизы и при оценке суждений экспертов и формальной групповой обработке результатов. Названные особенности отличают методы экспертных оценок от обычной экспертизы, широко применяемой в различных областях человеческой деятельности.

В научной литературе областями деятельности, в которых возможно применение только методов экспертных оценок, обычно называются:

- а) новые области, где отсутствует достаточная информация о прошлом;
- б) области, включающие суждения относительно влияния многих сходящихся факторов;
- в) области, где развитие в значительной степени зависит от принимаемых решений, а не от самих возможностей.

Наиболее часто названные области представляют собой те или иные социально значимые сферы жизнедеятельности человека или вопросы, для решения которых невозможно однозначно выработать формальную прогностическую модель.

По мнению ряда авторов (В.В. Знаменского и др.), посредством применения методов экспертных оценок целесообразно решать следующие типовые задачи: составлять перечень возможных событий в различных областях за определенный промежуток времени; определять наиболее вероятные интервалы времени совершения совокупности событий; определять цели и задачи управления с упорядочением их по степени важности; разрабатывать альтернативные варианты решения задачи с оценкой их предпочтения; альтернативно распределять ресурсы для решения задач с ранжированием их очередности; определять альтернативные варианты принятия решений в определенной ситуации с оценкой предпочтительности.

В процессе экспертного оценивания эксперты формируют и производят измерения различных характеристик объекта (проблемной ситуации) на основе логического мышления, профессионального опыта и развитой на его основе интуиции, с учетом достижений математической статистики, теорий измерения и группового выбора.

Проблемные ситуации, в отношении которых применяются экспертные методы прогнозирования, по формальным характеристикам условно могут быть классифицированы следующим образом.

Первый класс – охватывает малоформализованные проблемы, в отношении которых имеется достаточный для их решения информационный материал. Его реализация связана с необходимостью подбора экспертов, построения рациональных процедур опроса и применения оптимальных методов обработки его результатов. Если предположить, что эксперт является качественным источником информации, а коллективное мнение экспертов близко к истинному решению проблемы, то для построения процедуры опроса и алгоритма обработки результатов здесь возможно использование результатов теории измерения и математической статистики.

Второй класс – неформализованные проблемы, в отношении которых информационного материала накоплено недостаточно или нет уверенности в справедливости существующих предположений о ходе их развития. Решение проблем этого класса требует постепенной, пошаговой обработки результатов экспертной оценки, поскольку итоговое применение методов усреднения в данном случае может привести к значительным ошибкам. Для проблем этого класса в основном должна применяться качественная обработка результатов.

Третий класс – неформализованные проблемы, информация для решения которых может быть получена исключительно путем выявления субъективных мнений экспертов. При решении проблем этого класса применение формальных методов обработки сильно затруднено, а практическая интерпретация и использование полученных результатов существенно ограничены.

Сегодня наиболее разработаны процедуры обработки результатов экспертного опроса применительно для решения проблем первого класса.

Остановимся кратко на процедуре осуществления подбора экспертов и основных критериях ее проведения, поскольку в случае неадекватности данной процедуры может быть получен прогноз, не соответствующий действительности, что в дальнейшем приведет к принятию неэффективных управленческих решений.

При прогнозировании в целях минимизации расходов на разработку прогноза обычно стремятся привлечь минимальное число экспертов при условии обеспечения ошибки результата прогнозирования не более b ($0 < b < 1$).

Рекомендуют определять минимальное число экспертов по формуле:

$$N_{\min} = 0,5 * (3/b + 5),$$

где N – число экспертов; b – ошибка результата прогноза.

При этом должна наблюдаться стабилизация средней оценки прогнозируемой характеристики, о чем может свидетельствовать тот факт, что включение или исключение эксперта из группы не изменяет относительную оценку искомой величины более чем на b .

В качестве основных критериев выбора экспертов, как правило, называются: компетентность, креативность, аналитичность, широта и конструктивность мышления, самокритичность и независимость суждений. Значительный вклад в обоснование методов и практику отбора экспертов, предъявляемых к ним требований для работы в составе экспертных групп, а также формализацию технологии опроса и методов обработки результатов прогнозирования на основе экспертных оценок в разные годы внесли В.Г. Литвак и В.Э. Шляпентох.

Основные характеристики и специфика применения наиболее распространенных методов интуитивного (экспертного) прогнозирования представлены в *табл.3*.

В заключение остановимся на тех моментах, на которые необходимо обязательно обращать внимание при использовании данной группы методов:

1. Неточность экспертных оценок

Определение точности экспертных оценок возможно, когда они носят тестовый характер, что происходит при правильном выборе критериев оценки экспертизы.

Причинами, приводящими к неточности экспертных оценок, могут выступать:

- а) низкая компетентность экспертов;*
- б) недостаточная подготовленность экспертизы;*
- в) несовершенство используемых экспертных технологий;*
- г) использование неподходящих методик сравнительного оценивания альтернативных вариантов;*
- д) несовершенство используемых методов обработки экспертной информации.*

2. Противоречивость экспертных оценок.

Эксперты не всегда последовательны в своих оценочных суждениях. Иногда противоречивость суждений можно устранить в результате повторного, более точного оценивания ими альтернативных вариантов.

3. Несогласованность при коллективной экспертизе.

Трудно однозначно решить, хорошо или плохо то, что экспертные оценки согласованы или, наоборот, не согласованы. Согласованность может быть результатом формального проведения экспертизы. Несогласованность суждений может отражать различное понимание экспертами целей экспертизы или противоположность их интересов.

Таблица 3
Интуитивные (экспертные) методы прогнозирования

<p>Методы индивидуальных экспертных оценок основаны на максимальной возможности использования индивидуальных способностей эксперта и незначительной степени психологического давления на него. Малопригодны для прогнозирования наиболее общих стратегий развития ввиду ограниченности знаний одного эксперта по смежным областям знания, развитию теории и практики отдельных сфер деятельности.</p>		Специфика применения	
		Преимущества	Недостатки
Наименование	Основные характеристики		
<p><i>Метод опросов типа "интервью"</i></p>	<p>Предполагает непосредственный контакт эксперта со специалистом по схеме «вопрос-ответ», то есть беседу, в ходе которой исследователь ставит перед экспертом вопросы относительно перспектив развития объекта в соответствии с заранее разработанной программой опроса.</p>		<p>Дает возможность в короткий период времени получить экспертные оценки по изучаемому вопросу (проблеме).</p>
			<p>Незначительное психологическое давление на эксперта. В значительной степени зависит от способности эксперта давать экспертом заключения по различным вопросам.</p>
			<p>Субъективность оценки эффективности того или иного варианта решения проблемы. Трудоемкость переноса всех возможных вариантов решения проблемы.</p>
			<p>Психологическое давление на эксперта минимально. Позволяет получить большее число возможных решений по любой изучаемой проблеме при сравнительной легкости процедуры целевого поиска.</p>
			<p>Длительная и тщательная самостоятельная работа эксперта по анализу тенденций, оценке состояния и путей развития исследуемого объекта с использованием всей доступной информации об объекте. Собственные суждения эксперт оформляет в виде докладной записки. <i>Морфологический анализ</i> предполагает упорядоченное рассмотрение объекта (проблемы) и выявление новых решений на базе полученного множества вариантов реализации составных частей объекта с учетом его строения (морфологии).</p>

Продолжение табл. 3

Наименование	Основные характеристики	Специфика применения	
		Преимущества	Недостатки
<i>Метод гирлянд случайностей и ассоциаций</i>	Перенесение признаков случайных объектов, а также элементов генерируемых по ним гирлянд ассоциаций на исследуемый объект, его аналоги и их сочетания с последующим анализом полученных комбинаций и отбором рациональных вариантов. Относится к стратегии ненаправленного, свободного поиска новаторских решений на основе генерируемых ветвящихся потоков новых понятий и признаков, свободных ассоциаций и попыток получения значимых полезных сочетаний (комбинаций).	Позволяет получить практически неограниченное число идей. Прост и доступен, способствует развитию памяти, воображения, сообразительности и гибкого мышления. Снимает инерционность воображения, может использоваться в качестве вспомогательного на этапе генерирования идей.	Применим для сравнительно узкого круга несложных поисковых задач. Дает практически неограниченное число идей, но не содержит гарантий их пригодности и качества.
<i>Метод аналогий и ассоциаций</i>	Предназначен для активизации творческого мышления и получения дополнительной информации об объекте при поиске новых идей и решений. Приемы <i>аналогий</i> являются средством выявления и анализа знаний об объекте, его структуре, функциях и свойствах, а также средством получения новых представлений о нем в виде гипотез. Приемы <i>ассоциаций</i> – эффективный психологический способ преодоления инертности мышления при научном поиске (в основе находится способность человеческого мозга генерировать свободные и направленные ассоциации).	Естественность и доступность для освоения и применения. Дает возможность получения дополнительной информации об объекте при проведении как ненаправленного, так и направленного поиска новых решений.	Невысокая результативность по соотношению числа полезных новаторских идей к их общему количеству.

Продолжение табл. 3

Методы коллективных экспертных оценок основаны на выявлении обобщенного коллективного мнения экспертов о перспективах развития исследуемого объекта, которое принимается в качестве решения проблемы. Областью их применения является прогноз НТП, определение его основных направлений, темпов и его последствий в различных сферах жизнедеятельности, а также различные модели развития социально-экономических систем, оценка изменений их параметров под влиянием НТП и мероприятий, прежде всего организационно-правового и финансово-экономического характера.			
Наименование	Основные характеристики	Преимущества	Специфика применения
<i>Метод «круглого стола», или метод комиссий</i>	Специальная комиссия, входящая в состав «круглого стола» и состоящая из специалистов разных областей знания, обсуждает соответствующие проблемы с целью согласования отдельных индивидуальных мнений и выработки единого коллективного мнения.	Используется формализованный инструментарий опроса экспертов, что позволяет задать необходимую исследовательскую логику и позволяет сравнить отдельные мнения экспертов между собой.	Эксперты в своих суждениях изначально ориентированы и руководствуются логикой комиссии, что увеличивает риск получения казенных результатов. На их суждения может влиять авторитет отдельных участников.
<i>Метод коллективной генерации идей, или метод «мозгового штурма»</i>	Направлен на активизацию творческого процесса генерации идей путем реализации определенных правил организации, проведения и оценки его результатов. Выдвижение новых идей протекает лавинообразно: идея, высказанная одним из членов группы экспертов, порождает либо творческую, либо критическую реакцию, после чего публично обсуждается. Для устранения психологических препятствий творческому поиску, вызываемых критикой, а также преодоления инерционности и стереотипности мышления, в основу положен принцип разделения во времени процессов генерации идей и их критическая оценка.	Прост и доступен для освоения и применения. Привлекателен для специалистов-участников «мозгового штурма», поскольку дает возможность учета и максимального использования индивидуальных способностей и черт характера. Обладает высокой продуктивностью в отношении количества идей, так и по числу новых.	В силу сложившегося правила запрета на критику, во-первых, нет гарантий получения качественно новых и конструктивных идей, во-вторых, возможно получение неконкретных решений.

Продолжение табл. 3

Наименование	Основные характеристики	Специфика применения	
		Преимущества	Недостатки
<i>Метод Дельфийского опроса, или метод Дельфи</i>	<p>Самый распространенный из способов коллективных экспертных оценок. В основу положена идея о потенциальной возможности самообучения экспертов при проведении заочного опроса.</p> <p>Отличительные особенности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) полная заочность и анонимность опроса; 2) многотурность процедуры опроса; 3) использование результатов предыдущего тура опроса; 4) расчет статистической характеристики группового ответа. <p>Сам опрос заключается в анкетировании экспертов с помощью серии анкет (опросных листов), в которые включены не только вопросы, но и информация специалистов группы (относительно степени согласованности мнений членов группы), а также доводы, представленные ими.</p> <p>Проводится, как правило, в 3-4 тура с обязательной обработкой результатов каждого тура и информированием о них экспертов. В первом туре опроса эксперты дают свои ответы без аргументирования. Ответы обрабатываются, выявляются среднее и крайнее мнения, которые экспертам сообщаются. Во втором туре эксперты</p>	<p>Позволяет повысить низкую эффективность разовых опросов экспертов. Гарантирует соблюдение анонимности экспертов, тем самым повышая вероятность получения истинного мнения каждого за счет нивелирования давления со стороны других экспертов. Позволяет эксперту соотносить собственную позицию с групповой экспертной оценкой. Особенно пригоден для составления краткосрочных прогнозов и предсказания локальных событий. Возможно использование для долгосрочного, комплексного или глобального социального предвидения</p>	<p>Достаточно трудна процедура разработки опросных листов; максимальная точность достигается за счет громоздкого стиля изложения, как правило, вызывающего отрицательную реакцию экспертов. Большие затраты времени и средств на каждый цикл получения ответов экспертов, а также на промежуточную обработку большого объема экспертной информации и подготовку статистической характеристики результатов групповых ответов. Прямая зависимость качества оценки от квалификации экспертов.</p>

Окончание табл. 3

Наименование	Основные характеристики	Специфика применения	
		Преимущества	Недостатки
	<p>пересматривают и, при желании, изменяют ответы, данные ими в первом туре, с объяснением того, почему они это сделали. Последние два тура аналогичны. Такая процедура позволяет экспертам учесть обстоятельство, которыми они пренебрегли или о которых не были осведомлены.</p> <p>Итоговой статистической характеристикой группового ответа выступают <i>медiana</i> и <i>две квартили</i>, то есть значения, оценки которых одной половиной членов группы были больше него, а другой – меньше (или в виде двух чисел, которые по величине оценок отделяют внутреннюю половину участников группы от внешних четвертей).</p>	<p>с целью повышения надежности прогнозов.</p>	

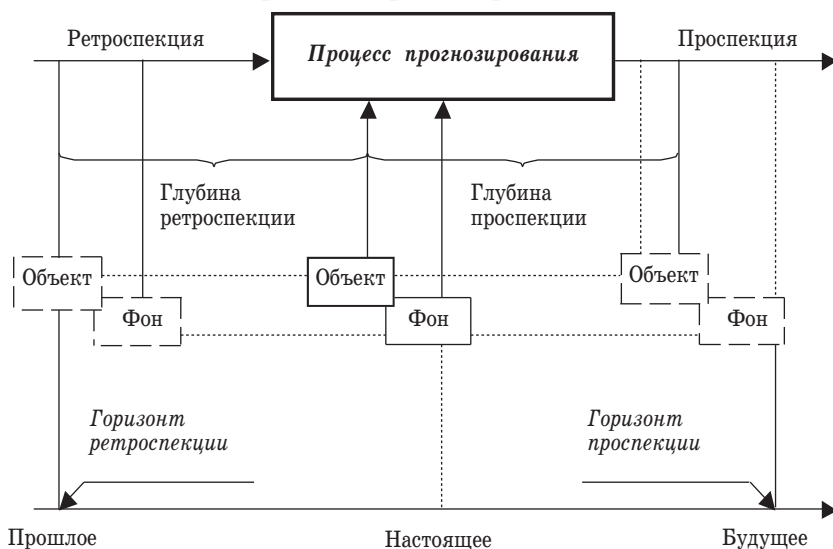
Методы трендового моделирования

Методы трендового моделирования противоположны интуитивным методам прогнозирования и основываются на следующих основных допущениях: *во-первых*, на том, что неизвестен ни один из внутренних механизмов развития объекта; *во-вторых*, что условия, определяющие поведение объекта в прошлом, какими бы они ни были, определяют характер его поведения и в будущем. В научной литературе данную группу методов обычно определяют как «методы рационального и явно сформированного прогнозирования», включающие в себя прежде всего методы экстраполяции и интерполяционные методы.

Суть метода экстраполяции состоит в построении динамических (статистических или логических) рядов показателей исследуемого объекта с возможно более ранней даты в прошлом (*горизонта ретроспекции*) до даты упреждения в будущем (*горизонта проспекции*) на основе наличия временного сдвига информационных потоков на выходе по отношению к информации на входе процесса прогнозирования (рис. 7).

Рисунок 7

Характеристика информационных входов и выходов процесса прогнозирования

При этом временные ряды представляются в виде суммы детерминированной (регулярной) составляющей, обычно называемой *трендом*, и стохастической (случайной) составляющей, относящейся к прогнозному фону. Тренд здесь характеризует основную закономерность движения во времени, существующую динамику развития объекта в целом, в некоторой степени свободную от случайных воздействий.

Этапами экстраполяции выступают:

1. Выбор оптимального вида функции, наилучшим образом описывающей динамический ряд (*тренд*).

Для этого его обрабатывают, сглаживают и выравнивают (иногда определяют функции дифференциального роста, производят формально-логический анализ процесса).

2. Расчет коэффициентов выбранной экстраполяционной функции методом наименьших квадратов и его модификациями, в частности методом экспоненциального сглаживания, суть которых – поиск коэффициентов модели тренда, минимизирующих ее отклонение от точек исходного временного ряда, что описывается следующей формулой:

$$S = \sum (\hat{y}_i - y_i)^2 \rightarrow \min,$$

где \hat{y}_i – расчетные значения тренда; y_i – фактическое значение ретроспективного ряда.

Модель тренда может быть описана как:

$$y = f(x_i, a_1, a_2, \dots, a_k, t),$$

где x_i – независимые переменные; $a_1 \dots a_k$ – параметры модели; t – время.

Нахождение параметров модели, удовлетворяющих условию S (*min*), требует равенства нулю первых производных величин по каждому из коэффициентов a_i . Решением полученной системы уравнений с k неизвестными определяются значения коэффициента a_i .

Для повышения точности экстраполяции могут использоваться специальные приемы. Например, экстраполируемая часть общей кривой развития может быть скорректирована с учетом реального опыта функционирования какого-либо

объекта, выступающего аналогом и опережающего в своем развитии объект прогнозного исследования.

3. Оценка точности и достоверности прогноза:

– средняя относительная ошибка оценки

$$m\lambda = 1 / n \sum (y_i - \hat{y}(x_i) * 100) / y_i;$$

– среднее линейное отклонение

$$B = (\sum |y_i - \hat{y}(x_i)|) / \sqrt{n(n-1)},$$

где n – число наблюдений.

Наиболее давняя гипотеза будущего – это представление о нем как о прямом и непосредственном продолжении настоящего. На предположении о неизменности или хотя бы относительной стабильности наличных тенденций развития базируются все приемы экстраполяции. Экстраполировать могут и тенденции, формулируемые на описательном уровне, но чаще всего это делается относительно статически складывающихся тенденций изменения тех или иных количественных характеристик явлений.

Степень реальности получаемых прогнозов и мера доверия к ним здесь в решающей степени обуславливаются аргументированностью выбора пределов экстраполяции и стабильностью соответствия «измерителей» сущности рассматриваемого объекта.

Важным методическим обстоятельством рассматриваемой группы методов прогнозирования является *выбор соотношения глубины ретроспекции экстраполируемой тенденции (базы экстраполяции) и глубины проспекции*, в частности – возможность их уравнивания (А.С. Консон) или выбор глубины проспекции равной 1/3 отчетного ряда данных (В.А. Лисичкин). Последнее предложение представляется наиболее приемлемым, хотя обосновано оно преимущественно эмпирически. Полезным ориентиром и в этом случае будет предварительная, качественная оценка стабильности развития явления и характера определяющих его закономерностей.

Для доказательства обычно используют в качестве предпосылки инерционность прогнозируемого объекта. Счита-

ется, что в больших социальных системах изменения происходят сравнительно медленно, поэтому можно ожидать, что ошибки экстраполяции за малые отрезки времени будут незначительными. Однако такая предпосылка не является достаточно обоснованной. Отметим, что для прогноза часто бывает интересным и важным не столько предсказание конкретного значения изучаемого объекта в какой-то определенный период времени, сколько своевременность фиксирования объективно намечающихся сдвигов и выявление закономерных изменений в тенденциях его развития.

Подлинно научное отношение к экстраполяции тенденций ничего общего не имеет с фатализмом и слепым преклонением перед статистической оценкой. Даже дальняя экстраполяция до так называемых «точек абсурда», то есть до наступления реально невозможных ситуаций, не такое уж бессмысленное занятие, если ее результаты рассматривать не как собственно прогноз, а как свидетельство более или менее остро назревших потребностей изменить сложившееся ранее направление развития. Кроме того, при экстраполяции совокупности взаимосвязанных параметров имеется возможность оценить чувствительность конечных данных к равным по масштабу изменениям отдельных параметров. На основании полученных таким образом сведений формулируются прогнозные рекомендации по управлению процессом развития.

Если рассматривать экстраполяцию не как самоцель, а как начало анализа тенденций и процесса прогнозирования, то следует признать, что возможности трендового моделирования весьма многогранны, а практика прогнозирования на его основе весьма обширна.

Остановимся кратко на последовательности действий исследователя при экстраполяции тенденций развития объекта:

- а) четко определить задачи, сформулировать гипотезы о возможном развитии объекта, проанализировать факторы, стимулирующие или препятствующие этому, выявить оптимальный вид экстраполяционной функции и допустимый горизонт перспективы;
- б) обосновать систему параметров, унифицировать различные единицы измерения, относящиеся к каждому параметру в отдельности;

- в) собрать и систематизировать необходимые эмпирические данные, проверив их на однородность и сопоставимость;
- г) выявить тенденции или симптомы изменения изучаемых параметров в ходе статистического анализа и непосредственной экстраполяции данных.

Основные характеристики и специфика применения наиболее распространенных методов трендового моделирования представлены в *табл. 4*.

Несмотря на существующие преимущества, трендовое моделирование или кривые роста и тенденций часто определяют как «*наивные методы*». Их «наивность» основана на ранее названных допущениях, согласно которым действия прогнозируемого объекта должны отвечать предположению строгой инерционности его развития, которая, в свою очередь, должна быть представима в виде переноса некоторых прошлых тенденций в будущее.

Отметим, что подобный, временной, перенос прошлых усредненных показателей тенденции может:

- при краткосрочном прогнозировании привести к тому, что останутся неучтенными необычные, нестандартные отклонения по обе стороны от тенденций;
- при средне- и долгосрочном прогнозировании, вследствие использования достаточно высокого уровня агрегирования, привести к недоучету изменений структуры самого объекта.

Аналитические модели

Изначально моделирование как метод познания окружающего мира зарекомендовал себя в естественных и технических науках. Но, по мнению многих авторов (В.И. Паниотто, В.А. Ядова и др.), прогнозирование не имело бы большого значения без использования аналитических (причинно-следственных) моделей, отображающих представления о внутреннем механизме действия и структуре изучаемого объекта, о тех основных эндогенных и экзогенных переменных, которые влияют на его состояние и динамику развития.

Таблица 4

Методы трендового моделирования

Наименование	Основные характеристики	Преимущества	Специфика применения	Недостатки
<i>Метод экстраполяции тренда</i>	<p>Один из пассивных способов прогнозирования (так называемый «<i>наивный</i>» прогноз), поскольку предполагает строгую инертность развития, то есть перенос прошлых тенденций на будущее, а главное: независимость показателей развития от тех или иных переменных (факторов). Обязательным условием применения являются познание и объективное понимание природы исследуемого объекта, а также наличие устойчивых тенденций в механизме его развития. Различают <i>перспективную</i> и <i>ретроспективную</i> экстраполяцию. Первая предполагает продолжение уровня ряда динамики на будущее на основе выявленной закономерности изменения уровней в изучаемом отрезке времени. Вторая характеризуется продолжением уровня ряда динамики в прошлое. Различают <i>формальную</i> и <i>прогнозную</i> экстраполяцию. Первая базируется на предположении о сохранении в будущем прошлых и настоящих тенденций развития объекта. Вторая увязывает фактическое состояние исследуемого объекта с гипотезами о динамике его развития, что предполагает необходимость учета в перспективе альтернативных изменений самого объекта, его сущности.</p>	<p>Незначительная трудоемкость вычислительно-го алгоритма, универсальные расчетные схемы. Дает положительные результаты на краткосрочный период упреждения для объектов прогнозирования.</p>	<p>Степень реалистичности прогнозов и доверие к ним в значительной мере обусловлена аргументированностью выбора предельно экстраполяции и стабильностью соответствия "измерителей" по отношению к сущности рассматриваемого объекта. Фактические наблюдения являются результатом закономерностей и случайностей последнего наблюдения. Нет возможность оценить правомерность использования среднего прироста в каждом конкретном случае. Не позволяет формировать интервал, в который попадает прогнозируемая величина, то есть не дает точных результатов на средне- и долгосрочные перспективы.</p>	

Окончание табл. 4

Наименование	Основные характеристики	Специфика применения	
		Преимущества	Недостатки
Интерполяционные методы	Противоположны экстраполяции: рассматривают нахождение промежуточных значений функции в области, ее определения по известным параметрам. При изучении временных рядов может производиться интерполяция промежуточных уровней. Является вспомогательным методом, обуславливающим выбор интерполирующей функции с учетом условий и ограничений развития объекта.	Может применяться для устранения случайных искажений, полученных в результате применения других методов, а также восполнения разрывов зависимостей в динамическом ряду.	Интерполяционные функции могут быть очень сложными. Их использование для анализа объектов возможно при наличии и учете достаточного числа не слишком быстро меняющихся параметров.

Общеизвестно, что традиционные средства прогнозирования, в частности, основанные на методе экстраполяции и применяемые для построения трендовых моделей, требуют достаточно длинных динамических рядов. Большое число взаимосвязанных факторов, сложные нелинейные зависимости, характеризующие реальные социальные явления, делают прогнозы, основанные на экстраполяции, еще более ненадежными. Использование аналитических моделей для разработки социальных прогнозов является более перспективным, поскольку они, одновременно учитывая большое число переменных, дают возможность определить, какие из них непосредственно влияют на динамику развития объекта.

Большинство авторов сходятся во мнении, что моделирование как метод, основанный на построении моделей для исследования социальных явлений, может быть представлен как опосредованное их изучение путем воспроизводства в некоторой вспомогательной системе или модели. Такая модель, о чем говорилось ранее, фактически замещает в познавательном процессе оригинал и дает новое знание о предмете исследования.

Аналитическое моделирование позволяет исследовать системы, которых в действительности может и не быть, научно обосновывать решение задач создания идеально функционирующих систем, призванных наилучшим образом осуществлять процессы управления теми или иными социальными процессами.

Модель является важным инструментом научной абстракции, позволяющим выделить, обособить и проанализировать существенные для исследователя характеристики объекта, его свойства, взаимосвязи элементов по цепочке «причина – следствие», структурные и функциональные параметры. Следовательно, смоделировать означает описать явление в обобщенной форме: воспроизвести функции объекта (*«функциональная аналогия»*), раскрыть внутреннюю структуру (*«структурная аналогия»*) или оценить динамику его развития в целом (*«аналогия отношений»*, *«аналогия внешней формы»*, *«субстрактная аналогия»*) – по Г.Я. Буш.

Прогностические модели имеют свои особенности, состоящие прежде всего – в том, что моделируется ожидаемое, предстоящее развитие объекта. Модель здесь выступает

в роли некоторой вспомогательной гипотезы, поэтому ее построение отличается дополнительными трудностями.

Содержанием процесса построения аналитических моделей является:

- 1) контролирование модели на основе предварительного изучения объекта, выделение его существенных характеристик (признаков), механизма их взаимодействия;
- 2) теоретический и экспериментальный анализ модели (определение модельных параметров и непосредственное их измерение); сопоставление результатов моделирования с реальной информацией об объекте;
- 3) корректировка и уточнение отдельных параметров или модели в целом.

Основные характеристики и специфика применения наиболее распространенных методов аналитического моделирования представлены в *табл. 5*.

Группа методов аналитического моделирования считается достаточно эффективным средством прогнозного исследования. Преимуществом этой группы методов, отличающим ее, в частности от методов интуитивного прогнозирования, является то, что возрастает объективность прогноза, расширяются возможности рассмотрения различных вариантов развития объекта. Однако при формализации многое остается за пределами анализа, и чем больше степень абстрагирования, тем беднее сама модель.

Форсайт, или созидательная технология воздействия на будущее

Одной из новейших технологий предвидения технологических процессов, будущего развития явлений технического, социального, ментального характера, зародившейся в 50-х гг. XX в. и получающей все более широкое распространение в настоящее время, является *метод Форсайт* (от англ. *foresight* – взгляд в будущее). Фактически это инструмент, увязывающий алгоритмы различных методов прогнозирования (*метода Дельфи, написания сценариев и др.*) с общими подходами к управлению социально-экономическим развитием общества и интересами национального бизнеса.

Существует множество определений, раскрывающих суть Форсайта. Приведем некоторые из них:

Таблица 5

Аналитические модели

Наименование	Основные характеристики	Преимущества	Недостатки
<i>Метод исторической аналогии (логической экстраполяции)</i>	<p>Направлен на выявление сходства в закономерностях развития различных объектов. На основе изучения внутренней логики развития конкретного объекта конструируется соответствующая логико-историческая модель, позволяющая прогнозировать развитие определенных коллективов в ситуациях, обладающих с ней определенной схожестью свойств. Различают <i>формальную и случайную</i> аналогию.</p> <p>Первая направлена на раскрытие прочих сходств двух событий, после обнаружения некоего основного сходства. Вторая констатирует существование некоторых сходств двух событий без попыток проследить соответствие по пунктам во всех анализируемых областях.</p> <p>В случае отсутствия ситуации формально аналогичной прогнозируемой, но при наличии ситуации, в которой все отклонения от формальной аналогии однонаправлены, прогноз может быть основан на субъективных суждениях о влиянии отклонений от строгой аналогии ("<i>несовершенная аналогия</i>").</p>	<p>Эффективен при определении путей развития новых объектов. Но и принятый «образец» нуждается в дальнейшем исследовании условий (как внутренних, так и внешних) и закономерностей его развития.</p>	<p>Применимость весьма ограничена, так как будущее в своих основных чертах никак не может быть сведено к повторению прошлого. Необходимо осторожное применение, поскольку нет абсолютно одинаковых объектов, и к тому же изменяется и внутренняя, так и внешняя среда объекта. Особенно важно корректное использование при исследовании развития социально-экономической системы страны (т.н. компаративный анализ).</p>

Продолжение табл. 5

Наименование	Основные характеристики	Преимущества	Недостатки
Метод написания сценария	<p>Устанавливается логическая последовательность событий с целью показать, как исходя из существующих ситуаций, может шаг за шагом развиваться будущее состояние объектов. Сценарий обычно разворачивается в конкретном временном интервале по определенным годам.</p> <p>Сегодня известны такие варианты метода сценариев, как: метод получения согласованного мнения, метод повторяющегося объединения независимых сценариев и т.п. Фактически сценарный прогноз – это описание логики последовательности процесса (события) с учетом сложившейся ситуации.</p>	<p>Реализует принцип последовательного решения проблемы, отвечая на вопросы: каковы тенденции тех или иных сторон развития объекта? факторы, влияющие на их осуществление? возможные проблемы и трудности в развитии объекта? область допустимых альтернатив развития объекта? ожидаемые последствия тех или иных решений?</p>	<p>Может возникнуть неопределенность, связанная с субъективностью суждений разработчиков. В этом случае ценность сценария тем выше, чем меньше степень неопределенности или больше согласованность мнений экспертов.</p> <p>Необходим тщательный анализ готового сценария.</p>
Имитационное моделирование	<p>Представляет собой развернутую схему с детально описанной структурой и поведением изучаемого объекта. Характерно воспроизведение явлений с сохранением их логической структуры, последовательности чередования во времени, взаимосвязей между параметрами и переменными исследуемого объекта.</p>	<p>Способно наиболее адекватно отображать развитие объекта с учетом существующих неформализованных связей и характеристик. Позволяет делать выводы об основных чертах развития объекта, которые не зависят существенно от начальных условий.</p>	<p>Основная трудность – описание неформализованных характеристик объекта.</p> <p>Большие затраты времени (до нескольких лет) и средств.</p>

Окончание табл. 5

Наименование	Основные характеристики	Специфика применения	
		Преимущества	Недостатки
	<p>Предназначено для получения информации о моделируемом объекте и выработки в последующем соответствующих оценок, пригодных для формирования решений.</p> <p>Может быть положено в основу структурного, алгоритмического и параметрического синтеза, когда требуется построить объект с заданными характеристиками при определенных ограничениях, функционирование которого будет оптимальным по некоторым критериям оценки эффективности.</p>	<p>Возможно применение более адекватных реально функционирующим объектам моделей и почти неограниченное экспериментирование с ними при различных допущениях; сравнительно легкое привлечение в модель факторов неопределенности и случайного характера многих переменных; сравнительно легкое отражение динамики процессов, временных параметров, сроков, запаздываний.</p>	<p>Проведение игры также требует серьезных усилий, так как число ее участников может достигать до нескольких сотен.</p>

Форсайт – это предвидение или активный прогноз, включающий в себя элементы активного влияния на будущее. Это организованная как систематический процесс попытка заглянуть в будущее науки, технологии, экономики и общества с целью оценки научных и технологических достижений и определения важнейших направлений стратегических исследований и сфер, где могут появиться технологии, способные принести наибольшие выгоды обществу. Это согласованное ведущими группами представление о будущем на базе научных прогнозов и признанных приоритетных нужд (В.П. Третьяк).

Форсайт – это процесс активного познания будущего и создания видения средне- и долгосрочной перспективы. Это систематическое исследование будущего науки, экономики и общества с целью поддержки принятия актуальных решений и мобилизации совместных усилий для их исполнения (П. Бэккер).

Форсайт – это систематические попытки заглянуть в долгосрочное будущее развития науки, технологии, экономики и общества с целью определить стратегические области научных исследований и появление базовых технологий, от применения которых можно ожидать крупнейшие экономические и социальные выгоды (Б. Мартин).

Форсайт – это средство систематической оценки тех направлений развития науки и технологии, которые могут иметь сильное влияние на конкурентоспособность компаний, на создание богатства и качества жизни (Л. Георгио).

Цель применения метода Форсайт в самом широком смысле состоит в достижении наиболее полного согласия экспертного сообщества по вопросам социально-экономического и научно-технического (технологического) развития. Одна из характерных особенностей успешного формирования Форсайта состоит в том, что его конкретное выражение диктуется внутренними возможностями и потребностями развития каждого конкретного государства, имеющего элементы развитого гражданского общества, поскольку предвидение есть не только продукт деятельности ученых, но и результат активного участия различных социальных слоев общества, активных граждан.

Основные принципы инструментария Форсайт:

1. Вовлеченность (*commitment*) общественных сил (бизнеса, научного сообщества, органов государственной власти и гражданского общества) в обсуждение и сопоставление долгосрочных прогнозов, стратегий развития, выработку более полного комплексного видения будущего, достижение консенсуса и согласования путей достижения будущего.

2. Коммуникация (*communication*) участников.

3. Концентрация на долговременном периоде (*concentration on the long term*).

4. Координация (*coordination*) – необходимость оценивания науки и технологии в связи с экономическими и социальными достижениями.

Таблица 6

Общие и отличительные черты предвидения и Форсайта

Параметр	Научное предвидение	Форсайт
<i>Содержание</i>	Формулирует научно обоснованные суждения о возможных состояниях в будущем некоторого объекта на основе сложившихся на сегодня тенденций без учета партикулярных (групповых) интересов	Разрабатывает активный прогноз с учетом партикулярных интересов различных слоев гражданского общества, их ожиданий в будущем как непосредственных участников
<i>Оценки</i>	Мономерные (ученых, исследователей и др.)	Полимерные (экспертов из многих слоев общества)
<i>Характер реализации</i>	Принуждение отдельных слоев общества к исполнению предписанного прогнозом	Исполнение в результате достигнутого консенсуса партикулярных интересов
<i>Результат</i>	Завершенный документ, который можно сравнить с результатом по истечении определенного срока	Систематическая попытка взгляда в долгосрочное будущее с целью идентификации зон стратегического исследования и появления родовых технологий, приносящих значительные выгоды
<i>Активность воздействия</i>	Констатирует существующие тенденции	Показывает возможные пути корректировок существующих тенденций

5. *Согласие (consensus)* – необходимость слаженной работы общественных сил с целью достижения консенсуса на основе разработанных специалистами сценариев развития общества.

Форсайт отличается почти от всех известных инструментов научного предвидения (прогнозирования) тем, что он не только предполагает участие многих заинтересованных слоев гражданского общества в формировании будущей картины, но также призывает участников к *активным действиям* по реализации ими же предсказанных изменений. При этом желательно, чтобы зарождающиеся гражданские инициативы стали предметом некоторого *согласия* или *обоснованного предложения сценария* для непримиримых позиций различных групп, имеющих разнонаправленные интересы, но вместе с тем заинтересованных в достижении будущего состояния разрабатываемого объекта.

Характеристика научного предвидения и Форсайта приведена в *табл. 6*.

2.3. Выбор метода социального прогнозирования

По мнению ряда авторов (В.В. Глущенко, В.В. Егорова и др.), выбор метода прогнозирования является ключевым решением при прогнозировании. Это решение, с одной стороны, должно обеспечить функциональную полноту, достоверность и точность прогноза, а с другой – уменьшить затраты времени и средств на прогнозирование.

Актуальность разработки формальных, в том числе логических, процедур выбора класса или непосредственно метода социального прогнозирования возрастает под воздействием следующих причин:

1. Рост общего числа методов научного прогнозирования, порождаемом разнообразием практических задач и усложнением условий прогнозирования. Следовательно, для облегчения решения задачи выбора требуется разделение всех методов прогнозирования на классы. При этом может активно использоваться приведенная ранее авторская классификация методов социального прогнозирования.

2. Постоянное увеличение сложности решаемых социальных проблем и объектов прогнозирования.

3. Возрастание динамичности (подвижности) «фоновой» по отношению к объекту прогнозирования экономической, социальной, политической и других сфер общественной жизни.

На выбор метода социального прогнозирования влияют:

- 1) суть практической социальной проблемы, подлежащей решению;
- 2) динамические характеристики объекта прогнозирования и прогнозного фона;
- 3) вид и характер располагаемой информации, типовое представление объекта прогнозирования;
- 4) комбинация фаз жизненного цикла объекта прогнозирования;
- 5) период упреждения и его соотношение с предполагаемой продолжительностью жизненного цикла объекта прогнозирования;
- 6) методологический подход к реализации управления (используемый тип менеджмента – традиционный, системный, ситуационный);
- 7) требования к результатам прогнозирования и др.

Все названные факторы должны рассматриваться в системном единстве, но с учетом их значительного числа – в некоторой последовательности, которая необязательно должна совпадать с приведенной. При этом факторы, признанные несущественными в условиях конкретной социальной проблемы, могут исключаться из рассмотрения.

В результате предпрогнозных исследований прогнозист должен структурировать информацию об объекте прогнозирования, проанализировать ее и принять решение о том, какой из методов в большей степени соответствует конкретным условиям прогноза. На этапе подготовки решения о выборе метода социального прогнозирования важно выделить как те методы, применение которых возможно в условиях решаемой проблемы, так и те из них, применение которых невозможно. Последние исключаются из числа альтернативных.

Важную роль здесь может сыграть типовое представление объекта прогнозирования (социальной системы), что объясняется «связанностью» каждого из типов представления с некоторым множеством элементов методической среды прогнозирования, то есть методами прогнозирования. Это отражает булева (логическая) матрица наличия или

отсутствия связи между типовым представлением объекта и классом методов прогнозирования (*табл. 7*).

В случае отсутствия искомой связи класс методов или отдельный метод прогнозирования, входящий в этот класс, не может быть применен при данном типе представления объекта прогнозирования. Такая связь существует, если в пересечении строки и столбца проставлена «1», и отсутствует, если в пересечении строки и столбца проставлен «0».

Предполагается, что прогнозист выбирает класс методов социального прогнозирования, затем в пределах этого класса или определяет наиболее подходящий метод, или разрабатывает собственный метод из этого класса, или модифицирует уже известный метод.

Таблица 7

Матрица наличия или отсутствия связи между типовым представлением объекта и классом методов социального прогнозирования

Классы методов прогнозирования	Типовое представление объекта			
	Интуитивное (неосознанное)	Предметное	Структурно-содержательное	Структурно-функциональное
Интуитивные методы	1	1	1	1
Методы трендового моделирования	0	0	0	1
Аналитические модели	0	0	1	1

Следует обратить внимание и на то, какой тип *менеджмента* (от англ. *management* – управление, заведование, организация) предполагается использовать, что объясняется предъявлением разных требований к виду результатов и точности прогнозирования различными типами менеджмента. При этом необходимо помнить, что все управленческие решения носят прогнозный характер.

Наличие или отсутствие связи между типом менеджмента и классом методов прогнозирования также отражает булева (логическая) матрица (*табл. 8*).

Таблица 8

**Матрица наличия или отсутствия связи
между типом менеджмента и классом методов социального
прогнозирования**

Классы методов прогнозирования	Тип менеджмента		
	Традиционный	Системный	Ситуационный
Интуитивные методы	0	1	1
Методы трендового моделирования	0	0	1
Аналитические модели	1	1	1

Остановимся подробнее на основных значимых факторах, используемых в социальной практике для достижения конкретных целей в методологии различных типов менеджмента.

Традиционный менеджмент. Исходит из предположения, что все объекты одинаково реагируют на однозначные управляющие воздействия. Последствия таких воздействий «по умолчанию» будут аналогичны ранее наблюдавшимся при управлении другими социальными объектами. В явной форме требования к виду результатов (количественные или качественные) и точности прогнозирования не предъявляются. При таком типе менеджмента используются аналитические аналоговые модели.

Системный менеджмент. Рассматривает объект как целостную систему, состоящую из частей, компонентов, элементов. Концентрируется на структурных отношениях и взаимодействии отдельных его частей, обращает внимание на важность изучения каждой отдельной части в контексте целого. При таком типе менеджмента используются интуитивные (экспертные) методы и аналитические имитационные модели.

Ситуационный менеджмент. Предполагает необходимость учета в прогнозе последствий принимаемых решений. Основан на предположении, что не существует единого набора принципов (правил), который мог бы использоваться

в различных ситуациях. Результат прогнозирования может носить качественный или количественный характер. При таком типе менеджмента используются все классы методов прогнозирования – интуитивные (экспертные) методы, методы трендового моделирования и аналитические модели.

Вопросы и задания для повторения

1. В каких случаях построение социального прогноза основывается на суждении комиссии или группы экспертов? Охарактеризуйте этапы методики сбора и обработки индивидуальных мнений экспертов.
2. Охарактеризуйте методы трендового моделирования. Что такое «наивная» модель? Каковы возможности экстраполяции в социальной прогностике?
3. Назовите основные недостатки аналитических моделей. Для чего необходимо осуществление прогнозного исследования экзогенных переменных?
4. В чем состоят проблемы прогнозирования по исторической аналогии? Раскройте понятие «несовершенная аналогия».
5. Раскройте сущность метода морфологического анализа в социальном прогнозировании. Как взаимосвязаны «дерево целей» и морфологическая модель разрабатываемого объекта?
6. Почему Форсайт характеризуют как созидательную технологию предвидения? Назовите основные принципы его инструментария.
7. Какие группы причин и факторы определяют процедуру выбора метода прогнозирования?
8. Дайте классификацию типов менеджмента по методологии взаимодействия субъекта управления с объектом.
9. Какие факторы учитываются и используются при достижении конкретных целей в методологии традиционного (системного, ситуационного) менеджмента?

Темы для рефератов

1. Варианты классификации методов и комплексных систем в методологии научного прогнозирования.
2. Комбинирование методов социального прогнозирования.
3. Метод Дельфи и его роль в прогнозировании.
4. Возможности и ограничения экстраполяции в социальном прогнозировании.
5. Прогнозирование по исторической аналогии: проблемы и условия осуществления.
6. Научное предвидение и Форсайт: общие и отличительные черты.
7. Типология моделей и схема их взаимосвязей (по Ю.М. Плотинскому).

ГЛАВА 3

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В результате изучения главы обучающиеся будут – **знать:**

- подходы к определению сущности социального проектирования, его предметно-проблемное поле и уровни объектов проектирования;
- принципы, научные методы и этапы проектной деятельности;
- виды верификации социальных прогнозов, структуру модели оценки прогнозов и обоснования проектных решений.

уметь:

- формировать представления о проектировании как форме опережающего отражения действительности;
- научно обосновывать процедуры выбора методов и методик построения прогнозных моделей и проектов решений.

владеть:

- навыками постановки задач по основным этапам технологий проектирования и планирования в социальном управлении;
- содержательной концепцией формирования социальных проектов.

3.1. Подходы к определению сущности социального проектирования

Первые попытки научно обоснованного применения проектной деятельности в отношении социальных явлений и процессов могут быть отнесены к 20–30-м гг. XX в. Они были связаны прежде всего с разработкой нормативных социальных прогнозов, содержащих проектные обоснования оптимальных путей решения перспективных проблем общественного развития. Их предметно-практическое проявление нашло свое отражение, в частности, в форме первого пятилетнего плана развития народного хозяйства в Советском Союзе и в так называемом «новом курсе» – в США.

Первый содержал развернутую характеристику социально-экономических проблем (неграмотности, беспризорности) и меры по их ликвидации, второй – трактовку направлений реформирования и реализации социальной политики по преодолению «кризиса перепроизводства».

В последующие годы предпочтали рассуждать скорее о социальном планировании, программно-целевых методах или нововведениях, нежели о социальном проектировании как таковом. Вместе с тем появление в 1970-е гг. класса новых сложных задач в сфере экономики, культуры, политики, духовной жизни, а также градостроительства и дизайна, в полной мере продемонстрировавших, что игнорирование социальных аспектов развития чревато серьезными издержками в функционировании современных обществ, потребовало выделения социального проектирования в качестве самостоятельной технологии реализации социологического знания.

Исходные принципы социального проектирования разрабатывались Д. Джонсом, Я. Дитрихом, Т. Тиори, Д. Фраем, П. Хиллош, Ф. Ханикой, а также отечественными учеными, среди которых – Н.А. Аитов, Г.А. Антонюк, Т.М. Дридзе, Ю.А. Крючков, Н.И. Лапин, В.А. Луков, И.И. Ляхов, Ж.Т. Тощенко, А.Г. Раппопорт, Г.П. Щедровицкий и ряд других.

В настоящее время реально сложились следующие подходы к раскрытию сущности социального проектирования.

Первый подход рассматривает проектирование как специфическую деятельность, результатом которой является разработка научно обоснованных вариантов (моделей) прогнозируемого и планируемого развития новых объектов, социальных явлений и процессов в контексте решения определенных задач. Важной составной частью социального проекта выступает прогнозная деятельность.

Второй подход трактует социальное проектирование как директивное (нормативно-целевое) определение будущего состояния конкретного объекта социальной среды, связывая его с реализацией долгосрочных программ и планов развития.

Третий подход характеризует социальное проектирование как один из видов социального планирования.

И, наконец, *четвертый подход* в качестве основной задачи социального проектирования определяет обеспечение социальных приоритетов в любых вновь принимаемых решениях.

По мнению ряда авторов (Ж.Т. Тощенко, В.Н. Шевелева и др.), наиболее предпочтительным является первый подход, позволяющий в наибольшей степени учитывать специфические особенности социального проектирования. Речь идет прежде всего о том, что социальное проектирование должно рассматриваться в качестве базовой формы выработки и принятия решения, выступать «связующим звеном» между прогнозированием и последующими стадиями социально-управленческой деятельности – планированием и программированием. Кроме того, социальное прогнозирование должно допускать многовариантность решений по достижению социальных целей при заданных ограничениях по времени, ресурсам и качеству конечных результатов.

Таким образом, *социальное проектирование* – это автономная созидательная деятельность по научно обоснованному определению вариантов развития новых социальных явлений и процессов, а также по целенаправленному изменению существующих социальных объектов на принципиально иных основах. Иными словами, это деятельность по созданию конкретных образов будущего, конкретных деталей разрабатываемых программ и планов, результатом которой зачастую является новый (или модернизированный) социальный объект, обладающий новым механизмом и новыми средствами регулирования общественных отношений.

Проектировать фактически означает заниматься перебором схем будущего действия, вырабатывать механизм и формы реализации социального прогноза. В ряде случаев социальное проектирование может и не иметь определенных сроков, основываться на примерных расчетах, без строго временного ограничения.

Собственно проектирование с некоторым опережением отражает действительность, создает прообраз (прототип) предполагаемого объекта посредством специальных методов. Поскольку речь идет о будущей реальности, социальное проектирование является формой конкретизации

прогностической функции управления. Оно направлено на реализацию вариантов преобразования объективной социальной реальности и связано со стремлением придать желаемые свойства проектируемому объекту. «Социальное» представляет здесь одно из проявлений целенаправленной деятельности человека при разработке различных вариантов решения социальных проблем и целевых задач.

Интересен следующий парадокс. При проектировании ближайшего будущего люди всегда планируют и свое прошлое. Это объясняется тем, что, создавая концепцию собственного развития, определяя цели, задачи и, соответственно – будущее, мы планируем получить в нем то, чего нам не хватало в прошлом и что хотелось бы иметь в настоящем. Осознание того, чего нам не хватает, или того, что хочется иметь сегодня, и есть концептуальное представление, которое было выработано и заложено в нашем сознании в некотором прошлом. Ведь осознание настоящего и того, что нам хотелось бы иметь в будущем, было заложено намного раньше, в пору нашего становления как личности. Поэтому любая проектная деятельность всегда определяется рамками прошлого знания.

Методологический анализ основ проектной деятельности требует рассмотрения ряда теоретических понятий, среди которых – «социальное конструирование», «социальное инжинерия» и «социальные технологии», а также соотношения их с социальным проектированием.

Как отмечалось ранее, проектирование связано не столько с познанием реального мира, сколько с его преобразованием. Созидание новых социальных институтов, проектирование развития социальных объектов, помимо их «конструирования» в виде системы кодирования, воспроизводства, трансляции знаний и личного опыта, выступает также «призывом» к конкретным практическим действиям. В этом социальное проектирование имеет общие черты с *социальным конструированием* (И.И. Ляхов, 1970), которое базируется на существовании, наряду с наиболее вероятной тенденцией развития, менее вероятных, но реально возможных и воспринимаемых как некоторый запас внутренних социальных ресурсов, мобилизующих процесс решения конкретных проблем и задач.

Социальная инженерия (Р. Паунд, 1922) представляет собой способ организации воздействия на человеческую деятельность, направленный на ее преобразование с помощью *социальных технологий*.

Под *технологией* (от греч. *technē* – искусство, мастерство, *logos* – слово, учение) здесь необходимо понимать отработанные и алгоритмизированные, взаимосвязанные и проверенные процедуры, операции и приемы, пригодные для конкретной сферы деятельности, системная совокупность которых позволяет «технологизировать» социальную практику.

Назовем *отличительную характеристику социальной инженерии*: стремление конструировать возможные пути развития социального объекта, исходя из потребностей той непосредственной среды, процессы которой в первую очередь интересуют самих проектантов.

Для методологии социального проектирования принципиальное значение имеет правильное определение объектов, которыми обычно становятся социальные институты, проявляющие себя посредством различных явлений и процессов. Соответственно, объекты социального проектирования должны классифицироваться по разным основаниям, в качестве которых могут выступать проекты по совершенствованию определенных функций общественного развития в экономической, социально-политической и духовной жизни общества или через создание условий (проектов) для эффективной жизнедеятельности человека в конкретной сфере общественного развития, например – в трудовой деятельности. Социальное проектирование направлено на решение проблем, охватывающих в комплексе все социальные аспекты жизнедеятельности, и различаются лишь по уровням организации общественной жизни.

Таким образом, в предметно-проблемное поле социального проектирования попадают объекты различной природы:

- 1) объекты, поддающиеся организованному воздействию – элементы и подсистемы материального и духовного производства (средства и предметы труда, социальные технологии, материальные орудия труда, средства жизни, духовная культура, социальная деятельность и т.п.);

- 2) человек как общественный индивид, субъект конкретно-исторического процесса и социальных отношений с его потребностями, интересами, ценностными ориентациями, установками, социальным статусом, престижем, ролями и т.п.;
- 3) элементы и подсистемы социальной структуры общества – трудовые коллективы, регионы, социальные группы и т.п.;
- 4) политические, идеологические, управленческие, эстетические, нравственные, семейно-бытовые, межличностные и иные общественные отношения;
- 5) элементы и подсистемы образа жизни – жизненные позиции, способы жизнедеятельности, качество и стиль жизни и т.п.

При этом каждый объект социального проектирования должен восприниматься как организованная структура (система) социальных связей и отношений, включенных в проектно-созидательную деятельность, которые подвергаются воздействиям субъектов проектирования и выступают основанием для этого воздействия.

Назовем структурные уровни объектов проектирования.

- *Уровень социальной системы* – различные возможные формы социального взаимодействия социальных институтов, социальных слоев, социальных организаций.
- *Уровень социальной организации* – элемента социальной системы.
- *Уровень общей социальной жизнедеятельности* – формы взаимодействия больших групп людей между собой и формы их взаимодействия с организациями.
- *Уровень межорганизационной жизнедеятельности* – формы взаимодействия элементов социальной системы.
- *Уровень индивидуальной социальной жизнедеятельности* – межсубъектные формы взаимодействия внутри уровня общей социальной жизнедеятельности.

Социальное проектирование на всех названных уровнях корреспондирует с предметно-объектными параметрами и выражается во взаимосвязи собственно социального проектирования и проектно-социального развития. Там, где доминируют объектные параметры, речь идет о проектно-субъектном развитии, а там, где доминируют предметные

параметры – о превалировании аспектов собственно социального проектирования. И в том, и в другом случае критерием различения служат характеристики предмета и объекта социального проектирования.

Перед социальным проектированием стоят задачи по разработке, во-первых, предметных структур различных социальных практик (конструкций) и, во-вторых, совокупности действий субъекта, обеспечивающих использование указанных структур в соответствии с их назначением (технологий создания и организации функционирования).

На ход создания того или иного социального проекта оказывают влияние особенности структуры проектируемого объекта, под которой необходимо понимать диалектическое взаимодействие между элементами, выступающее важнейшим фактором производства и воспроизводства собственно социальных качеств объектов. Оно различается по способам опосредования и методам взаимодействия составляющих элементов. Причем «посредники взаимодействия» здесь в основном нематериальны и проявляют себя через нормы, «правила соответствия» и т.п. Дистанционное взаимодействие с «отсутствующими» составляющими осуществляется практикой представительства или опосредованной системой общественных отношений. Отсюда – социальный проект предусматривает опосредованное взаимодействие нематериально-качественного характера между элементами проектируемого объекта (социальной системы).

Нередко в ходе проектной деятельности исходные социальные требования и ценности, предъявляемые к проектируемому объекту, или искажаются, или просто не реализуются. Например, социальное проектирование 20–30-х гг. XX в., ставившее своей целью создание новой культуры и человека нового типа, реально позволило создать не новые социальные отношения или человека, а – новые заводы, дома-коммуны, клубы, дворцы культуры. В свою очередь, проекты микрорайонов или экспериментальных жилых домов в 60–70-е гг. привели не к новым формам общения и социализации, а к новым планировкам и благоустройству. Также оказались утопичными проекты региональных социокультурных преобразований в сельской местности.

Сегодня в полной мере проявляют себя серьезные проблемы практической методологии, препятствующие повышению эффективности социальных проектов, в частности – приоритетных национальных проектов в области образования, здравоохранения, сельского хозяйства и жилищного строительства, имеющих непосредственную социальную направленность. Приходится констатировать, что именно социальное проектирование является наиболее слабым звеном в технологической цепи *«социологическое исследование – социальная практика»*. Это имеет свои объяснения: приняты лишь первые шаги в теоретико-методологическом осмыслении данного этапа социального управления, его сущности, возможностей и методов применения.

Недостаточная методологическая разработанность социального проектирования предопределяет широкий диапазон, а, порой, и противоречивость имеющихся подходов к его определению. Кроме того, недостаточный учет объективных закономерностей социальных явлений и процессов приводит к ситуации, когда практика проектирования исходит из простого «здравого смысла», игнорируя строгие научные предпосылки и основания. Также слабо проявляет себя связь социального проектирования с социальным прогнозированием и социальным планированием; недостаточны разработки в области взаимодействия социальной проектной деятельности, социального анализа и социального эксперимента; различные социальные инновации зачастую не объединены единой целью; практически отсутствует четкая система критериев оценки социальных проектов и т.д. Вместе с тем весьма сомнительно в качестве критерия социального проекта выбирать его рациональные характеристики.

Недооценен в какой-то мере взгляд на социальное проектирование как на единственный вид проектирования, не имеющего самостоятельного значения, но вместе с тем обеспечивающего социальную приоритетность в новых решениях. Например, таких, как: выработка стратегий развития того или иного социального института, в частности – системы образования в части обеспечения основных социальных гарантий населению в этой сфере, формирование образовательной инфраструктуры, соответствующей

основным потребностям населения в местах его проживания – что, по сути, и является предметно-объектной областью социального проектирования. Подобные вопросы должны находиться под постоянным контролем не только властных структур, соответствующих проектных служб, но и институтов гражданского общества. Применительно к социально-политическим проектам отмеченное обстоятельство означает необходимость важного условия – политической составляющей и прежде всего – общественной потребности разработки политических образов, в самом широком смысле – механизмов регулирования общественных отношений в той или иной сфере.

3.2. Принципы, методы и этапы социального проектирования

По мнению ряда авторов (В.И. Курбатова и др.), социальное проектирование является специфической социальной технологией решения проблем в условиях максимальной неопределенности задач и многофакторности их возможных решений. Важная методологическая задача состоит в выявлении системы общих (основных и специфических) групп принципов социального проектирования.

Кратко охарактеризуем эти принципы.

К основным принципам социального проектирования относятся:

- *Принцип «допустимого порога модификации и модернизации»*, требующий учета границ и возможностей управляемости объекта проектирования (который одновременно является и субъектом самоорганизации и саморазвития), степени корректируемости социокультурных процессов, оценки социально значимых последствий их модификации.

- *Принцип оптимизации «зоны ближайшего развития» личности* – социокультурной среды ее обитания, заключающийся в разработке условий, способствующих саморазвитию социокультурного субъекта (личности, группы, института, общества) посредством решения или предупреждения проблем, характеризующих неблагоприятные обстоятельства его жизнедеятельности.

• *Принцип персонифицированности процесса и результатов социального проектирования*, означающий альтернативность идей и проектов, создающий условия для свободного самоосуществления и самореализации субъекта средствами социокультурной деятельности.

• *Принцип оптимальной ориентации на сохранение и изменение*, требующий соблюдения соразмерности традиционных и инновационных механизмов и процессов социокультурной динамики.

• *Принцип проблемно-целевой ориентации*, предполагающий ведущую роль целевой ориентации проектов на решение различного рода социальных проблем.

Принцип «допустимого порога модификации и модернизации» в социальном проектировании является наиболее существенным, поскольку его реализация позволяет в максимальной степени использовать энергию саморазвития и самоорганизации субъектов.

К специфическим принципам социального проектирования относятся:

- а) принцип соразмерности проектируемых перемен;*
- б) принцип социальной и личностной целесообразности;*
- в) принцип комплексности;*
- г) принцип реалистичности.*

Система общих принципов социального проектирования выполняет двуединую функцию: во-первых, обеспечивает ценностно-ориентационный уровень проектирования; во-вторых, составляет основу технологии проектной деятельности.

Важный момент. Принцип, выраженный в теоретическом способе познания и в практическом (регулятивном) действии, в реальности становится методом социального проектирования. Естественно, он должен быть конкретизирован в виде различных методик, представляющих собой совокупность приемов преобразования отдельного объекта, а также обладать такими свойствами, как: *ясность, детерминированность, направленность, результативность, надежность и экономичность.*

Социальное проектирование требует знания законов общественного развития и не должно опираться (ориентиро-

ваться) на субъективные желания и устремления людей. Избавиться от субъективизма в проектировании возможно, только опираясь на научные методы, среди которых:

Матрица идей, когда на основе просчета вариантов (нескольких независимых переменных) определяется наиболее эффективный путь реализации того или иного проекта в заданных условиях и составляет вариант решения. Данный метод применим при ограниченности возможностей (в условиях так называемой «области свободы»). Здесь разработка социального проекта зависит от сложности и первоочередности поставленных задач, сроков, наличия разного рода ресурсов.

Вживание в роль, когда необходимо получить более точное представление о том, что нужно сделать в процессе проектирования, осуществить «взгляд в будущее» с целью осмысления путей реализации конкретного проекта.

Аналогия, когда существуют эффективно функционирующие объекты, в которых рационально решены те или иные социальные проблемы, и возможен выбор из «образцов» лучшего для конструирования социальных целей.

Методы ассоциации, когда необходимо принять новое решение, вызванное неудовлетворенностью существующей практикой, предпринять поиск готового решения в иной сфере общественной жизни, помогающего выбрать «путь движения» к цели. Эти методы находят свою реализацию через: *приспособление*, или применение оправдавшего себя в иной ситуации опыта решения проблемы к интересующему объекту; *модификацию*, или видоизменение объекта проектирования по форме и содержательным элементам; *полную реорганизацию*, или устранение прежних принципов функционирования объекта и их замену новыми исходными положениями, ведущими к коренному преобразованию проектируемых характеристик.

Метод «мозгового штурма», когда возникают ситуации, ставящие принципиально новые проблемы. Это некий «конкурс идей» по нахождению оптимального решения проблемы, «построения» того или иного проекта.

Метод синектики (от греч. *synectics* – совмещение разнородных элементов; У. Гордон, 1952), когда одновременно рассматриваются отдельно друг от друга несколько пред-

ложенных идей, после чего между ними устанавливаются определенная взаимосвязь и взаимозависимость.

Тезаурусный (от греч. θησαυρός – сокровище) *метод*, когда осуществляется полномерный сбор сведений, охватывающих смысловые структуры реальности с целью предотвращения различных отклонений и оказания социального воздействия на комплекс социально-ориентированных институтов, социальных явлений и процессов.

Основные характеристики и специфика применения названных методов социального проектирования представлены в *табл. 9*.

Разработка социального проекта, как правило, начинается в условиях известной неопределенности, отсутствия ясности в отправных моментах развития социального явления или процесса. Поэтому во всех случаях, будь то проектирование электорального и миграционного поведения, образовательных приоритетов, социальных и культурных феноменов, хозяйственно-территориальных отношений и т.п., требуются определенная последовательность действий и логика.

Технология социального проектирования структурно может быть представлена следующей последовательностью этапов.

Этап первый, начальный. Поиск, связанный с определением сущности общественной потребности, и характеристика того резерва времени, который отводится для выполнения намеченного проекта. Здесь важно соблюдение смысловой цепочки: «научная идея – действительная потребность общества – соответствие объективным критериям».

Этап второй. Уточнение целей разработки социального проекта, то есть определение характеристик того состояния объекта, которого хотелось бы достичь, исходя из требований общественного прогресса.

Этап третий. Сбор необходимой информации из любых доступных источников, включая научные исследования. При этом приоритет должен быть отдан тем сведениям, в которых зафиксирован современный уровень познания социального явления или процесса. Важно принимать во внимание аргументы «за» и «против» тех решений, которые имеются в мировой практике.

Таблица 9

Методы социального проектирования

Наименование	Основные характеристики	Специфика применения	
		Преимущества	Недостатки
Матрица идей	На основе нескольких независимых переменных составляются различные варианты решений. Практика разработки проекта зависит от сложности и первоочередности поставленных задач, а также ресурсов, в пределах которых требуется осуществить искомый замысел (временных, кадровых, финансовых и др.). Метод применим при наличии информации об ограниченности возможностей, что и предопределяет так называемую «область свободы».	Просчет вариантов комбинаций из переменных позволяет формально определить наиболее эффективный путь реализации проекта в заданных условиях.	Каждой представленной комбинации необходим дальнейший прикладной анализ применения. Велика вероятность упущения отдельных комбинаций.
Вживание в роль	Это не просто попытка взглянуть в будущее, но и стремление содержательно понять, как должен реализовываться проект. Метод позволяет осмысленно вести учет интересов и пожеланий людей в контексте условий протекания процесса.	Конкретизирует представления о первоочередных и принципиально необходимых проектных действиях.	Для применения необходимо наличие социальных компетенций у проектантов.

Продолжение табл. 9

Наименование	Основные характеристики	Специфика применения	
		Преимущества	Недостатки
<i>Аналогия</i>	Общенаучный и логический метод, с помощью которого на основе подобия или сходства предметов в каких-либо свойствах, признаках или отношениях формулируется предположение о наличии указанных свойств, признаков или отношений у явления, которое выступает объектом проектирования. Различают <i>простую, распространенную, строгую и нестрогую</i> аналогии.	Помогает принять относительно простое и оперативное решение.	Невысокая результативность по отношению числа полезных новаторских идей к их общему числу.
<i>Методы ассоциации</i>	При подготовке проекта нередко возникает необходимость принять новое решение, которое вызвано неудовлетворенностью существующей практикой. С учетом накопленных знаний разрабатываются подходы, которые позволяют видоизменить объект воздействия как по форме, так и по содержанию. Метод предусматривает сочетание приемов <i>приспосабливания, модификации и полной реорганизации</i> .	Помогает улучшить существующее положение, найти более рациональный и эффективный способ управления.	Высока сложность обоснованного переноса опыта решения проблем.

Продолжение табл. 9

Наименование	Основные характеристики	Специфика применения	
		Преимущества	Недостатки
Метод «мозгового штурма»	Метод коллективных экспертных оценок, основанного на выявлении обобщенного коллективного мнения отдельных экспертов. Непосредственно связан с генерацией идей, их равноправной конкуренцией и с возможностью сопоставления. Осуществляется посредством коммуникативного взаимодействия, в котором обсуждаются различные проекты, даются оценки, осуществляется экспертиза фактов, полемика мнений.	Прост и доступен для освоения и применения; дает возможность учета и максимального использования индивидуальных способностей и черт характера участников; обладает высокой производительностью, как по общему количеству идей, так и по числу новых; способен значительно продвинуть поиск оптимального решения проблем; мобилизует весь имеющийся интеллектуальный потенциал.	В силу сложившегося правила запрета на критику: – нет гарантий получения качественно новых и конструктивных идей; – возможно получение неконкретных решений.
Метод синектики	Ведется поиск идеи путем атаки возникшей проблемы специализированными группами профессионалов с использованием ими знаний различных аналогий и ассоциаций. Основан на принципах метода "мозгового штурма", проводится постоянно действующими группами специалистами, владеющими творческими приемами и навыками.	Практика «конкурса идей» эффективна при динамизме и сложности протекания многих социальных процессов. Постоянные, специально обученные группы, накапливая опыт, работают плодотворнее случайно подобранных коллективов.	Сильное влияние на принимаемое решение субъективных факторов, например заслуг и званий отдельных участников.

Окончание табл. 9

Наименование	Основные характеристики	Специфика применения	
		Преимущества	Недостатки
<i>Тезаурусный метод</i>	<p>Несколько предложенных идей рассматриваются отдельно друг от друга с последующим установлением между ними определенных взаимосвязей и взаимозависимостей.</p> <p>Системообразующее средство построения социологических теорий среднего уровня.</p> <p>Основан на общем принципе построения теорий относительно различных сторон и проявлений социальности, суть которого – признание активности субъекта социального действия как фактора, определяющего содержание и формы социальной реальности.</p>	<p>Эффективен в условиях рыночной экономики, где субъектная ориентация проекта ограничена свободой выбора иных субъектов жизнедеятельности.</p>	<p>Теоретические и методологические трудности в интерпретации социальных и культурных явлений и процессов в условиях рыночной экономики.</p>

Этап четвертый. Составление задания на проектирование и определение тех параметров, по которым оно должно удовлетворять (или соответствовать). Здесь важны принципиально новые идеи, раскрывающие пути более эффективного достижения намеченных целей. Фактически формулировка задания – это часть концепции проекта, которая должна быть проверена посредством теоретического анализа, а также с помощью эксперимента.

Этап пятый, заключительный. Принятие решения, выступающего в виде конкретной программы действий, которая в заданных параметрах намечает те или иные средства достижения поставленной цели при наличии определенных ограничений. Решение должно содержать также возможные варианты, сроки, основные этапы и последовательность операций.

Важнейшей процедурой технологии проектирования, пронизывающей все названные этапы, является *исследовательская деятельность*. Именно проектант должен, во-первых, знать и видеть реальные проблемы функционирования объектной области (например – культуры региона, среды и условий жизнедеятельности личности, социальной группы и т.п.); во-вторых, иметь представление об идеальном состоянии целого и способах его поддержки. Таким образом, проектирование есть прежде всего идеально-мыслимое представление о конечном продукте (параметрах нового качества объекта), которое проходит путь от выявления проблем исходного состояния объектной области проектирования через формулировку целевых установок к определению конкретных методов изменения существующей ситуации. При этом объектные области проектирования должны рассматриваться как некие теоретические модели, подлежащие переконструированию и усовершенствованию в рамках проекта. В процессе выявления проблем они искусственно расчленяются и подлежат последующему синтезу в целевой и содержательной части социального проекта.

Концептуальная схема формирования проекта представлена на *рис. 8*.

Фактически выявление проблем, целеполагание и инструментализация, или *содержательное оснащение* проектного решения, в совокупности составляют общую структуру и алгоритм проектно-созидательной деятельности.

Концептуальная схема формирования проекта

Выявление проблем	Целеполагание		Инструментализация. (методика и техники)		
Проблемы	Цели	Задачи	Методы (мероприятия и содержание деятельности)	Форма органи- зации испол- нителей	Ресурсы (сред- ства)
Развертывающаяся система действий Технология социокультурной деятельности Проекты социальных планов и программ					

Нижняя часть рисунка, характеризующаяся как *развертывающаяся система действий*, отражает общую логику реализации проектного решения, а технология социокультурного проектирования и практическая реализация проекта в виде планов и программ представляют собой два встречных вектора исследовательской (интеллектуальной) деятельности. На практике процесс окончательного оформления проектного решения требует мысленного воспроизведения субъектом проектирования как «прямого» алгоритма проектной деятельности, так и «обратной» последовательности развертывающейся системы действий (собственно – логики его реализации), которая позволит смоделировать конечный результат проекта, просчитать возможности и эффективность решения проблем посредством планируемых методов, с учетом имеющихся (или предполагаемых) ресурсов.

Не только *конструктивная фаза* разработки проекта (инструментализация), но и целеполагание носит созидательный, творческий, характер. Цель проекта, понимаемая как образ желаемого, всегда выходит за рамки наличного состояния предметно-объектной области проектирования. Исходя из реальных социальных проблем, противоречий и ресурсов, то есть данного и существующего, она включает также и потенциальные возможности тех или иных социальных изменений.

3.3. Концептуальные основы проектирования в образовании (на примере проектирования образовательного процесса)

Как отмечалось ранее, социальное проектирование выступает особым видом созидательной деятельности, который охватывает целостный процесс создания и отбора замыслов, трансформацию их в форму проекта, чем обеспечивает его принятие и адекватное воплощение. Проникновение методологии проектной деятельности из технической культуры в культуру социальную инициирует ее осознание применительно к системе образования в формах проектирования образовательных систем и технологий преподавательской деятельности. В настоящем параграфе излагаются концептуальные основы проектирования образовательного процесса в высшем учебном заведении.

Стратегия, принципы и этапы проектирования

К концептуальным основам проектирования в сфере образования относятся:

- определение общенаучных категорий проектирования (целей, этапов, стратегий и структуры объекта проектирования);
- установление принципов проектирования с учетом сложности и специфических особенностей образовательных систем и процессов.

Проектирование в сфере образования состоит в подготовке проектов создания новых или преобразовании имеющихся условий функционирования и развития образовательных систем или их элементов. Такие проекты, как правило, представляют собой «концептуальные содержательные модели структурно-функционального типа», поскольку они базируются на определенной концепции и представлены на естественном языке в виде описания взаимосвязанных, но функционально различных элементов (Ю.М. Плотинский).

Собственно процесс проектирования состоит из *трех последовательных этапов*: предварительного и двух основных.

На *предварительном этапе* уточняется понятийный аппарат применительно к объекту проектирования, формируется необходимая база исходных данных, анализируются

правовое и ресурсное обеспечения, наличие временных и иных ограничений. В случае, когда разрабатывается проект модернизации существующего объекта, в базу данных включаются результаты анализа состояния и предшествующего развития этого объекта.

На *первом (концептуальном) этапе* разрабатывается стратегия, устанавливаются принципы проектирования, уточняется структура объекта и декомпозируется генеральная цель.

На *втором (технологическом) этапе* разрабатываются организационные механизмы, различные способы и средства реализации концептуального замысла при имеющихся ограничениях. Проводится апробация в экспериментальных условиях опытного образца созданного конструкта.

Процесс проектирования в сфере образования, вне зависимости от поставленных целей, должен соответствовать принципам *системности и саморазвития*. Первый принцип заключается в необходимости рассмотрения объекта проектирования как: а) целого, б) совокупности взаимосвязанных элементов, в) элемента более высокого уровня. Согласно второму принципу – проектирование в сфере образования является непрерывным инновационным процессом, в ходе которого осуществляется постоянная корректировка и развитие проектных решений. Внутренним двигателем такого развития являются субъекты образовательного процесса, реализующие свои права на свободу преподавания и обучения, исследовательскую деятельность. На практике реализация принципа саморазвития в сфере образования означает, что проектная документация должна представлять собой сочетание стратегических решений и фундаментальных положений со статусом предуказания с широкой гаммой рекомендаций, предоставляющих субъектам образовательного процесса гарантированную и мотивированную возможности участия в его создании и осуществлении. Только в этом случае будут достигнуты «живучесть» проекта и его реализуемость, которые определяются способностью создаваемого объекта к приспособляемости, самоадаптации к изменяющимся внешним условиям.

Что касается стратегий проектирования и их выбора, то, по мнению ряда авторов (В.Н. Волковой, Ю.Г. Татура

и др.) – наиболее важным является выбор между стратегиями восходящего и нисходящего проектирования. Восходящая стратегия («снизу вверх») состоит в том, что при заданных общих целях проектируются базовые элементы объекта, на их основе создаются более крупные блоки, стоящие на этой базе, и т.д. до получения целого. Нисходящая стратегия («сверху вниз»), наоборот, начинается с проектирования крупных блоков объекта, чьи характеристики прямо определяются общими целями проекта, затем каждая из них становится источником задания на проектирование составляющих этот блок элементов и т.д. до создания элементов самого нижнего уровня проектирования.

При восходящем проектировании процесс получения целого будет обеспечен, но при этом не гарантируется точная и полная реализация общих целей проекта. Нисходящее же проектирование, полученное за счет последовательной декомпозиции общей цели, безусловно, обеспечит ее достижение, но сам процесс проектирования на любой стадии может быть прерван из-за нереализуемости очередной подцели, направленной на создание какого-либо элемента объекта. Другими словами, непрерывность процесса проектирования в этом случае негарантирована. Придется вновь и вновь возвращаться к исходным данным, уточнять их с учетом отрицательного результата, полученного, например, на самом нижнем уровне проектирования. В частности, проект модернизации образовательного процесса может не быть реализован на конечном этапе из-за элементарной нехватки аудиторного фонда. Если же проект был начат с проектирования учебных занятий с учетом имеющегося персонала и учебных площадей, то он может состояться, но вполне может оказаться не таким, как было задумано.

Структура объекта проектирования

В качестве объекта проектирования в нашем примере выступает образовательный процесс (ОП) в высшем учебном заведении. Его структурно-функциональная модель может быть представлена в виде совокупности следующих взаимосвязанных и взаимозависимых элементов (*рис. 9*).

Общеизвестно, что под образованием понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания, источниками

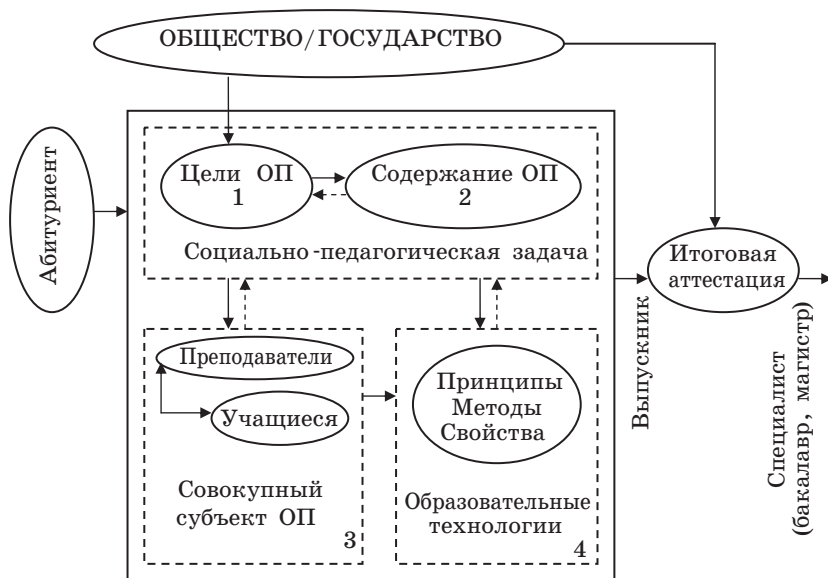
целей которого выступают личность обучающегося, общество и государство. При этом сами цели, как предвосхищение в мышлении результатов человеческой деятельности, выступают ключевым и системообразующим элементом (1). Феномен саморазвития системы образования позволяет говорить о возможностях формирования целей не только «извне», но и «изнутри», в связи с чем они определяют общее содержание образовательного процесса (2), составляя вместе с ним социально-педагогическую задачу для субъектов деятельности. Содержание образования здесь раскрывается как в сфере дисциплинарных знаний, профессиональной практики, так и в виде подлежащих восприятию духовных ценностей, норм поведения, канонов профессиональной этики и т.п.

Непосредственными субъектами деятельности в образовании являются преподаватели и учащиеся, которые фактически являются совокупным субъектом образовательного процесса (3). Каждый из входящих в совокупный субъект составных элементов имеет свои, но согласованные и объединенные цели, представленные в форме определенных результатов, разграниченных по ролям и функциям. Так, учащийся – это человек, осознанно решивший продолжить свое образование и освоить интересующую его профессию, связывающий с успешной учебной деятельностью свои будущие жизненные планы.

Последнее позволяет считать, что мотивация и деятельность именно этого субъекта определяет, в конечном счете, продуктивность образовательного процесса. Именно поэтому само «*умение учиться*» выдвигается как одно из важнейших требований к современному образованному человеку. Вместе с тем существенно меняется и роль преподавателя, смещаясь из сферы информационно-накопительной практики учебного процесса в сферу организации условий творческой деятельности учащегося, развития у него умений самостоятельного поиска истины и т.п.

Следующим элементом образовательного процесса выступают технологии достижения желаемых (заданных) результатов процесса обучения и воспитания (4), реализуемые посредством таких групп факторов, как: принципы и направления обучения, методы и средства обучения, способы

Структурно-функциональная модель образовательного процесса

и приемы педагогической деятельности, организационные формы, ресурсы обеспечения.

Из принципа саморазвития образовательных систем следует, что, проектируя методы и средства достижения поставленных целей, нельзя полностью детерминировать решения проекта, придать им форму инструкции или приказа. Образовательные технологии должны сочетать в себе жесткость основных конструкций с вариативностью исполнения ряда действий в ее рамках, то есть предоставлять преподавателю и учащимся право изменять «технологическую карту» в том или ином ее элементе. Следовательно, образовательные технологии – это научно обоснованная рекомендуемая очередность действий субъектов процесса обучения и воспитания, призванная обеспечить в заданных условиях результативность и эффективность образователь-

ного процесса, предсказуемость и гарантированность его конечного результата; это также и последовательность, реализация которой никогда не совпадает во всех элементах с рекомендованной, поскольку видоизменяется под влиянием совместной творческой деятельности преподавателя и учащихся, основанной на нелогических (иррациональных) знаниях, интуиции, вдохновении. И чем ярче талант преподавателя, его педагогическое мастерство, чем активнее в учении учащиеся, тем большее значение приобретает в реализуемой ими технологии вариативная часть. Повторить, воспроизвести во всех деталях авторскую образовательную технологию крайне трудно, если вообще возможно. Даже сами авторы подобных технологий, как правило, не повторяют сами себя, а каждый раз добавляют что-то новое в уже найденный алгоритм решения той или иной социально-педагогической задачи.

Все названные элементы связаны в единое целое, но каждый имеет свое предназначение в осуществлении образовательного процесса. Обратим внимание на то, что взаимосвязь элементов, указанная на рисунке стрелками, носит двусторонний характер. Если цели образовательного процесса определяют содержание образования, то конкретное содержание образовательной программы влияет на корректировку целей. Такой же характер связи существует между содержанием образовательного процесса и образовательными технологиями, между целями, содержанием и совокупным субъектом образовательного процесса. Последний элемент оказывает влияние на социально-педагогическую задачу, включая цели и содержание образовательного процесса. Возможна различная степень воздействия элементов друг на друга: сплошная стрелка – более сильное, пунктирная – более слабое.

Отсутствие контура управления, или «обратной связи», определяется тем, что методы и средства контроля результатов процесса обучения и воспитания, его коррекции относятся к компонентам образовательной технологии, управление же образовательным процессом осуществляется перманентно и оперативно в ходе совместных действий преподавателя и учащихся. Это позволяет избежать запаздывания в выработке управляющих воздействий, возникаю-

щих из-за отдаленности во времени итоговых результатов подготовки, а также придать им некоторый упреждающий характер.

По завершении образовательного процесса и учащихся, и преподаватель изменяются в результате совместных действий. Фактически оба субъекта прошли обучение, но содержание освоенного опыта продвинуло каждого из них в своем собственном развитии: учащийся на шаг приблизился к цели получения образования, преподаватель – стал опытнее.

Подобное раскрытие содержания каждого из указанных элементов образовательного процесса в виде однозначных и воспроизводимых описаний их сущности, смысла, а также взаимосвязей в виде концептуально-содержательной модели желательного развития собственно и представляет результат проектирования в сфере образования.

3.4. Верификация социальных прогнозов. Структура модели обоснования и апробации проектных решений

Качественность прогноза мало связана с тем, сбудется он или нет. Такое утверждение основывается на ранее обозначенном парадоксе «самореализации» и «самопарализации» прогнозов, согласно которому вероятность благоприятного прогноза увеличивается, а неблагоприятный прогноз сам собою аннулируется. Кроме того – на применимости критерия «Сбылся ли прогноз?» лишь после наступления (или ненаступления) события, и, соответственно, невозможности применения критерия «Сбудется ли прогноз?», так как «единственная определенность» прогноза состоит в том, что он в некоторой степени будет неправильным.

Среди возможных источников отклонения прогностических оценок от фактических показателей:

- 1) чрезмерная осторожность в оценках и перестраховка, что влечет за собой заведомое занижение прогностических оценок;
- 2) оптимистический подход, стремление непременно выдать желаемое за реальное и чрезмерное завышение оценок перспектив процессов;

- 3) неспособность научно предвидеть будущие возможности и потребности из-за «узости» взгляда на объект прогнозирования и недостаточности соответствующей информации;
- 4) некритическое отношение к авторитетным мнениям известных экспертов и исследователей;
- 5) неточное выявление существующих связей и взаимодействий;
- 6) неточное научное предвидение процесса развития системы более высокого порядка, нежели объект прогнозирования.

В целом для прогнозирования весьма типичны ошибки, касающиеся исходных данных, прогнозной модели, согласования и стратегии.

Ряд авторов (О. Моргенштерн и др.), классифицируя основные источники ошибок, обращает внимание на неизбежную идеализацию и упрощение при выражении анализируемой проблемы; возникновение ошибок в процессе наблюдения; падение точности при искусственной формализации; а также на ошибки в вычислительных устройствах.

Вместе с тем в реальной практике управления необходимо располагать процедурой оценки, которую можно было бы применить до завершения событий и использовать тогда, когда прогноз (или прогнозная модель) лишь выступает в роли входной информации для принятия решения. Разумеется, как способ проверки знания, заключенного в прогнозе, она не может ответить на вопрос «*Истинен или ложен прогноз?*», однако с ее помощью, появляется возможность оценивать степень достоверности прогноза с достаточно высокой для практических рекомендаций степенью вероятности.

Поскольку нельзя избежать проблемы верификации (от лат. *verus* – истинный, *facio* – делаю) прогноза, необходимо располагать рациональными методами, применимыми к оценке любого прогноза, правильность которых, в свою очередь, также можно оценить.

Среди основных видов верификации наибольшее распространение имеют:

Прямая (direct) – повторная разработка прогноза другим методом прогнозирования.

Косвенная (indirect) – сопоставление прогноза с прогнозом или данными, полученными из других источников.

Консеквентная, дублирующая (consequent, duplicating) – аналитическое или логическое выведение прогноза из ранее полученных прогнозов.

Инверсная (inverse) – проверка адекватности прогнозной модели на периоде прогнозной ретроспекции.

Оппонентом, «адвокатом дьявола» («devil's advocate») – опровержение критических замечаний оппонента по прогнозу.

Повторным опросом (duplicate iterative) – использование дополнительного опроса экспертов.

Экспертом (by an expert) – сравнение прогноза с оценкой наиболее компетентного эксперта.

Учетом ошибок (with allowance for errors) – выявление и учет источников регулярных ошибок прогноза.

При верификации последнего вида регулярными источниками ошибок, как правило, выступают: *метод прогнозирования* (основание, процедура работы); *прогнозист* (навыки, знания); *исходные данные* (достоверность, учет дисконтирования и полнота).

В связи с важностью и необходимостью проработки вопроса, касающегося оценки качества прогнозов, определения их полезности при принятии правильного и своевременного проектного решения, был разработан метод оценки под названием «*опросная модель*» (Д. Мартино, 1972). Обратим внимание, что данная модель построена с позиции ЛПР, для помощи в оценке представленных ему прогнозов.

Структура модели представляет собой определенный ряд вопросов, задаваемых в установленном порядке с целью получения следующих результатов:

- а) косвенного выражения критериев, использованных при оценке;
- б) выявления сути проблемы и систематического уточнения ее ключевых элементов, которые, в свою очередь, выступают критериями поиска дополнительной информации;
- в) проверки достоверности существенных для каждого конкретного случая элементов.

Модель включает последовательность четырех этапов опроса относительно – *потребности* (1), *основной причины* (2), *уместности* (3) и *достоверности* (4).

На этапе (1) решение анализируется с целью определения того, какой прогноз нужен, что он должен включать, насколько должен быть точен и на какой период должен быть сделан. Здесь выявляются те аспекты будущего, которые необходимо знать. Соответственно, вопросы направлены на определение цели или назначения прогноза.

Конкретные вопросы, относящиеся к данному этапу:

(1.1) *Кому нужен данный прогноз?* – конкретному индивиду, группе, организации, институту или обществу в целом, которые должны применять, или для которых должно быть принято рассматриваемое решение?

Безусловно, в решении должны учитываться *ценности*, которых придерживается выявленный субъект деятельности.

Последующие вопросы имеют отношение уже к этому субъекту.

(1.2) *Что нам интересно знать о будущем?* – это зависит не только от действующего субъекта, но и от конкретного решения, которое необходимо принять.

Рассматриваемая область в начале должна быть как можно более широкой, позднее – «сужаться» и конкретизироваться.

(1.3) *Насколько настоятельна потребность в данном прогнозе?* – этот вопрос направлен на выяснение структуры ценностей, которых придерживается действующее субъект.

Здесь важно знать, что необходимо получить (или чего избежать) и насколько это ценно. Ответ на данный вопрос зависит от настоятельности принимаемого решения и критерия, позволяющего определить *точность и трудоемкость оценки прогноза*.

(1.4) *Какова должна быть глубина составляемого прогноза?* – это зависит от рода деятельности (темпов изменений, их последовательности, запаздываний, отсрочек и т.п.) и собственно принимаемого решения; или от того, что необходимо делать, и сколько для этого потребуется времени. Ответ на данный вопрос предполагает также исключение

факторов, не имеющих никакого влияния в течение рассматриваемого периода.

На этапе (2) анализируются элементы, которые были определены как необходимые части прогноза, с целью выявления причин изменений в интересующих в будущем явлениях и процессах. Опрос проводится итеративным образом: каждый раз выявляется фактор, способный вызвать изменения рассматриваемой области в течение интересующего времени, а затем уточняется, что может быть причиной его собственного изменения. Конечным результатом этапа является специфическое «*дерево целей*», нижний уровень «основополагающих» причин которого состоит из ограниченного числа многократно повторяемых элементов, изучаемых на последующих этапах опроса.

Конкретные вопросы, относящиеся к данному этапу:

(2.1) *Каким образом может измениться общая изучаемая область?* – изучается интересующая область (или предмет) и выявляются возможные формы изменений – величины (численности, физического размера или уровня возможностей), состава (пропорций, добавления или исключения элементов), характера (организации и взаимосвязи элементов).

(2.2) *Что может вызвать данные изменения?* – изучается каждая из возможных форм изменений с целью выявления возможных причин изменений. Это делается путем расчленения окружающей обстановки на ряд аспектов, в числе которых: социально-экономические, политико-управленческие, культурно-этические, интеллектуальные, экологические и технологические (или технические).

В ходе анализа каждой формы изменений в отношении названных аспектов окружающей среды выявляются несколько факторов, которые могут вызвать изменения в качестве прогнозирования.

(2.3) *Что может вызвать изменения данного фактора?* – процедура повторяется путем возврата к вопросу (2.2).

(2.4) *Каковы ключевые, «основополагающие» элементы в рассматриваемой области?*

На этапе 3) рассматривается фактический прогноз. Он анализируется для того, чтобы установить, сколько в нем содержится информации относительно факторов, которые были ранее определены как влияющие на прогнозируемые

объекты. Для оценки прогноза ключевые элементы систематизируются по трем типам: а) «уместные и учтенные», или ключевые и включенные в прогноз; б) «уместные, но неучтенные», или ключевые, но упущенные; в) «неуместные, но учтенные», или не имеющие отношения к прогнозу, но включенные в него.

На этапе (4) элементы информации, определенные как необходимые («уместные и учтенные»), и фактически содержащиеся в прогнозе, оцениваются на предмет их достоверности.

Конкретные вопросы, относящиеся к данному этапу:

(4.1) *Воспроизводим ли метод?*

(4.2) *Формально непротиворечива ли использованная логика?* – прогноз анализируется на предмет присутствия логических ошибок типа логического круга, уклонения от сути вопроса, недостаточности основания и т.д. на различных стадиях его разработки.

(4.3) *Каковы допущения?* – относится ко всем законам, принципам, аксиомам, гипотезам, теориям, положенным в основу прогноза.

(4.4) *Охарактеризованы ли допущения должным образом?* – определяются условия, при которых допущение применимо (или неприменимо), и выявляются данные, необходимые для его подтверждения или опровержения.

Здесь необходимо знать, является ли данное допущение:

- а) статическим – относится к его состоянию и условию реализации в определенный момент времени;
- б) динамическим – является утверждением в разрезе определенного вида изменения (темпа, ускорения, последовательности, задержки, причинно-следственной связи) и периода, в который оно произошло;
- в) реалистическим – относится к явлениям, независимым от мнения исследователя (данным о физическом мире, прошлых действиях людей и т.п.);
- г) гуманистическим – определяется ценностями, представлениями, будущими действиями, намерениями и целями человека.

Для допущений относительно стоимости, ценности, издержек или риска должно быть определено, к кому они применяются.

(4.5) *Насколько обоснованы допущения?* – определяется способ обоснования допущений (как правило, подтверждение компетентным экспертом или фактографическими данными).

(4.6) *Имеют ли отношение данные факты к рассматриваемому допущению?* – применяются критерии в разрезе данных для подтверждения или опровержения:

- а) статического допущения (должны быть получены для конкретного момента времени, определенного данным допущением);
- б) динамического допущения (должны собираться последовательно по ходу времени или процесса; причем, частота наблюдений и длительность периода для сбора данных должны соответствовать характеру допущения);
- в) реалистического допущения-факта (должны собираться, обрабатываться и представляться по возможности с исключением оценок и предубеждений человека);
- г) гуманистического допущения (должны быть получены на основе изучения поведения, письменных и устных высказываний той группы лиц, к которой относится данное допущение).

(4.7) *Насколько точны данные?* – анализируются ошибки неопределенности наблюдения или измерения, а также следствия сознательного или невольного искажения.

(4.8) *Подтверждает или опровергают рассматриваемое допущение существующие данные?*

Результатом комплексной процедуры оценки качества конкретного прогноза является фактическое выявление его уместности и достоверности. Уместный для изучаемой области и достоверный (или дающий обоснованные выводы из лучших имеющихся данных) прогноз полезен в качестве входной информации для принятия решения. Неуместный или недостоверный прогноз должен быть отвергнут. В случае, когда прогноз недостаточно уместен или достоверен, но предмет крайне важен, ЛПР необходимо начать подготовку нового, более полезного прогноза.

Вопросы и задания для повторения

1. Что понимается под социальным проектированием? Какова роль и значение проектной стадии в системе социального управления?
2. В чем состоят принципиальные требования к социальному проектированию? Каковы ограничения по его использованию?
3. Какова история становления понятия «социальная инженерия» и в чем состоят причины неоднозначности его восприятия?
4. Охарактеризуйте систему общих групп принципов социального проектирования. В чем состоит принцип «допустимого порога модификации и модернизации»?
5. Какие научные методы применяются в процессе проектирования социальных объектов?
6. Назовите основные этапы социального проектирования.
7. Обоснуйте следующий тезис: «Важнейшей процедурой технологии социального проектирования является исследовательская деятельность».
8. Почему, проектируя методы и средства достижения поставленных целей в сфере образования, нельзя полностью детерминировать проектные решения, придав им форму приказа?
9. Кого олицетворяет «совокупный субъект образовательного процесса» в вузе?
10. Назовите и дайте характеристику основным видам верификации социальных прогнозов.
11. Какие результаты дает структура «опросной модели» при оценке прогнозов и обосновании проектных решений?

Темы для рефератов

1. Генезис идей социального проектирования.
2. Сущность и структура социальной проектно-созидательной деятельности.
3. Социальная инженерия как метод преобразовательного воздействия на социальную реальность.
4. Методы «мозгового штурма» и синектики: общие принципы и отличия.
5. Матрица идей как метод социального проектирования.
6. Метод ассоциации и приемы его реализации в социальном проектировании.
7. Тезаурусные основы социального проектирования (по В.А. Лукову).
8. Концептуальные и методические проблемы проектирования в сфере образования.
9. Проблема верификации прогноза.
10. Опросная модель как рациональный метод оценки качества социального прогнозирования.

ГЛАВА 4

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОНКРЕТНЫХ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ В ФОРМАТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЭССЕ

В данную главу учебного пособия включены материалы исключительно творческого характера, представляющие собой социологические эссе по некоторым значимым для современной России направлениям прикладной прогностики в сфере социологии – образования, медицины, культуры, расселения, преступности и алкоголизма. Фактически это реальные результаты научно-исследовательской работы, выполненной студентами специальности «Социология» специализации «Социология и психология управления» при руководстве автора, реализуемом им на принципах социально-психологического сотрудничества при обучении основам социального прогнозирования и управления в Государственном университете управления на протяжении последних десяти лет¹.

Открывает главу социологическое эссе, актуализирующее проблематику системы культуры социологии и социологического исследования с позиций сопричастности к профессиональному сообществу.

За социологию обидно: о перспективах развития образа социологии в общественном сознании²

Как и любая другая наука, социология, обладая собственным предметом и конкретными методами исследования, подразделяется на множество отраслей, отражающих тематические предпочтения и исследовательские интересы социологов. В настоящее время в отечественной социологии уже насчитывается более 100 отраслевых направлений развития.

¹ Программа учебной дисциплины «Основы социального прогнозирования и управления» (2001); учебные пособия «Социальное прогнозирование: предметная область и методы» (2007); «Социальное прогнозирование и проектирование» (2010) и др.

² Настоящее эссе написано студенткой Института управления и предпринимательства в социальной сфере О.А. Зайцевой (2011). Приведено в авторском варианте.

Такое многообразие актуализирует проблему общей культуры социологии и социологического исследования в целом. Дело в том, что при углублении в отдельные специализации, исследовании различных социальных групп, сама основа социологии как науки, с ее образом мышления, с чувством принадлежности к профессии утрачивает свое значение. Сложно отнести такие размышления только к проблемам образования или науки, в большей степени они проявляют себя в обыденных ситуациях, анализируемых с позиций сопричастности к профессиональному сообществу социологов.

В частности, относительно недавно в социальной сети «ВКонтакте» в одной из тематических групп автору довелось посмотреть выпуск передачи «Школа злословия» с одним из сотрудников «Левада-Центра» А. Левинсоном. Еще до начала ее просмотра им было изучено общественное мнение, представленное комментариями к выпуску. Своеобразное отражение мнений большинства сгруппировалось по двум основным направлениям. Одна группа участников, на основе просмотренной передачи и, видимо, печального опыта собственной жизни, утверждала, что социология так и не стала наукой («все это псевдонаучная чушь»), другая же, в которой в основном были представлены социологи или сопереживающие, утверждала обратное, сетуя на превратности судьбы, позволяющей недоучкам и непрофессионалам дискредитировать науку как таковую. Как и парадоксально это звучит, но отчасти правы обе группы.

Социология сегодня дискредитирует сама себя. Точнее, конечно, не наука, а ее использование. Интересно, что в массовом сознании метод опроса ассоциируется в первую очередь с маркетинговыми исследованиями, которые, имея под собой коммерческую основу, зачастую обращаются к таким сугубо бытовым темам, как предпочитаемые виды колготок или выбор лучшей упаковки для сока. И, действительно, если современные компании, начиная от мелких розничных торговцев до компаний-гигантов, признанных мировым сообществом, готовы платить за исследования значительные суммы, то исследователь скорее подключится к ним, нежели к бюджетным, масштабным и красивым, но малоодоходным исследованиям. Спрос, как известно,

рождает предложение. В развитие сказанного, любопытны следующие данные. Проведенный в 2009 г. опрос руководителей подразделений маркетинга, маркетинговых и финансовых директоров компаний, потребителей результатов маркетинговых исследований в Москве и Санкт-Петербурге (общая выборка составила 150 респондентов) показал, что компании инвестируют в знание рынка и понимание потребителей, в зависимости от отрасли, от 0,6 до 2% собственной годовой выручки. При этом более 50% маркетинговых исследований приходится на рынок продуктов питания. Повышенное внимание именно к этим товарам потребления связано, очевидно, с насыщенностью соответствующих сегментов рынка и особо высокой концентрацией производителей и посредников. Отдельным направлением отечественного рынка исследований является также мониторинг средств массовой информации. Этим видом деятельности занимается значительное количество организаций. В основе такого внимания к массовым коммуникациям лежат политические причины, а также растущий интерес к вопросу оценки эффективности рекламы, которую компании в последнее время стали рассматривать не только как очередную статью расходов, но и как инвестиции в продажи, бренд, имиджевое восприятие и т.д. Если рассматривать рекламу как инвестицию, возникает естественное желание оценить эффективность таких инвестиций.

Доля маркетинговых компаний на рынке исследований неуклонно растет. С ориентацией на маркетинг трансформируется и общественное сознание, относящее к числу дискредитированных методов разные виды опросов и фокус-групп, что вполне объяснимо.

Опросы выливаются в бесконечные звонки по телефону с надоедливыми и некорректно поставленными вопросами или в приставания на улице с предложениями практически непристойного характера – не просто ответить на пару вопросов, а рассказать обо всех особенностях своей бытовой жизни, включая порошки, дезодоранты и еще более интересные средства личной гигиены. Хорошо, если эти «исследователи» начинают свой опрос с вопросов содержательного характера, а не с уровня доходов, например. С фокус-группами дело обстоит еще хуже. Участниками зачастую

становятся друзья друзей, усиленно играющие в незнание друг друга и честный выбор наиболее понравившейся упаковки, хотя их выбор бывает заранее проплачен. И как-то с трудом вспоминается, что метод групповой дискуссии, в ее правильном использовании, может и должен еще и внутренне раскрывать людей. На то оно и качественное исследование.

Довольно распространены высказывания из ряда: «Я всегда знал, что социология это не наука, а так – сплошное баловство» или «Все гуманитарные науки этим грешат». Бытует также отождествление науки социологии с «лженаукой» и путаница с работой интервьюеров и работой социальных служб. Вместе с тем нет даже упоминания о статистическом аппарате, математических моделях, являющихся неотъемлемыми составляющими социологии, которые, к слову сказать, имеют гораздо большее значение, нежели простые словесные построения. Математические методы, заложенные в основе социологии, правила и ограничения их использования, быстро улечиваются в проводимых сегодня исследованиях. Когда же культурный исследователь пытается собрать настоящий «урожай с поля», задавая качественные вопросы и по эффективности и по методу, оказывается что поле уже затоптано, и собирать нечего. Даже в среде профессионалов с социологическим образованием, волей судьбы работающих в маркетинге, нередко возникают ситуации, когда из-за разного рода оплошностей результаты исследований представляются заказчику в исправленном виде. Интуиция исследователя и набитая рука позволяет проставить цифры в соответствии с трендом, но из таких издержек в итоге получается неприглядная картина труда социолога в целом. Действительно, непросто отобразить в цифрах тонкую и противоречивую ткань социальной действительности, но четкие статистические закономерности, которые прослеживались еще со времен Д. Граунда и Э. Галлея, выработавших методы количественных исследований социальных процессов, продолжают работать. Значит, есть способ распознать и изучить численно поведение индивидов и социальных групп.

Стоит также отметить, что глобальным заблуждением является мысль о чистой гуманитарности социологии. Все

хотят творить, но как-то благополучно забывают, что креатив креативом, а все-таки 80% этой работы представляет аналитическая работа с цифрами и получение четких выводов, которые впоследствии становятся рамками для бескрайнего креатива.

Извечный вопрос: «Кто виноват?» – задавать неуместно. Уместно спросить: «Что с этим всем делать?!». Ведь компании все равно будут существовать, исследования будут носить заказной, чисто коммерческий характер хотя бы потому, что это прибыльно. Данные, предоставляемые заказчику, будут иметь недостоверный, а иногда и скомпилированный характер. В фокус-группы будут приглашаться знакомые, так как построить репрезентативную выборку из средних жителей не всегда представляется возможным. Это означает, что недоверие к социологии будет расти и заблуждения будут крепнуть.

Какие здесь могут быть пути решения? Запреты, контроль за деятельностью, попытки перевоспитания – остаются под вопросом, на который еще предстоит найти ответ. Тем не менее можно предположить, что обозначенная проблема имеет две стороны: непрофессионализм и общественное мнение. И, если тягаться с первым – довольно трудная задача, то на второе можно оказывать влияние. Решением этого вопроса может быть профессиональная ориентация и разделение. С массовым переходом российских вузов в 2011 г. на уровневую систему подготовки это становится вполне реализуемым, особенно, когда речь идет о магистерском уровне, на котором возможна ориентация как на научные исследования, глубокое овладение методикой научной работы и поступление в аспирантуру («магистр науки»), так и на получение более прикладной подготовки («магистр по профессии»). Вопрос, безусловно, актуален, так как такое разделение уже на этапе обучения приведет к повышению качества выпускаемых социологов, сделавших осознанный выбор и ориентированных на определенные сферы деятельности. Тем более, что на предшествующем, бакалаврском уровне при преобладающей профессиональной направленности одновременно предусмотрены фундаментальные и теоретические основы.

Возвращаясь к теме прикладной социологии, стоит отметить, что социолог, в сущности, может изучать стиральные

порошки, рынок банковских услуг, влияние социальной рекламы и т.п., ведь у него есть качественный инструмент, применимый к любой области, пусть имеющей собственную специфику. Однако лишь пройдя определенный путь становления и рассмотрев весь спектр возможностей, он, руководствуясь субъективными ощущениями и интересом, может начать углубление в определенные сферы, что, как следствие, приведет к дальнейшему саморазвитию и профессиональному росту.

Российская система образования обречена¹

Сегодняшняя российская система образования, доставшаяся нам в наследство от советской эпохи, безнадежно устарела и не выдерживает никакого сравнения с современными западными аналогами. В частности, в качестве недостатков такой системы обычно называются:

- преобладание общих дисциплин, то есть учащиеся получают слишком много абстрактных знаний вместо тех, которые могли бы реально пригодиться им на практике;
- отсутствие связи учебных заведений с работодателями (школы, институты и колледжи лишь выдают аттестаты и дипломы, дальнейшая судьба выпускников им безразлична);
- замкнутость постсоветской системы образования, ее обособленность, в то время как в Европе происходит интеграция образовательных стандартов.

Во всем этом я сильно сомневаюсь. То, что определено главным недостатком сегодняшней системы образования в России (преобладание общетеоретических дисциплин), мне представляется огромным преимуществом перед Западом. Мощная теоретическая база, которая пока еще дается студентам и школьникам сейчас – это крепкая основа, на которую впоследствии (даже занимаясь самообразованием) можно наложить любые

¹ Настоящее эссе написано студентом Института социологии и управления персоналом А.Ф. Асадуллаевым (2006). Приведено в авторском варианте.

практические профессиональные навыки. То есть, пока еще существующая российская система образования воспитывает прежде всего личность и только потом – специалиста. Такой подход представляется мне наиболее логичным: в результате мы воспитываем специалистов-универсалов, которые в кратчайшие сроки способны к переквалификации и обладают гораздо более обширным полем знаний, чем их иностранные конкуренты, изначально ориентированные на узкую профессиональную деятельность.

Не стоит забывать, что, когда рухнул «железный занавес» огромное число российских ученых, получивших образование именно в замкнутой советской системе, оказалось востребовано зарубежными компаниями, поскольку уровень их подготовки значительно превышал уровень подготовки западных ученых. Не будем также забывать, что комплексность советского образования развивала в человеке не только профессиональные, но и личностные качества, а также интерес к науке и культуре в целом – мы по праву гордились лучшей в мире системой среднего образования и по праву назывались самой читающей страной в мире. Но, к сожалению, сегодня в мире неизбежно происходит то, что мы уже привыкли называть «процессом глобализации». То есть, транснациональные промышленные монополии и массовая культура все больше расширяют сферы своего влияния, стирая границы и различия. Если корпорации в будущем заменят государства, а люди будут делиться по принадлежности к той или иной компании, то такому будущему не нужны будут специалисты-универсалы, а уж тем более – разносторонне развитые личности. Выполнение узкопрофессиональной деятельности без возможности сменить ее на другую профессию – вот, на мой взгляд, участь специалистов будущего.

Такая роскошь, как развитие науки, будет почти забыта, зато в гигантских масштабах будет происходить развитие сферы потребления. Это, скорее всего, неизбежно, и поэтому Великая (хотя и идеалистическая) система образования, доставшаяся нам в наследство от СССР, обречена. Мне очень грустно делать такой вывод, поскольку я сам вырос, будучи воспитан этой системой, и, при всех ее недостатках, я очень благодарен ей за то, что сейчас могу, не используя материалы из Интернета или чужую точку зрения, само-

стоятельно написать данное эссе. Или за то, что, в отличие от западных студентов, я еще помню, кто такие Э. Хемингуэй и У. Черчилль. По данным одного из опросов среди студентов американских колледжей, только 23% респондентов ответили, что Хемингуэй – знаменитый американский писатель, а 15%, вспомнили, что Черчилль – бывший премьер-министр Великобритании.

Но в принципе, несмотря на все это, я не думаю, что введение Единого государственного экзамена и «Болонской системы» приведут к снижению интеллектуального потенциала России. Честно говоря, мне не так уж сильно верится и в то, что Мир вскоре окажется полностью поделенным на сферы влияния транснациональными компаниями-гигантами, а люди превратятся в ограниченных марионеток, которыми будет легко манипулировать при помощи средств массовой информации, поп-культуры и Интернета.

В любом случае, чтобы ни произошло с Человечеством в будущем, всегда, независимо от системы образования, найдутся те – кто искренне стремится к получению новых знаний, кто по-настоящему испытывает потребность во внутреннем развитии, кому даже мало того, что дает то или иное учебное заведение, и те – для кого обучение в школе, колледже или университете лишь тяжкая повинность, с которой по тем или иным причинам приходится мириться. В любой школе, в любом колледже, в любом университете, независимо от системы образования, слабым учиться всегда будет трудно, сильным – скучно, а средних просто нет.

Постановка неправильного диагноза – явление совсем нередкое в российской медицине¹

Проблема упадка государственной системы здравоохранения, проявляющей себя в массовом выпуске посредственных медицинских кадров, низкого качества лекарственных средств и медицинского оборудования, дефиците

¹ Настоящее эссе написано студенткой Института управления и предпринимательства в социальной сфере А.В. Гавриловой (2011). Приведено в авторском варианте.

хорошего медицинского обслуживания и т.п., чрезвычайно актуальна, если не сказать злободневна.

Для полноты картины и описания бедствия проблемной ситуации стоит привести небольшую статистику.

Во-первых, как указывает главный патологоанатом Минздрава России, академик РАМН Д.С. Саркисов, по данным стационаров Москвы и Санкт-Петербурга, расхождение диагнозов составляет 20%, то есть в каждом пятом случае диагноз, установленный в больнице, оказывается ошибочным. Такие же показатели отмечены и в других городах, не говоря уже о лечебных учреждениях, расположенных в сельской местности, диагностические возможности которых обычно ниже городских.

Во-вторых, количество жертв лекарственной терапии в три раза превышает число ежегодно погибающих в автомобильных катастрофах.

В-третьих, по результатам данных Форума «Медицина за качество жизни» в 2007 г. в Санкт-Петербурге 40% смертей в России происходит по причине низкого качества медицинского обслуживания.

Таких «живых» статистических примеров, указывающих на негативные тенденции в сфере медицины, можно приводить достаточно много. Действительно, доверие граждан к медицинским услугам значительно снизилось. Одной из причин недоверия служит так распространившаяся в последнее время постановка неправильных диагнозов. Об этом я могу судить, исходя из личного негативного опыта, который во мне зародил не только недоверие, но и страх за собственное здоровье, а также опыта знакомых и друзей. Постановка неправильного диагноза и, соответственно, назначение неверного лечения – явление совсем нередкое в российской медицине. Причиной врачебных ошибок чаще всего становится: в 20–22% случаев – недостаточное обследование пациента, в 16% – невнимательное изучение медицинской карты, в 6% – неправильное истолкование результатов лабораторных анализов. Практически каждый третий диагноз ставится отечественными врачами неверно. Для сравнения, в США процент врачебных ошибок составляет 3–4%, в Великобритании – 5%, во Франции – 3%. Из-за неправильного или несвоевременно поставленного

диагноза у нас умирают 12% больных пневмонией. Среди развитых стран Россия стоит на первом месте по числу инсультов, поскольку плохо поставлен врачебный контроль течения артериальной гипертензии. Очень низок уровень оказания медицинской помощи больным с заболеванием печени. Из-за недостатка знаний врачи первичного звена выявляют лишь около 30% больных, нуждающихся в высокотехнологической помощи.

Опрос, проведенный экспертами Фонда «Общественное мнение», показал, что 42% наших соотечественников уверены, что врачи ошибались в установлении диагноза и выборе лечения. Треть опрошенных заявили, что сами побывали в такой ситуации, а каждый пятый вспомнил о случаях, произошедших с членами их семьи. По мнению россиян, причина ошибок в диагнозе или выборе лечения кроется в отсутствии у врача профессионализма, опыта и желания повышать квалификацию. Также, считают опрошенные, «брак» в работе врачей объясняется безответственностью, невнимательностью, равнодушием врачей и отсутствием у них мотивации к труду. Некоторые участники опроса утверждали, что причиной врачебных ошибок является коррумпированность врачей и коммерциализация медицины, а другие – обвиняли докторов в пьянстве на рабочих местах. Стремление оправдать врачебные ошибки, снять с врачей личную ответственность встречалось значительно реже. Смягчающими обстоятельствами ошибок россияне называли устаревшее оборудование, нехватку медицинской аппаратуры и общую перегруженность врачебного персонала. Вообще, нельзя сказать, что россияне испытывают абсолютное доверие по отношению к врачам. Более трети опрошенных сообщили, что временами сомневаются в поставленном диагнозе или назначенном лечении.

Таким образом, мы сталкиваемся с негативными установками граждан по отношению к сфере здравоохранения, где эмоциональный компонент является одним из преобладающих. Но мы рассмотрели лишь «вершину айсберга», следствия, а не причины, которые привели нашу медицину в состояние полного развала. А что же все-таки привело к такому обострению ситуации, и от чего же зависит качество медицины в России? Как отмечают эксперты, пробле-

мы в медицине напрямую вызваны недостатком финансирования. Почему в некоторых медицинских центрах не хватает аппаратуры? Потому что нет денег! Но почему в хорошо оснащенных поликлиниках медицинские услуги оказываются не на должном уровне? Потому что в России нет эффективной системы контроля качества медицинской помощи. Очередные факты лишь «подливают масло в огонь». Так, например, при нынешнем финансировании медицины в нашей стране, медицина в других странах, Германии, Америке, Англии, давно бы умерла. В России на здравоохранение выделяется 3,7% валового внутреннего продукта.

Известно, что Россия отстает от ведущих в медицине стран по развитию новых технологий на 5–10 лет. То, что используется за границей для лечения пациентов, к нам приходит спустя много лет. Немудрено, что обеспеченные люди предпочитают получать медицинскую помощь за границей.

Говоря о проблемах, существующих в российском здравоохранении, нельзя не затронуть проблему квалифицированности медицинского персонала, который является ядром и движущей силой, способной кардинально изменить сложившуюся ситуацию и вернуть утраченное доверие граждан. Одной из центральных причин упадка медицины в России является «кадровый голод».

Среди наиболее значимых причин «врачебных ошибок» называются отсутствие возможности оперативного доступа к справочной информации и недостаточная квалификация специалистов. Создаваемый в рамках реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» Федеральный регистр медработников позволил обнаружить, что около трети врачей не проходили курсов повышения квалификации более пяти лет. Основной причиной сложившейся ситуации как раз и явился «кадровый голод», который система здравоохранения испытывает в течение последних десяти лет. Нехватка специалистов всех уровней не позволяет практикующим врачам оставить свое рабочее место на время обучения, их просто нечем заменить. Более того, в процессе формирования Федерального регистра медработников выяснилось, что 30% врачей и 25% медсестер являются людьми пенсионного возраста, 58% врачей и 63% медсестер – это люди в возрасте от 30 до 55–60 лет, и лишь

12% медперсонала первичного звена составляют специалисты в возрасте до 30 лет. А ведь именно за молодыми специалистами, которых сегодня так не хватает, будущее нашей медицины. Плохо образованный финансист, плохо образованный юрист, даже плохо образованный учитель – это очень скверно, но все-таки не смертельно. А вот плохо образованный врач – это может оказаться смертельно не только в переносном, но и в прямом смысле слова.

Общий кризис нашего высшего профессионального образования не мог не коснуться и медицины. Публика любит говорить о том, что в медицинские институты надо отбирать студентов по каким-то особым, душевным качествам. Все это романтика. Врач – профессия массовая! Отбирать нужно не по душевным качествам, которые определить на собеседовании невозможно, а по оценкам на экзаменах, поставленным заслуженно и честно. И дальше – по честно полученным оценкам в течение всего периода обучения. Коррупция в медицинских вузах отзовется болезненно в прямом смысле на всем обществе.

Что наше медицинское образование за последние двадцать лет стало намного хуже, как говорится, медицинский факт. Главный врач одной из московских больниц, опытейший организатор здравоохранения, в одном из интервью призналась как-то, что старается не принимать на работу тех, кто окончил институт в последние годы, так как не доверяет их дипломам. Неправильные диагнозы, неправильное лечение – следствие плохого образования в вузе и практически отсутствие последипломного образования. Это все те проблемы, которыми должна заниматься существующая в России Национальная медицинская палата.

Очевидно, что российская медицина нуждается в глобальных реформах. Кто сможет возглавить реформы в здравоохранении? Как вселить в медицинских работников личную ответственность, надежды на лучшее и желание сделать медицину в России на порядок лучше? Эти вопросы пока остаются без ответа. Но не стоит быть столь пессимистично настроенными гражданами. Меры по улучшению здравоохранения все же принимаются, но пока это лишь малые шажки, которые в будущем должны стать уверенными шагами.

Состояние и перспективы развития отечественной культуры¹

Проблема состояния и перспектив развития культуры в России сегодня крайне актуальна. Мы так много говорим о существующей проблеме, используем понятие «культура» с различными эпитетами, порой обозначающими совершенно разные предметы, но до конца, наверное, не сможем сразу верно его охарактеризовать и сформулировать составляющие его компоненты. Термин «культура» имеет множество определений, начиная от синонима «цивилизация» и заканчивая высоким уровнем достижения в какой-либо сфере жизни. Чаще всего мы используем его рядом с такими прилагательными, как «бытовая», «физическая» и «художественная». Именно эти прилагательные и выделили авторы лекционного материала. Мне хотелось бы, поэтапно, вслед за ними, рассмотреть эти «точки применения» термина «культура». Но вместе с тем уделить также внимание «духовной культуре».

Итак, начнем с художественной и бытовой культуры. На мой взгляд, авторы полностью правы, называя сегодняшний уровень развития книжного, журнального, газетного дела, телевидения и радио, кинематографа и театра, музеев и общественных библиотек провальным и кризисным. Книжный дефицит в нашей стране с приходом демократии, конечно, прошел, но вместе с наличием абсолютно любой литературы на книжном рынке пришла и невозможность приобрести понравившуюся тебе книгу из-за ее стоимости, подчас равной среднемесячной заработной плате учителя или врача. Даже, если опустить этот факт, все равно присутствует недовольство самим наполнением книжного рынка страны. Появилась возможность печататься у любых, в принципе, желающих это делать. Сейчас нет государственной монополии на книгопечатание, но есть множество маленьких частных типографий, готовых выпускать что угодно, прикрываясь стремлением не портить отноше-

¹ Настоящее эссе написано студенткой Института социологии и управления персоналом С.Е. Холмановой (2007). Приведено в авторском варианте.

ния с родственниками, знакомыми, друзьями, желающими издать свои «скромные труды». И вот уже на рынок выходят сотни абсолютно ненужных и неинтересных книг и брошюр по типу собственных автобиографий, «лечения медом, водой и т.п.», а также множество учебной литературы, «заимствованной» у зарубежных и отечественных классиков этого жанра. Особенно этому потворствует наше законодательство, утверждающее, что если нет 20% чужих цитат и мыслей в твоём труде, то это уже не плагиат. Та же история сейчас происходит с газетами и с журналами. Печатается абсолютно все – нужное, ненужное, непонятно на какую аудиторию рассчитанное. Журналисты сами придумывают новости, ориентируются на низшие потребности и мотивы людей – и вот появляется неподъёмная куча изданий с одними и теми же «новостями» про зарубежных звезд – возможности проверить же все равно у нас нет, но есть любопытство и желание всем советовать, чувствовать себя выше и лучше этих «тупиц-американцев».

Если говорить о музеях, театрах и библиотеках, то и здесь авторы совершенно верно заметили, что из элитарного вида искусства, которое отделяло интеллигенцию от рабочих и крестьян, все это давно превратилось в места «тусовки». Теперь люди идут в музей, театр или библиотеку не посмотреть интересную постановку, выставку или просто почитать то, чего нигде больше не найдешь, а просто потому, что это сейчас модно, и что если это не будешь делать так, как все, будешь выглядеть как невежа и «лох». Музеи действительно сейчас больше напоминают проходные дворы. В них всегда много народа, но большую часть посетителей составляют школьники (многим из которых все это пока неинтересно в силу возраста) и туристы (для многих из которых это очередная «экскурсионная галочка»). Крайне мало лиц, желающих истинно приобщиться к культуре, узнать и увидеть собственными глазами то, о чем читал или слышал.

Театр хотелось бы обозначить особым примером из моей жизни. Пару лет назад я с мамой пошла в Большой театр на балет «Лебединое озеро». Так как мы шли все-таки не куда-нибудь, а в Театр – мы надели платья в пол, туфли, сделали вечерние прически, и, извините за подробность,

целый день носились по магазинам и искали тонкие чулки (несмотря на летний зной, посчитав непозволительным прийти в театр с голыми ногами). Какое же меня ждало там разочарование!.. Практически весь театр был набит туристами – в шортах, растянутых футболках, в сандалиях – которые все действие общались друг и другом да ели!

Телевидению и радио в этом контексте «повезло» чуть больше. Их, конечно, не забыли. Наоборот, эти виды культуры приобрели множество почитателей, готовых с утра до вечера смотреть по телевидению все подряд, начиная с новостей и заканчивая всеми сериалами. Радио, зачастую, подменяют ТВ и слушают его лишь в случаях недоступности телевизора (автомобиль, огород, поездки в метро или на автобусе). На мой взгляд, схожий с мнением авторов, в сегодняшней ситуации и телевидение, и радио в большей степени не окультуривают население, а деградируют его. Транслируется поистине мало интеллектуальных и познавательных программ. Или же это делается в неудобное время, в диапазоне с 23.00 до 06.00 утра.

Бытовая культура сегодня тоже, к сожалению, оставляет желать лучшего. Наша речь засорена словами-паразитами («э-э-э», «типа», «короче» и т.п.), мы зачастую разучились говорить интонационно и фонетически правильно, с причастными и деепричастными оборотами. Если говорить о культуре одевания, то мы, как показывают мои наблюдения, порой одеваем не то и не туда, то есть не по случаям и не на те мероприятия. Очень часто можно увидеть людей, приходящих сдавать зачеты, вступительные экзамены, на собеседование о приеме на работу с голыми плечами, животами, в колготках «в сеточку», с выглядывающими отовсюду предметами нижнего белья. А наше повседневное поведение? Достаточно только спуститься в метро в час пик. И вот – мужчины уже забывают о том, что они сильный пол, «хамят» и толкаются. Этот список можно продолжать. Но печальнее всего то, что и женщины все чаще не отстают от мужчин во всем этом.

Теперь мне хотелось бы поговорить о духовной составляющей культуры. В качестве примера возьму сложившуюся сейчас ситуацию с Бронзовым солдатом в Эстонии. Самое печальное, что к эстонцам хотят присоединиться поляки и

многие другие «цивилизованные» представители Человечества. Как же так?! Это же наша общая история! Если мы не будем уважать наше прошлое, какое же нас ждет будущее? А те меры, которые предприняла эстонская полиция в отношении митингующих? Можно ли их назвать человеческими, культурными, цивилизованными? Здесь встает масса вопросов, на которые, наверное, каждый должен ответить сам, исходя из своего уровня развития, образованности и наличия культуры. Однако все это еще раз подтверждает точку зрения авторов. Неужели и правда наступает (если уже не наступил) «железный век» человечества, предшествующий Апокалипсису, Концу света? Не хочется верить всему этому и гадать о последствиях наших сегодняшних поступков. Но прогноз складывается, при намеченных тенденциях, довольно печальный.

Я считаю, что в силах все изменить уже сейчас. Конечно, это трудно и не произойдет в один момент. Но все же, может быть, стоит начинать с малого, с самого себя? Если мы сами будем, хоть на толику, задумываться о последствиях своих ежедневных действий, менять их, работать над собой и расти духовно, может, все это и приведет к незначительным (в масштабе мировой истории), но достаточным изменениям, чтобы наше будущее менялось в лучшую сторону, и все мы не деградировали, а становились лучше, чтобы наши потомки гордились нами, и их будущее было действительно светлым и культурным!

Необходимо перераспределение приоритетных функций столицы¹

Для современной России крайне важны такие темы, как: соотношение населения города и деревни, проблема урбанизации и гиперурбанизации, рассмотрение ее исторических корней и возможностей разрешения.

Проживая в Москве, мы на себе ощущаем, как увеличивается население столицы и области. Вполне логично пред-

¹ Настоящее эссе написано студенткой Института социологии и управления персоналом Ю.В. Гусаровой (2008). Приведено в авторском варианте.

положить, что это происходит за счет запустения деревни и периферийных городов, больших и малых.

В Российской Федерации, по официальным данным, на 1 января 2008 г. проживают 142,0 млн человек, 103,8 млн – в городах, 38,2 млн – в деревне. В Москве постоянно проживают 10,5 млн человек (по данным переписи населения, в столице в 2002 г. насчитывалось 10,1 млн). Но официальные данные отражают количество лишь постоянно проживающих граждан, а сколько приезжих не имеют даже регистрации.

Каждый год мы наблюдаем, как увеличиваются толпы в метро, пробки на московских автодорогах. Учитывая, что жители Подмосковья также большей частью работают в Москве, нагрузка на город и, главным образом, на транспорт – немислимая. В Санкт-Петербурге ситуация похожая. Города привлекают людей своими возможностями и необходимостью выживать, тогда как в пригородах такие возможности минимальны. Москва является административным, финансовым, торговым, трудовым центром. Возникает ситуация, когда огромная часть территории страны пустеет, а другая перенаселена. Такое количество людей требует все большего развития инфраструктуры города, в первую очередь – транспорта, жилья, продовольствия. Многокилометровые пробки на работу с каждым годом увеличиваются, и метрополитен с трудом, пока еще, справляется с такой нагрузкой. Отсюда каждодневный стресс, который испытывают миллионы людей, добираясь на работу только в одной столице.

В данный момент для обслуживания столицы привлекаются тысячи иностранных рабочих из стран бывшего Союза, потому что сами москвичи и приезжие, успевшие обосноваться в столице, никогда не согласятся на такую работу для себя, и тем более – для своих детей. С этой же проблемой сталкиваются и столицы европейских стран, куда приезжают зарабатывать деньги, надеются в будущем перевести свои семьи и дать возможность своим детям найти лучшую жизнь.

Столица наиболее привлекательна для тех, кто ищет лучшее место. В других городах гораздо меньше возможностей устроится, и хоть жизнь здесь дороже, найти работу все-

таки можно. Это процесс будет продолжаться, пока Правительство не примет меры к децентрализации. Необходимо вкладывать силы и ресурсы в развитие других городов, создавая более-менее равное распределение центров по разным направлениям. В большинстве компаний центральные офисы находятся именно в Москве и Санкт-Петербурге, поэтому необходимо создавать такие условия, чтобы было экономически выгодно располагать их и собственное производство и в других крупных и малых городах, тем самым создавая там привлекательные рабочие места как для «белых», так и для «голубых» воротничков. Размещение производств в регионах важно для их развития. Пока не будут предприняты шаги в данном направлении, Москва будет также расширяться, создавая огромный мегаполис, увеличивая преступность и усиливая нищету регионов и деревень. По прогнозам специалистов, численность населения столицы к 2030 г. может составить 25–27 млн человек.

Деревня находится в катастрофическом положении. Отток людей, в первую очередь молодежи, уже привел к тому, что огромная часть необходимого продовольствия закупается за границей. При нынешнем состоянии экономики, когда продукты питания дорожают во всем мире, и наиболее экономически слабые страны запрещают экспорт некоторых видов продовольствия, развитие деревни и сельского хозяйства становится критически важной задачей. Восстановление частных хозяйств, возможность продавать свою продукцию без наценок арендаторов и «крыш», должно сопровождать процесс возрождения сельскохозяйственного производства. Сейчас же у фермеров нет перспективы на «светлое будущее».

Развитие образования, культурных и досуговых центров регионов также крайне важно для гармоничного распределения расселения населения. Наиболее активные люди уезжают от безысходности и каждодневной рутины, не имея возможности развиваться и культурно отдохнуть. От этого регионы быстро деградируют, наращивая в себе преступный элемент и отчаяние.

С моей точки зрения, процесс гиперурбанизации и централизации продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока не будут предприняты шаги по улучшению положения

жителей деревень, возможности их жить своим собственным трудом. Необходимо перераспределение приоритетных функций Москвы среди других крупных городов, развитие экономики и культуры средних и малых городов России.

Преступность в России – это гигантская социальная проблема¹

Сегодня криминальная ситуация в стране крайне неблагоприятна: преступность буквально пронизала все сферы и слои российского общества. Согласно статистическим данным МВД РФ, с января по сентябрь 2006 г. в России зарегистрировано 2922,9 тыс. преступлений, что на 12,3% больше, чем за аналогичный период 2005 г. (для сравнения – миллионный рубеж преступности был преодолен в 1980 г., двухмиллионный – в 1991 г. Как видно из цифр, мы уже близки к трехмиллионной отметке). Рост регистрируемых преступлений отмечен в 72 субъектах Российской Федерации. В январе-сентябре 2006 г. органами внутренних дел рассмотрено 14,1 млн заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на треть (32,5%) больше, чем за январь-сентябрь 2005 г. По каждому седьмому сообщению принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 2437,7 тыс. уголовных дел, что на 13,7% превышает аналогичный период прошлого года. Наблюдается рост тяжких и особо тяжких преступлений, процветают коррупция, наркобизнес, криминальная торговля детьми, человеческими органами, незаконный оборот оружия. Расцвел криминал в финансово-кредитной сфере. Продолжается противозаконный отток капиталов за рубеж, беспошлинный вывоз сырья и неучтенной продукции, драгоценных металлов и камней. Дополняют эту мрачную статистику и высокая смертность населения, и повсеместное распространение спиртных суррогатов, и падение жизненного уровня, и многое другое, что существенным образом

¹ Настоящее эссе написано студенткой Института социологии и управления персоналом А.О. Соколовой (2006). Приведено в авторском варианте.

влияет на содержание преступности, перед которой государство порой проявляет необъяснимое бессилие.

Многие исследователи сегодня справедливо полагают, что преступность в России – уже не пассивный объект государственно-правового воздействия, а активный субъект противостояния правопорядку и обществу в целом. Она способна оказывать специфическое преобразующее влияние на ту среду, в которой функционирует, в том числе на правоприменительную практику и деятельность органов власти в процессе осуществления борьбы с нею.

Как представляется, искать причины бурного роста преступности следует не столько в слабостях наших силовых структур, сколько в тех социальных проблемах, которые эту преступность порождают. Как всякое социальное явление, преступность может быть объяснена лишь с позиции социального целого – общества, чью субстанцию образует совокупность общественных отношений. Многие методологические трудности при изучении преступности, пьянства, наркомании, проституции, самоубийств возникают вследствие попытки их исследовать и объяснить как самостоятельные, изолированные феномены. Между тем каждое из этих и других социальных явлений, будучи, в конечном счете, порождением общественной субстанции – вплетено в систему общественных отношений данного социума и «переплетено» с иными социальными явлениями.

Проблеме исследования преступности посвящена масса книг, уже не один десяток исследователей получили ученые степени. Естественно, в рамках короткого эссе сложно претендовать на оригинальность и тем более – на всеохватность данного вопроса. В то же время мне хотелось бы выдвинуть гипотезу о том, что любая социальная проблема (а преступность в России – это гигантская проблема) произрастает из нарушения сложившегося социального порядка вследствие воздействия каких-либо объективных процессов и субъективных факторов. Смена общественно-политического устройства, отсутствие необходимых условий перехода к рыночной экономике, слабость и неготовность демократических институтов к новым условиям в совокупности с неадекватными действиями политического руководства на переходном этапе развития привели к развалу экономики,

дезинтеграции социальных связей, массовому обнищанию и моральной деградации населения. Имущественное расслоение разделило россиян на небольшую часть нуворишей, которые могут себе позволить все, и огромную массу людей с крайне ограниченными материальными возможностями либо вообще без таковых.

Российское государство не в состоянии в социальном плане обеспечить население всем необходимым, а там, где начинает «срабатывать» система социальных гарантий, возникает череда вездесущих чиновников, пытающихся «выжать» из государственного кармана (а больше из нашего) все, чтобы тоже жить «достойно». Люди устали от унижения и несправедливости. Если воруют «наверху», значит можно и «внизу». Если государство неспособно *дать* необходимое, значит это можно (а, по мнению многих, и нужно) *взять*, даже если это связано с нарушением закона. Вот – одна из основ формирования преступной среды. Отсутствие надлежащей законодательной базы, позволяющее бесстыдно присваивать государственное достояние и воровать из державного кармана, слабость и маргинализация представителей правоохранительных органов также позволяют легко уходить от ответственности, благоприятствуют криминализации общества.

Безусловно, можно назвать еще великое множество факторов, толкающих людей на преступления либо просто позволяющих заниматься противозаконной деятельностью. Анализируя их, можно отметить, что любое противоправное действие проявляется через поступки людей, которые совершаются ими ради удовлетворения тех или иных потребностей: биологических (в пище, питье, продолжении рода, сексе); социальных (в престиже, самоутверждении, самореализации); духовных (в поиске смысла жизни, цели существования, творчестве, служении людям). Если потребности людей в современном обществе распределены относительно равномерно, то возможности их удовлетворения сильно разнятся. И хотя степень неравенства отчасти зависит от индивидуальных особенностей (возраста, пола, состояния здоровья, уровня интеллекта), главным является *социально-экономическое неравенство*. Именно от социального статуса и связанного с ним экономического положения

индивида в решающей степени зависят возможности удовлетворять те или иные потребности.

Социальную структуру общества можно представить в виде «пирамиды», верхнюю (меньшую) часть которой составляет «элита» общества (властная, экономическая, финансовая, военная, религиозная и др.). Средняя – самая значительная по объему часть – «средний класс». В основании пирамиды, в ее нижней части располагаются низшие слои (малоквалифицированные и неквалифицированные рабочие, сельскохозяйственные наемные работники). За пределами официальной социальной структуры (а иногда в самом ее низу – все зависит от точки зрения исследователя) находятся аутсайдеры, изгои (бездомные, длительное время безработные, лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, проститутки и т.п.).

Совершенно очевидно, что чем ближе к верхушке пирамиды располагается позиция индивида, тем больше у него возможностей по удовлетворению потребностей, чем дальше от вершины и ближе к основанию, тем возможностей меньше. При этом распределение индивидов по тем или иным социальным позициям обусловлено прежде всего не зависящими от них факторами – социальным происхождением, принадлежностью к определенному классу, слою, группе, и лишь во вторую очередь – личными способностями, дарованием, талантом.

Таким образом, одним из реальных способов решения проблемы снижения преступности является решение социальных проблем тех, кто самостоятельно их решить не может. Как представляется, у нынешнего руководства страны появилось осознание этого, что подтверждают начатые приоритетные социальные проекты. Вопрос в том, хватит ли у кремлевских руководителей решимости довести их до конца и не допустить, чтобы средства, выделенные на эти проекты, сами не стали причиной очередного витка преступности (как объект для воровства или борьбы за их освоение при реализации конкретных действий).

И еще об одном очень важном моменте – моральном. Сегодня тема преступности не стала менее актуальной, хотя на первый взгляд сообщения о заказных убийствах, кла-

новых криминальных разборках и прочем поступают не каждый день, а чуть реже. Мы просто привыкли к тому, что нас повсеместно окружает криминал, спокойно относимся к жуликам, с легкостью говорим о коррумпированности любой властной структуры – от столоначальника в домоуправлении до членов правительства. Криминал ежедневно приходит в наши дома в бесконечных сериалах и сводках уголовной хроники. Он становится неотъемлемой и, что самое страшное, привычной частью нашего бытия. Мы не только постепенно адаптируемся к окружающим нас безобразиям, но и сами благоприятствует процветанию противозаконных действий и, не осознавая того, становимся необходимыми элементами самой преступной среды. Здесь тоже есть о чем подумать...

Перспективы алкоголизации населения России¹

Выбор темы эссе для меня был обусловлен тем, что проблема алкоголизации сегодня остра и актуальна в отношении населения России как никогда, ведь процесс алкоголизации влияет максимально деструктивно на личность человека, социальные институты и на общество в целом, тем самым не просто препятствуя развитию народа, но и постепенно уничтожая его.

Я не могу назвать себя «алкофобом», но мне интересны пути решения проблемы алкоголизации и методы борьбы с ней, и я считаю, что употребление алкоголя необходимо ликвидировать в рамках нашей страны. Многие скажут, что это невозможно в силу русского характера и традиций, но все же это вполне реально при желании на высшем уровне управления. Проблема заключается в том, что в России хорошо налажено производство и сбыт алкогольной продукции, что, безусловно, выступает в качестве крупного вливания денег в бюджет страны. Но задача состоит в том, чтобы слезть с «алкогольной иглы» и перестроить эконо-

¹ Настоящее эссе написано студентом Института управления и предпринимательства в социальной сфере А.С. Марковым (2011). Приведено в авторском варианте.

мику. Правда, сделав это, будет крайне трудно искоренить пьянство, так глубоко проникшее в привычки населения, что требует особой идеологической борьбы.

На мой взгляд, алкоголизация может привести к исчезновению целых наций и является одним из страшнейших возможных заболеваний государства. Массовое употребление алкоголя приводит к упадку качества и количества населения, напрямую отражается на рождаемости и смертности, на умственных способностях народа, на его внешнем виде, сознании и качестве деятельности, на потенциале и возможностях нации. Под «алкоголизацией» здесь необходимо понимать распространение алкоголизма, нередко самим государством, и возведение в нрав употребления алкоголя при помощи таких информационных инструментов пропаганды, как СМИ, кино, стереотипы и др.

Если раньше образ человека, употребляющего алкоголь, был порицаем и осуждаем, то в наши дни, по моим наблюдениям, он является привлекательным, в том смысле, что сам алкоголь приобрел окрас искушения: каждый спиртной напиток обрел некий имидж, образ в глазах масс, который создан для того, чтобы приманивать покупателя. Веселье зачастую невообразимо без выпивки. Многие молодые люди со временем прибегают к алкоголю и без повода, а просто, чтобы «убить» время. При этом алкоголизм в подростковом и юношеском возрасте формируется в сжатые сроки, обычно тем быстрее, чем раньше начато употребление алкоголя. Нередко он формируется в течение 2–4 лет. Возраст «пьяницы» в России постепенно достигает своих нижних границ, что вызывает ряд опасений, связанных с тем, что каждое новое поколение, если темпы и динамика алкоголизации сохранятся, будет все менее и менее сильным в своих умственных и физических способностях. Важно то, что если в Европе принято выпивать в ограниченных количествах, что, кстати, тоже ведет к алкоголизму, смертоносными заболеваниями печени и отмиранию головного мозга, то у нас бытует стереотип и неписанное правило пить очень много. А ведь употребление спиртных напитков неминуемо приводит к упадку морали и нравственности в обществе, снижению работоспособности и мотивации к труду. По данным главного нарколога России Е.А. Брюна на 2009 г., в России

потреблялось 18 литров чистого алкоголя на душу взрослого населения. Эта цифра поистине катастрофическая.

Почему же пьют? Одна из основных причин заключается в том, что совершенно не продуман вопрос досуга, а культ саморазвития, спорта и знаний давно покинул молодежь и немалую часть взрослого населения России. Если в столице трудно найти достойную досуговую платформу, то, что говорить о регионах, где все куда менее развито. Я считаю отсутствие стремлений и возможностей продуктивного времяпрепровождения и самореализации молодежи основной причиной пристрастия к рюмке, потому что человек, которому есть чем заниматься и к чему стремиться, вряд ли будет замечен в состоянии сильного алкогольного опьянения. Когда человек располагает крупными активами свободного времени, он делает попытку заполнить пустые участки как правило алкоголем и никотином, хотя доказано, что они – те же наркотики, только легализированные и распространяемые государством, не приносящие явных положительных моментов в жизни людей и в конечном счете приводящие к трагедиям. Раньше женщина выступала, как ярый противник и борец с мужским алкоголизмом, теперь же, зачастую, и она встает на его сторону. Соответственно, вероятность зачатия здорового ребенка, а главное обеспечение его хорошей нравственной базой и достойным образованием, крайне мала. Тем более что дети в семьях алкоголиков спиваются в разы быстрее, чем их сверстники из незатронутых алкоголем семей.

Следующая проблема, которую я бы хотел выделить, заключается в росте количества алкоголиков, а также регулярно пьющих людей, то есть потенциальных алкоголиков. Она возрастает с годами в нашей стране, что означает усложнение борьбы с ней и уменьшение мотивации самих людей к борьбе с алкоголизмом. И если на данном этапе не предпринять ряда мер, связанных с искоренением алкоголизма, этот «вирус» XX–XXI вв. уже будет почти невозможно остановить, что грозит ослаблением государства и возникновением серьезной внешней и внутренней угрозы ликвидации русского народа. Почему внешней, я думаю понятно – это связано с угрозой нападения на ослабленную страну, богатую природными ресурсами и территориями;

внутренней – потому что употребление спиртных напитков почти всегда приводит к девиантному (отклоняющемуся от общепринятых норм) поведению, зачастую перерастающему в преступления. Помимо этого, в результате алкогольного опьянения люди разбиваются в автокатастрофах, портят рабочее оборудование, засыпают с непотушенной сигаретой в руках, что приводит к пожарам, словом, становятся опасны для общества и самих себя, совершая поступки, за которые далеко не всегда готовы и способны нести ответственность. Алкоголики редко доживают до 50 лет, многие умирают в возрасте от 30–40. На мой взгляд, смертность от алкоголя становится все более «молодой», так как употребление спиртных напитков плотно входит в молодежный досуг.

Вместе с тем ввести сухой закон – не выход из положения, так как это лишь подстегивает к активным действиям криминал, который проявляет себя обычно в таких случаях и начинает распространять спиртное в особо крупных количествах, ничуть не уступая в этом государству. Соответственно, необходимо заходить издалека и постепенно, эффективно создавать условия для полноценного досуга людей, учреждения для лечения от алкогольной зависимости миллионов россиян, ужесточить наказание за появление в общественном месте в нетрезвом состоянии, широко пропагандировать образ успешного счастливого человека без стакана с виски и сигарет в руках.

Если определенные меры не будут приняты, то можно сказать, что алкоголизм имеет большие перспективы роста, развития и приобретения облика нормальной модели поведения, и его жертвами станет подавляющее большинство россиян.

КРАТКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Альтернативистика – отрасль исследования будущего, охватывающая возможные пути перехода от существующей к альтернативной мировой цивилизации, способной преодолеть глобальные проблемы современности на основе «чистой» энергии и устойчивого развития.

Верификация прогноза – этап прогнозирования, на котором осуществляется оценка достоверности и точности и/или проверка обоснованности прогноза; виды верификации социальных прогнозов: прямая и косвенная, оппонентом, методами учета ошибок, повторного опроса или компетентным экспертом.

Воздействие управленческое – сознательное действие субъекта управления (аппарата управления) по отношению к объекту управления (процессу, ресурсам, организации, людям) с целью его перевода в новое состояние.

Глобалистика – отрасль исследования будущего, охватывающая всю совокупность общемировых проблем современности.

Диагноз прогнозный – этап прогнозирования, на котором исследуется систематизированное описание объекта прогнозирования и прогнозного фона с целью выявления тенденций их развития, выбора моделей и методов прогнозирования.

Достоверность прогноза – оценка вероятности осуществления прогноза для заданной точности и доверительного интервала.

Задание на прогноз – документ, определяющий цели и задачи прогноза, регламентирующий порядок его разработки.

Изменение социальное – процесс проявления новых черт и элементов в социальных структурах и системе социальных отношений.

Контроль социальный – совокупность средств, с помощью которых общество или социальная группа гарантирует конформное (согласительное) поведение его членов по отношению к общепринятым социальным нормам, ролевым требованиям и ожиданиям.

Модель прогнозная – модель объекта прогнозирования, исследование которой позволяет получить информацию о возможных состояниях объекта в будущем и/или путях и сроках их осуществления.

Мониторинг социальный – системное изучение тенденций, внутренних и внешних фактов и побудительных мотивов осуществления жизнедеятельности общества, различных социальных групп и индивидов с целью разработки прогнозов и выработки стратегий управления в форме планов и программ изменений по критериям эффективности, надежности и стабильности; это «трансформированная» функция контроля, проявляющая себя как совокупная деятельность по систематическому наблюдению за состоянием и развитием социальных объектов по выбранным показателям и индикаторам.

Ноосфера – высшая стадия развития биосферы Земли, связанная с тем этапом развития человечества, когда его разумная деятельность становится определяющим фактором развития глобальной биосоциальной системы.

Норма социальная – общепринятое и обобщенное правило (стандарт, шаблон), управляющее поведением людей в соответствии с ценностями определенной культуры.

Ориентация предпрогнозная – совокупность работ, предшествующих разработке задания на прогноз, включающих определение объекта, цели и задач прогнозирования, а также периода основания и периода упреждения прогноза.

Ошибка прогноза – апостериорная величина отклонения прогноза от действительного состояния объекта и/или путей и сроков его осуществления.

Переменная объекта прогнозирования значащая – переменная, принимаемая как существенная для описания объекта прогнозирования в соответствии с задачами прогнозного исследования.

Период основания прогноза – промежуток времени, на базе которого строится ретроспекция.

Период упреждения прогноза – промежуток времени от настоящего в будущее, на который разрабатывается прогноз.

Предвидение научное – опережающее отображение действительности, основанное на познании законов природы, общества и мышления; имеет две функции реализации: предсказание и предуказание.

Проблема социальная – противоречие, объективно возникающее в процессе функционирования и развития общества и составляющих его подсистем, требующее решения средствами социального управления.

Прогноз интервальный – прогноз, результат которого представлен в виде доверительного интервала характеристики объекта для заданной вероятности его осуществления.

Прогноз нормативный – прогноз, определяющий пути и сроки достижения определенных состояний объекта в будущем.

Прогноз поисковый – прогноз, описывающий возможные варианты состояния объекта и перспективы его развития.

Прогноз точечный – прогноз, представленный в виде единственного значения характеристики объекта без указания доверительного интервала.

Прогнозирование – специально организованное научное исследование перспектив явлений и процессов.

Проект социальный – совокупность расчетов для построения социального объекта по вариативной модели; реализация проекта требует наличия: а) замысла плана, б) управленческой концепции, в) разработки совокупности действий, исполнителей, сроков и средств по определению и достижению целей.

Проектирование – процесс создания проекта, прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта или состояния.

Процесс социальный – серия социальных явлений, связанных между собой структурными и/или причинными (функциональными) зависимостями; любое изменение количественных или качественных характеристик наблюдаемого социального объекта в течение определенного времени.

Ретроспекция прогнозная – этап прогнозирования, на котором исследуется история развития объекта прогнозирования и прогнозного фона с целью получения их систематизированного описания.

Ряд динамический – временная последовательность ретроспективных и перспективных значений переменной объекта прогнозирования.

Составляющая динамического ряда случайная – последовательность значений переменной, отражающая влияние на нее случайных воздействий и ошибок измерения.

Составляющая динамического ряда регулярная – плавно изменяющаяся последовательность ретроспективных и перспективных значений переменной, отражающая основную тенденцию ее развития.

Тип менеджмента – система обобщенных принципов, методов, средств и форм управления.

Точность прогноза – оценка доверительного интервала прогноза для заданной вероятности его осуществления.

Управление социальное – основанное на достоверном знании систематическое воздействие субъекта управления (управляющей системы) на социальные объекты (управляемую систему), направленное на обеспечение реализации потребностей прогрессивного развития общества и его подсистем; осуществляется путем воздействия на условия жизнедеятельности людей и их ценностные ориентации.

Фон прогнозный – совокупность внешних по отношению к объекту прогнозирования факторов, существенных для решения задачи прогноза.

Футурология – философский подход к действительности, предполагающий объективное изучение тенденций и перспектив объектов любой природы.

Характеристика объекта прогнозирования – качественное или количественное отражение какого-либо свойства объекта.

Явление социальное – отдельное случайное взаимодействие людей и социальной среды.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование: Курс лекций. – М.: Педагогическое общество России, 2002.

Найбороденко Н.М. Прогнозирование и стратегия социального развития России. – М.: ИКТЦ «Маркетинг», 2003.

Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учеб. пособие для вузов. – М.: Логос, 2001.

Социология управления. Учебник для бакалавров / Под ред. В.И. Башмакова, В.Н. Князева, Р.В. Ленькова. – М.: Изд. ЮРАЙТ, 2012.

Тощенко Ж.Т. Социология управления. Учебник. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011.

Дополнительная:

Агапов П.В., Афанасьев В.В., Качура Г.Н. Социальное прогнозирование: Учеб. пособие. – М.: Канон+, 2009.

Вилинов А.М. Управление социальными системами на основе творчества. – М.: РИИС, 2001.

Волкова В.Н. Искусство формализации: От математики – к теории систем и от теории систем – к математике. – СПб.: СПбГПУ, 2004.

Глуценко В.В. Менеджмент: системные основы. – Железнодорожный Моск. области: НПЦ «Крылья», 1998.

Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования. – М., 1995.

Егоров В.В., Парсаданов Г.А. Прогнозирование национальной экономики : Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М., 2001.

Знаменский В.В. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: Учеб. пособие. – М.: ИНФО, 2000.

Крючков Ю.А. Теория и методы социального проектирования. – М., 1992.

Курбатов В.И., Курбатова О.В. Социальное проектирование. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.

Лукачев М.И., Ляпунов Ю.П. Методы социально-экономического прогнозирования. – М.: МГУ, ТЕИС, 1999.

Луков В.А. Социальное проектирование: Учеб. пособие. – М.: Изд. Московского гуманитарного университета «Флинта», 2007.

Мартино Д. Технологическое прогнозирование. – М.: Прогресс, 1977.

Медоуз Д. За пределами роста: предотвращение глобальной катастрофы. – М., 1994.

Мухудадаев М.О. Социальная политика в сфере образования. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.

Проблемы социального прогнозирования / Под ред. А.М. Гендина. – Красноярск: КГПИ, 1975-1980.

Прогнозирование будущего: новая парадигма / Под ред. Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко. – М.: Издательство «Экономика», 2008.

Прогнозирование и планирование в условиях рынка: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Т.Г. Морозовой, А.В. Пикулькина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

Рабочая книга по прогнозированию / Отв. ред. И.В. Бестужев-Лада – М.: Мысль, 1982.

Сивринов Б.С. Социальное время и перспектива: феноменология, функции, модусы. – Новосибирск: Наука, 2000.

Социальный менеджмент: Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Иванова, В.И. Патрушева. – М.: Высш. шк., 2002.

Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. – М.: ИС РАН, 1998.

Татур Ю.Г. Высшее образование: методология и опыт проектирования. – М.: Университетская книга; Логос, 2006.

Тихонов А.В. Социология управления. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2007.

Третьяк В.П. Форсайт в вопросах и ответах: Учеб. пособие. – М.: ГУУ, 2007.

Франчук В.И. Основы общей теории социального управления. – М., 2000.

Шевелев В.Н. Социология управления: Учеб. пособие для высшей школы. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Федеральный закон от 20 июля 1995 г. N 115-ФЗ «О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОГНОЗИРОВАНИИ И ПРОГРАММАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Принят Государственной Думой

23 июня 1995 года

Настоящий Федеральный закон определяет цели и содержание системы государственных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации и программ социально-экономического развития Российской Федерации, а также общий порядок разработки указанных прогнозов и программ.

Статья 1. Основные понятия.

1. Государственное прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации – система научно обоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития Российской Федерации, основанных на законах рыночного хозяйствования.

Результаты государственного прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации используются при принятии органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации конкретных решений в области социально-экономической политики государства.

2. Концепция социально-экономического развития Российской Федерации – система представлений о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики государства, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей.

3. Программа социально-экономического развития Российской Федерации – комплексная система целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров.

Статья 2. Система государственных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации.

1. Правительство Российской Федерации обеспечивает разработку государственных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации (далее – прогнозы социально-экономического развития) на долго-, средне- и краткосрочную перспективы.

2. Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются исходя из комплексного анализа демографической ситуации, научно-технического потенциала, накопленного национального богатства, социальной структуры, внешнего положения Российской Федерации, состояния природных ресурсов и перспектив изменения указанных факторов.

3. Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются в целом по Российской Федерации, по народно-хозяйственным комплексам и отраслям экономики, по регионам.

Отдельно выделяется прогноз развития государственного сектора экономики.

Прогнозы социально-экономического развития основываются на системе демографических, экологических, научно-технических, внешнеэкономических, социальных, а также отраслевых, региональных и других прогнозов отдельных общественно значимых сфер деятельности.

4. Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются в нескольких вариантах с учетом вероятностного воздействия внутренних и внешних политических, экономических и других факторов.

5. Прогнозы социально-экономического развития включают количественные показатели и качественные характеристики развития макроэкономической ситуации, экономической структуры, научно-технического прогресса, внешнеэкономической деятельности, динамики производства и потребления, уровня и качества жизни, экологической обстановки, социальной структуры, а также систем образования, здравоохранения и социального обеспечения населения.

Статья 3. Государственное прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

1. Прогноз социально-экономического развития на долгосрочную перспективу разрабатывается раз в пять лет на десяти летний период.

2. На основе прогноза социально-экономического развития на долгосрочную перспективу Правительство Российской Федерации организует разработку концепции социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

3. В концепции социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу конкретизируются варианты социально-экономического развития Российской Федерации, определяются возможные цели социально-экономического

развития Российской Федерации, пути и средства достижения указанных целей.

4. Порядок разработки прогноза социально-экономического развития и порядок разработки концепции социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу определяются Правительством Российской Федерации.

5. Данные прогнозы социально-экономического развития и концепции социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу подлежат опубликованию.

6. В целях обеспечения преемственности социально-экономической политики государства данные прогноза социально-экономического развития и концепции социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу используются при разработке прогнозов социально-экономического развития и программ социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

Статья 4. Государственное прогнозирование и программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

1. Прогноз социально-экономического развития на среднесрочную перспективу разрабатывается на период от трех до пяти лет и ежегодно корректируется.

2. Порядок разработки прогноза социально-экономического развития на среднесрочную перспективу определяется Правительством Российской Федерации.

3. Прогноз социально-экономического развития на среднесрочную перспективу подлежит опубликованию.

4. Первое после вступления в должность Президента Российской Федерации послание, с которым он обращается к Федеральному Собранию, содержит специальный раздел, посвященный концепции социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

5. В специальном разделе послания Президента Российской Федерации характеризуется состояние экономики Российской Федерации, формулируются и обосновываются стратегические цели и приоритеты социально-экономической политики государства, направления реализации указанных целей, важнейшие задачи, подлежащие решению на федеральном уровне, приводятся важнейшие целевые макроэкономические показатели, характеризующие социально-экономическое развитие Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

6. Правительство Российской Федерации разрабатывает программу социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу исходя из положений, содержащихся в послании Президента Российской Федерации.

7. Порядок разработки программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу определяется Правительством Российской Федерации.

8. В программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу должны быть отражены:

оценка итогов социально-экономического развития Российской Федерации за предыдущий период и характеристика состояния экономики Российской Федерации;

концепция программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу;

макроэкономическая политика;

институциональные преобразования;

инвестиционная и структурная политика;

аграрная политика;

экологическая политика;

социальная политика;

региональная экономическая политика;

внешнеэкономическая политика.

9. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу официально представляется Правительством Российской Федерации в Совет Федерации и Государственную Думу.

Статья 5. Государственное прогнозирование и планирование социально-экономического развития Российской Федерации на краткосрочную перспективу.

1. Прогноз социально-экономического развития на краткосрочную перспективу разрабатывается ежегодно.

2. Ежегодное послание Президента Российской Федерации, с которым он обращается к Федеральному Собранию, содержит специальный раздел, посвященный анализу выполнения программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу и уточнению указанной программы с выделением задач на предстоящий год.

3. Правительство Российской Федерации одновременно с представлением проекта федерального бюджета представляет Государственной Думе следующие документы и материалы:

итоги социально-экономического развития Российской Федерации за прошедший период текущего года;

прогноз социально-экономического развития на предстоящий год;

проект сводного финансового баланса по территории Российской Федерации;

перечень основных социально-экономических проблем (задач), на решение которых направлена политика Правительства Российской Федерации в предстоящем году;

перечень федеральных целевых программ, намеченных к финансированию за счет средств федерального бюджета на предстоящий год;

перечень и объемы поставок продукции для федеральных государственных нужд по укрупненной номенклатуре;

намечаемые проектировки развития государственного сектора экономики.

Правительство Российской Федерации представляет при необходимости проекты федеральных законов, предусматривающих меры по реализации задач социально-экономического развития Российской Федерации в предстоящем году.

4. В перечне федеральных целевых программ указываются:

краткая характеристика каждой из принятых к реализации федеральных целевых программ, включая указание целей, основных этапов и сроков их выполнения;

результаты выполнения основных этапов для переходящих федеральных целевых программ;

требуемые объемы финансирования каждой из принятых к реализации федеральных целевых программ в целом и по годам с указанием источников финансирования;

объемы финансирования федеральных целевых программ за счет средств федерального бюджета в предстоящем году;

государственные заказчики программ.

5. Намечаемые проектировки развития государственного сектора экономики включают показатели его функционирования и развития, получения и использования доходов от распоряжения государственным имуществом.

Намечаемые проектировки развития государственного сектора экономики содержат оценку эффективности использования федеральной собственности и пакетов акций, а также программу повышения эффективности использования федеральной собственности.

6. Порядок рассмотрения представленных документов и материалов определяется Государственной Думой при обсуждении проекта федерального бюджета на предстоящий год.

7. Итоги социально-экономического развития Российской Федерации за предыдущий год представляются Правительством Российской Федерации в Совет Федерации и Государственную Думу не позднее февраля текущего года и подлежат опубликованию.

8. Правительство Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации обеспечивают ежемесячный мониторинг состояния экономики Российской Федерации и публикуют информационно-статистические данные о социально-экономическом положении Российской Федерации.

Статья 6. Заключительные положения.

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Поручить Правительству Российской Федерации в течение трех месяцев разработать и принять необходимые нормативные правовые акты по реализации настоящего Федерального закона.

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль
20 июля 1995 г. N 115-ФЗ

Б. Ельцин

**ПРОГРАММА КУРСА
«СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ»
ДЛЯ БАКАЛАВРОВ**

СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ И ТЕМ

ВВЕДЕНИЕ.

Тема 1. Объект и предметная область социального прогнозирования.

Характеристика понятий «прогноз», «прогнозирование» и «прогностика», подходы к объяснению их сущности. Отличительные особенности и функции социального прогнозирования, объект и предмет его исследования. Связь социологического (социального) прогнозирования с экономическим, политическим, демографическим, технологическим и экологическим прогнозированием. Круг проблематики социальных прогнозов и их эффективность.

Понятийный аппарат и методологическая база социальной прогностики. Основные принципы научного прогнозирования (системность, вариантность, непрерывность, верифицируемость и рентабельность). Логика и последовательность основных операций при разработке прогноза. Проблема верификации социальных прогнозов, пути повышения их эффективности

Тема 2. Эволюция социопрогностических исследований в XX веке, предпосылки их развития в России.

Первые исследования будущего в 1920-е гг. Находки российской «ранней футурологии» в развитии комплексных прогностических исследований нового (социалистического) образа жизни. Разработки в области технологии прогнозирования в 1940-1960-е гг. и формирование основных течений социальной прогностики (апологического, конвергенционалистского и апокалипсического). Исследования 1950-х гг. о влиянии НТР на образ жизни советских людей. Развитие прогностики в 1960-1980-е гг. на Западе («бум прогнозов», глобалистика и доклады «Римского клуба», альтернативистика).

Практика институционализации социального прогнозирования в Советском Союзе и России. Проблемы социопрогностических исследований в условиях «динамического хаоса» общественной системы. Специфика учета новых парадигм управления (гуманизации, экологизации, демократизации, устойчивого развития, локально-пространственной организации) в социальном прогнозировании.

РАЗДЕЛ I. Проблемно-целевой подход и системный анализ в социальном прогнозировании и управлении.

Тема 3. Понятие социальной проблемы, прогнозирование проблемных ситуаций.

Подходы к характеристике и особенностям развития социальных проблем, механизм генезиса и их структурные компоненты. Критерии классификации и номенклатура функций решения социальных проблем, их систематизация по признакам последствий НТР и образа жизни. «Деревья» социальных проблем и социальных целей: точки соприкосновения, специфика и логика построения.

Содержание и характеристика этапов прогнозной ретроспекции (анализа), прогнозного диагноза и проспекции (прогнозирования) проблемных ситуаций. Подходы к выбору системы показателей и оценке их динамики. Особенности и потенциальные возможности проблемного анализа в социальном прогнозировании и управлении.

Тема 4. Проблемно-целевой подход и системный анализ в социальном прогнозировании и управлении.

Роль целей в управлении открытыми развивающимися системами (подсистемами). Понятия «цель» и «активные элементы» в управлении и социальном прогнозировании. Общие принципы и закономерности процессов целеобразования, обоснования и структуризации целей и функций. Использование закономерности эквивиальности при формулировании социальной цели.

Виды и формы представления структур целей социальной системы, их декомпозиция во времени (сетевая модель, план) и в пространстве (иерархическая структура, страты, эшелоны). Методики формирования и исследования структур (структуризация) целей на основе философских концепций системы (базирующихся на – двойственном определении системы, учете среды и целеполагания, структуре и содержании деятельности, стремлении системы к идеалу), их сравнительный анализ.

РАЗДЕЛ II. Методы социального прогнозирования.

Тема 5. Подходы к классификации методов и комплексных систем научного прогнозирования.

Базовые классификационные признаки инструментария прогностики (степень формализации метода, общий принцип действия, способ получения и обработки прогнозной информации, направление и назначение прогнозирования, процедура получения параметров прогнозной модели).

Проблемы систематизации методов прогнозирования.

Характеристика способов получения прогнозной оценки развития и состояния социального объекта в будущем – интуитивного (экспертного) и рационального (явно сформулированного) прогнозирования, аналитического моделирования. Принципы и приемы разработки формальных, в том числе логических, процедур их выбора в реальных условиях.

Тема 6. Методы экспертных оценок и формализованные методы социального прогнозирования.

Интуитивные методы прогнозирования как научный инструментарий решения сложных неформализуемых проблем, их сущность и характерные особенности. Организация процедуры экспертной оценки и формы опроса экспертов. Методы индивидуальных экспертных оценок («интервью», аналитический метод, написание сценария). Достоинства и недостатки экспертных оценок. Коллективная экспертиза (анкетирование, «комиссия», генерация идей, метод морфологического анализа) как комплексная система прогнозирования. Метод Дельфи и его модификации. Метод Форсайт.

Формализованные (экстраполяционные, системно-структурные, ассоциативные, опережающей информации) методы социального прогнозирования. Комбинирование прогнозов и матрицы взаимодействий событий.

Нормирование в социальной прогностике. Практика взаимодействия поисковых (эксплораторных) и нормативных методов прогнозирования.

Тема 7. Роль модельного подхода в теоретико-прикладном социопрогностическом исследовании.

Трактовка понятий «теория», «модель» и «система» в методологии науки. Характеристика целей, ориентирующих их в части функции предсказания (прогнозирования). Моделирование как элемент программы теоретико-прикладного исследования объекта прогнозирования. Содержание основных этапов технологии построения модели. Виды моделей в социальной прогностике – оптимизационные, статические (с учетом фактора времени) и динамические, факторные, структурные и комбинированные.

Основания для классификации моделей. Взаимосвязь когнитивной (ментальной), содержательной (концептуальной) и формальной моделей социального объекта. Специфика использования причинно-следственных содержательных моделей для объяснения поведения объекта прогнозирования, описания динамики исследуемых явлений и процессов.

РАЗДЕЛ III. Алгоритм механизма управления в этапах социально-созидательной деятельности.

Тема 8. Социальное проектирование как форма выражения прогностической функции управления.

Проектирование как способ опережающего отражения действительности и форма выражения прогностической функции управления. Сущность и отличительные особенности социального проектирования, его соотнесение с социальным конструированием и социальной инженерией. Структура социальной проектно-созидательной деятельности. Подходы к классификации объектов социального проектирования. Виды социального проектирования, инструментарий и технологии их реализации. Методы социального проектирования.

Обоснование научности, эффективности и действенности социальных проектов.

Социальный проект как совокупность документов, характеризующая цели, средства и этапы разработки плана или программы социальных изменений.

Тема 9. Теория и практика планирования социальных явлений и процессов.

Социальное планирование как отрасль социологической науки. Отражение опыта планирования проблем общественного развития в трудах классиков утопического социализма. Практика развития социального планирования в Советской России и СССР, странах «золотого миллиарда».

Сущностные характеристики социального планирования. Уровни разработки планов решения (регулирования) социальных проблем, специфика и главные целевые установки каждого из них. Формы социального планирования. Методы разработки планов и программ социального развития. Основания для классификации социальных нормативов и ориентиров, их роль при планировании социально-экономических процессов.

РАЗДЕЛ IV. Социологические аспекты принятия управленческих решений. Модель оценки качества социального прогнозирования.

Тема 10. Подходы к анализу процесса принятия решения, оценка социальных прогнозов как информации для лица, принимающего решение.

Базовые понятия теории принятия решений. Особенности решения концептуальных и фактографических проблем. Структурная схема процесса принятия решения. «Дерево» задач и методов принятия решений. Подходы к рассмотрению понятий «плани-

рование» и «план», их соотнесение с прогнозированием и принятием решений. Проблема разграничения временных пределов для долго-, средне- и краткосрочного планирования.

Принятие решений как выбор альтернатив. Неявные аспекты принятия решений (оптимальность решения, необходимость информации, проблемы неопределенности и риска), их сущность. Место социального прогнозирования в методологии системного анализа. Классификация деятельности ЛПП по организационным уровням и типам решений об изменениях в организации (целей и структуры, распределения ресурсов между элементами, принципов расстановки людей). Полезность социального прогноза для ЛПП как основной критерий определения его качества. Метод оценки прогнозов на основе «опросной модели», ее структура и этапы реализации.

РАЗДЕЛ V. Категории и понятия социодинамики, организации и статистики в социальном прогнозировании и управлении.

Тема 11. Основные понятия теории социальных изменений.

Социокультурный процесс как категория социальной динамики.

Типология социальных изменений и основные группы причин изменения социального объекта (природные, демографические, в сфере культуры и экономики, политические, социально-психологические). Принцип имманентных изменений социальной системы. Понятие «темп перемен», его связь с категориями инертности и социального трения.

Формы социальных процессов (линейная, циклическая и хаотическая).

Тема 12. Компоненты теории организации и менеджмента в социальном прогнозировании.

Соотнесение понятий «социальная организация» и «организационная культура». Особенности и содержание методов социального управления по уровням общественной организации. Социальные свойства организации (целевая природа, упорядоченность и иерархия, деперсонификация). Характеристика целей организации (цели-задания, цели-ориентиры и цели-системы).

Методы воздействия в социальном менеджменте. Суть теорий (концепций) системы управления по целям и результатам. Понятия «менеджмент-аудит» и «менеджмент-консалтинг».

Тема 13. Основы информационно-статистической диагностики развития социальных объектов.

Социальная статистика как отрасль, изучающая качественную определенность социальных изменений. Социологические кате-

гории в социально-статистическом прогнозе, подготовительные этапы его разработки. Средства иллюстрации распределения нечисловых данных (таблицы, ряды распределения, группировки, индексы структурных сдвигов, показатели рядов динамики, непараметрические меры связи, корреляционные плеяды, выборки).

Социальный мониторинг как функция менеджмента, его принципы и задачи. Объекты мониторинга в подсистемах статистических показателей (государственного управления, расходов на социальные нужды, политической статистики, населения и социальной стратификации, социальной инфраструктуры, образа жизни). Оценки и прогнозы экономических и социальных перемен в системе индикаторов мониторинга.

РАЗДЕЛ VI. Информационные технологии в социальном прогнозировании и управлении.

Тема 14. Визуализация и качественные методы моделирования социальных явлений и процессов.

Визуализация информации и качественные методы моделирования социальных систем, подходы к изучению их поведения средствами компьютерных технологий. Конструирование причинно-следственных моделей в виде сетей.

Приложения теорий разностных и дифференциальных уравнений к иконологическому моделированию социокультурных процессов. Подходы к построению компьютерных моделей динамики социальных систем (подсистем), учет в них «эффекта запаздывания» и случайных факторов.

Системная динамика как инструментальный анализа социальных объектов и прогноза перспектив их развития.

Тема 15. Компьютерные технологии разработки прогнозов развития социокультурных процессов.

Понятие «информационные технологии» в управлении, их структура и систематизация по видам информационных процессов.

Системы прикладных инструментальных средств обеспечения управленческой и проектно-созидательной социальной деятельности. Компьютерные технологии обработки экономической и социальной информации на основе табличных процессоров и интегрированных программных пакетов.

РАЗДЕЛ VII. Практика государственного прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации.

Тема 16. Федеральное законодательство о системе государственных прогнозов и программ развития.

Цели и содержание системы государственных прогнозов и программ социально-экономического развития страны. Порядок разработки и утверждения планов и программ перспективного экономического и социального развития на долго-, средне- и краткосрочную перспективу. Федеральные целевые программы как форма государственного планирования: понятие, общая характеристика и классификация. Структура целевой комплексной программы.

Схема использования прогнозов в управлении. Роль социального прогнозирования в совершенствовании государственного управления социокультурными процессами.

Тема 17. Прогнозирование базовых условий социально-экономического развития.

Подходы к прогнозированию взаимодействия общества и окружающей среды, демографического развития и национальной безопасности.

Показатели и факторы динамики демографического развития. Характеристика демографической ситуации в современной России. Виды показателей динамики потребления ресурсов. Роль и место природно-ресурсных прогнозов в государственном регулировании и планировании рационального природопользования. Понятие «система национально-государственных интересов». Факторы возникновения экономических угроз и социальной нестабильности российского общества: характеристика и специфика учета при разработке социальных прогнозов.

Тема 18. Прогнозирование сферы социального развития страны.

Подходы к прогнозированию уровня и качества жизни населения, социально-культурной сферы (образования и науки, здравоохранения, культуры и искусства, туризма и спорта), жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания, занятости населения.

Показатели и факторы изменения уровня жизни. Роль баланса денежных доходов и расходов населения в социальном прогнозировании и управлении. Роль нормативов в исследовании перспектив социальной сферы. Понятие «представительские показатели». Оценки состояния и прогнозы развития образования, здравоохранения и социального обеспечения населения в России. Прогнозирование трудовых ресурсов и занятости населения. Прямое построения генеральной схемы создания рабочих мест.

**ФОНД ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ
ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ**

При выполнении тестового задания необходимо выбрать из нескольких предложенных вариантов ответов на вопрос единственно правильный.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Дидактическая единица (тема):

«Социальное прогнозирование как метод научного познания».

Контролируемые элементы: должны знать эволюцию прогностических исследований, структуру научного предвидения, требования к процессу его реализации; уметь **объяснять** роль социального прогнозирования в междисциплинарном комплексе научных исследований будущего.

1. Прогностикой называется:
 - А. наука о способах анализа объекта, направленных на разработку прогнозов;
 - В. наука о законах, принципах и методах прогнозирования;
 - Б. совокупность конкретных приемов и методик прогнозирования;
 - Г. наука о закономерностях процесса разработки прогнозов.
2. Задача прогнозирования состоит в выявлении:
 - А. структуры объекта;
 - В. связей и отношений объекта в системе общественного развития;
 - Б. противоречий между структурными элементами, связями и отношениями объекта в системе общественного развития;
 - Г. закономерностей внутреннего строения объекта.
3. Какая отрасль исследований будущего предполагает исследование будущего, охватывающее всю совокупность общемировых проблем современности?
 - А. альтернативистика;
 - В. глобалистика;
 - Б. футурология;
 - Г. правильного ответа нет.

4. Какая концепция явилась результатом первой попытки конструирования модели планетарной биосоциальной системы и определения пределов ее роста?
 А. Технологического прогнозирования. В. Устойчивого развития.
 Б. Научно-технической революции. Г. Нулевого роста.
5. Назовите ученого Римского Клуба, под руководством которого были рассмотрены проблемы влияния микроэлектроники на жизнь современного мирового сообщества:
 А. Ласло; В. Гаврилишин;
 Б. Монбриаль; Г. Фридрихс.
6. Проследите генезис развития следующих концепций: «органического роста» (а); «инновационного обучения» (б); «устойчивого развития» (в); «нулевого роста» (г):
 А. г – б – в – а; В. г – а – б – в;
 Б. г – б – а – в; Г. г – а – в – б.

Дидактическая единица (тема):

«Содержание и функции социального прогнозирования».

Контролируемые элементы: должны знать понятийный аппарат и методологическую базу социальной прогностики; **уметь объяснить** сущность социального прогнозирования, его особенности и функции.

7. Какой из перечисленных ниже подходов к объяснению сущности прогнозирования получил наибольшее распространение в научной литературе (по И.В. Бестужеву-Лада)?
 А. Прогноз не предусматривает решения проблем будущего. В. Прогнозы социальных дисциплин выступают «заменителями» предсказаний более точных наук.
 Б. Прогноз имеет конкретный характер и обязательно связан с определенными количественными оценками. Г. Прогнозирование тождественно предвидению и планированию.

8. Назовите отличительные особенности социального прогнозирования.
А. формулировка цели прогнозирования носит сравнительно общий характер;	В. социальное прогнозирование не обладает директивным характером.
Б. социальное прогнозирование допускает возможность проведения эксперимента;	Г. все ответы верны.
9. Формой конкретизации предсказательной функции предвидения является:
А. проектирование;	В. целеполагание;
Б. прогнозирование;	Г. планирование.
10. Период упреждения прогноза – это промежуток времени:
А. на который составляется прогноз;	В. на базе которого строится ретроспекция.
Б. разработки задания на прогноз;	Г. Правильного ответа нет.
11. Под эндогенной характеристикой объекта прогнозирования понимается значащая переменная:
А. обусловленная свойствами прогнозного фона;	В. обусловленная выбором прогнозиста;
Б. отражающая собственные свойства объекта;	Г. отражающая интересы лица, принимающего решение.
12. Изменение уровня определенности информации в зависимости от вида предсказания возрастает по следующей смысловой цепочке:
А. план – прогноз – гипотеза;	В. гипотеза – прогноз – план;
Б. гипотеза – план – прогноз;	Г. прогноз – гипотеза – план.

Дидактическая единица (тема):

«Объект и предмет социального прогнозирования, его виды».

Контролируемые элементы: должны знать объект и предмет социального прогнозирования, виды прогнозов, пути повышения их эффективности; **уметь объяснять** связь социального прогнозирования с экономическим, политическим, демографическим, технологическим и экологическим прогнозированием.

13. В основе систематизации объектов и предметных областей социального прогнозирования лежит перечень направлений прогнозирования в следующих науках:

А. общественных;	В. только в социологии;
Б. социальных;	Г. поведенческих.

14. Какую характеристику оценок изменений объекта предполагает краткосрочный прогноз?

А. Качественную.	В. Количественно-качественную.
Б. Качественно-количественную.	Г. Количественную.

15. Нормативно-целевое прогнозирование применяется в случаях, когда:

А. нет достаточной информации о развитии объекта прогнозирования в прошлом и настоящем;	В. информация о состоянии объекта прогнозирования вызывает сомнение у прогнозиста;
Б. прогнозист не владеет методами поискового прогнозирования;	Г. прогнозисту дано право корректировки нормативной базы.

16. По функциональному признаку социальные прогнозы подразделяются на:

А. нормативно-целевые и поисковые;	В. нормативно-целевые и прескриптивные;
Б. традиционные и наивные;	Г. поисковые и дескриптивные.

17. Поисковый (дескриптивный) прогноз:

А. определяет пути и сроки достижения возможных состояний объекта в будущем;	В. описывает возможные варианты состояния объекта и перспективы его развития.

- Б. указывает доверительный интервал характеристики объекта в будущем;
- Г. Правильного ответа нет.
18. Плановыми моментами обеспечения эффективности социальных прогнозов выступает:
- А. поиск приемов экспериментальной проверки средств социальной прогностики;
- В. определение возможностей и ограничений методов прогнозирования.
- Б. разработка общеметодологических проблем социальной прогностики;
- Г. Все ответы верны.

Дидактическая единица (тема):

«Технологические этапы и методы социального прогнозирования».

Контролируемые элементы: должны знать принципы и этапы социального прогнозирования, особенности фактографических и экспертных методов социального прогнозирования; уметь классифицировать методы прогнозирования.

19. Требование взаимоувязанности и соподчиненности свойств, структуры объекта, прогнозного фона и их элементов определяет принцип:
- А. вариантности;
- В. верифицируемости;
- Б. непрерывности;
- Г. системности.
20. В иерархии этапов прогнозирования разработка задания на прогноз следует за:
- А. верификацией прогноза;
- В. прогнозной ретроспекцией;
- Б. предпрогнозной ориентацией;
- Г. прогнозным диагнозом.
21. В основе разделения совокупности методов прогнозирования на поисковые и нормативно-целевые методы лежит:
- А. направление прогнозирования;
- В. принцип степени формализации;

- Б. принцип действия; Г. способ обработки информации.
22. К интуитивным (экспертным) методам прогнозирования относится метод:
 А. Дельфи; В. экстраполяции;
 Б. исторических аналогий; Г. морфологического анализа.
23. Какое минимальное число экспертов необходимо привлечь в состав экспертной группы для обеспечения ошибки результата прогнозирования не более 0,6?
 А. 5; Б. 6; В. 7; Г. 8.
24. Что означает принцип фрактальности, предусмотренный в методике структуризации целей системы, стремящейся к идеалу (по Р. Аккофу – Ф. Эмери)?
 А. использование при структуризации каждой ветви нижележащего уровня составляющих соседних уровней;
 Б. формирование структуры целей методом декомпозиции;
 В. рассмотрение целей нижеследующего уровня, как средства достижения целей вышестоящего уровня;
 Г. формирование структуры целей тезаурусным методом.

Дидактическая единица (тема):

«Технология моделирования, модели социального прогнозирования».

Контролируемые элементы: должны знать элементы программы социологического исследования, типологию моделей в социальной прогностике; **уметь использовать** качественные методы моделирования поведения социальных объектов.

25. Какую роль играет моделирование в методологии теоретико-прикладного прогностического исследования?
 А. уточняет и интерпретирует основные понятия исследования.
 В. разворачивает рабочие гипотезы исследования.

- Б. осуществляет предварительный системный анализ объекта. Г. формулирует проблему, определяет объект исследования.
26. В рамках какого методологического понятия функция предсказания служит целям управления?
 А. Теория. Б. Модель. В. Система. Г. Эксперимент.
27. При моделировании одной и той же системы с помощью дерева целей и морфологического метода элементы морфологической модели соответствуют:
 А. основным соединенным вершинам дерева целей; В. основным ветвям на нижних уровнях дерева целей;
 Б. совокупности вершин конкретного дерева целей; Г. основным ветвям на верхних уровнях дерева целей.
28. В иерархии типологии моделей и этапов моделирования построению содержательной модели объекта предшествует следующая модель:
 А. формальная; В. когнитивная.
 Б. концептуальная; Г. Правильного ответа нет.
29. Трендовая модель – это инструментарий, аналитически или графически представляющий изменения анализируемого показателя объекта в зависимости от:
 А. наиболее существенных факторов; В. экзогенных факторов;
 Б. управляющих показателей; Г. времени.
30. Определите экзогенные переменные (факторы) следующей модели:
{	$x_1 = f(x_2, x_3, x_4)$	Варианты ответов:	
	$x_2 = f(x_4, x_5, x_6)$	А. x_1, x_2, x_4 ;	В. x_3, x_5, x_6, x_7 ;
	$x_4 = f(x_3, x_6, x_7)$	Б. x_3, x_4, x_7 ;	Г. x_1, x_2, x_3, x_4 .

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Дидактическая единица (тема):

«Сущность социального проектирования».

Контролируемые элементы: должны знать способы опережающего отражения действительности, виды социального проектирования; уметь **объяснять** отличительные особенности социального проектирования, его связь с «социальным конструированием» и «социальной инженерией».

31. Отличительной особенностью социального проектирования является:
А. возможность примерных расчетов, отсутствие строгого временного ограничения;	В. широкое использование показатели эффективности поставленных целей.
Б. значительная степень детерминации элементов цикла управления.	Г. все ответы верны.
32. Назовите ученого, введшего в методологию социального проектирования термин «социальное конструирование»:
- А. Дридзе; Б. Дитрих; В. Ляхов; Г. Лапин.
33. Какое из перечисленных ниже проявлений целенаправленной социальной деятельности стремится создать проекты развития объекта, исходя из потребностей и интересов самих проектантов?
А. социальное проектирование.	В. социальное конструирование.
Б. социальная инженерия.	Г. все ответы верны.
34. Какое из перечисленных ниже проявлений целенаправленной социальной деятельности допускает разработку многовариантного решения социальных проблем?
А. социальное проектирование.	В. социальное планирование.
Б. социальная инженерия.	Г. все ответы верны.

35. Процесс подготовки, разработки и удовлетворения вариантов социальной организации будущей жизни работников предполагает проектирование:

А. производственного процесса;	В. территории (региона, города);
Б. миграционного поведения;	Г. образовательного процесса.

Дидактическая единица (тема):

«Структура социальной проектной деятельности».

Контролируемые элементы: должны знать средства и формы инструментария социального проектирования, условия и структуру проектной деятельности; **уметь классифицировать** объекты социального проектирования.

36. Классифицировать объекты социального проектирования возможно через совершенствование функций общественного развития в:

А. экономике;	В. политике;
Б. духовной жизни;	Г. все ответы верны.

37. В иерархии структуры процесса проектирования уточнение целей разработки социального проекта требует:

А. анализа общественной потребности;	В. апробации параметров ответственности;
Б. сбора дополнительной информации;	Г. разработки задания на проектирование.

38. К субъективным условиям разработки социальных проектов относится:

А. ориентация на конечный результат;	В. эффективно организованная система поощрения инициатив;
Б. умение проектанта грамотно и нестандартно мыслить;	Г. принцип минимума обязательств и концентрирование на основной цели.

39. Формы взаимодействия больших групп людей между собой и формы их взаимодействия с организациями рассматриваются на следующем уровне структуризации объекта социального проектирования:
А. социальной системы;	В. социальной организации;
Б. общей социальной жизнедеятельности;	Г. межорганизационной жизнедеятельности.
40. Доминирование объектных параметров в структуре объекта социального проектирования означает превалирование аспектов:
А. собственно проектирования;	В. проектно-субъектного развития.
Б. воздействия окружающей среды;	Г. правильных ответов нет.

Дидактическая единица (тема):

«Обоснование и апробация социальных прогнозов и проектов».

Контролируемые элементы: должны знать требования к научно разработанным проектам, пути повышения эффективности социального проектирования; **уметь использовать** виды верификации социальных прогнозов и проектных решений.

41. Эффективность социального проектирования определяется:
А. адекватностью отражения в проекте объективных законов развития;	В. возможностью обеспечения комплексного развития объекта;
Б. сочетанием проекта с экономическими потребностями общества;	Г. требованиями экологии, современного уровня развития техники и технологии.
42. Научность социальных проектов достигается:
А. адекватностью отражения в проекте объективных законов развития;	В. возможностью обеспечения комплексного развития объекта;
Б. сочетанием проекта с экономическими потребностями общества;	Г. требованиями экологии, современного уровня развития техники и технологии.

43. На каком из этапов «модели Д. Мартино» опрос проводится итеративным образом? Относительно:
А. потребности;	В. уместности;
Б. основной причины;	Г. достоверности.
44. Качественные (пригодные для принятия решения) данные социального прогноза для реалистического допущения должны:
-		
--	--
А. быть получены для конкретного момента времени, определенного этим допущением;	В. собираться, обрабатываться и представляться с исключением оценок и предубеждений человека;
Б. собираться последовательно по ходу социального процесса, периодичность их сбора должны соответствовать характеру допущения;	Г. быть получены на основе изучения относительных ценностей или представлений социальных групп, к которым относится это допущение.
45. Верификация прогноза путем сопоставления его с прогнозом или данными, полученными из других источников, называется:
А. прямой;	В. верификацией оппонентом;
Б. консеквентной;	Г. косвенной.

Дидактическая единица (тема):

«Нормативная база, информационное и ресурсное обеспечение социального проектирования».

Контролируемые элементы: должны знать структуру информационных технологий, их систематизацию по видам информационных процессов; **уметь использовать системы прикладных инструментальных средств обеспечения социальной проектной деятельности.**

46. Согласно федеральному законодательству комплексная система целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемые государством пути и средства их достижения определены как:
А. концепция;	В. план;
Б. государственное прогнозирование;	Г. программа.

47. Согласно федеральному законодательству намечаемые проектировки развития государственного сектора экономики на краткосрочную перспективу включают:
- А. программу повышения эффективности использования федеральной собственности;
- В. концепцию программы социально-экономического развития государственного сектора экономики.
- Б. прогноз развития государственного сектора экономики на год;
- Г. все ответы правильные.
48. На какую перспективу согласно федеральному законодательству разрабатывается программа социально-экономического развития Российской Федерации?
- А. краткосрочную;
- В. среднесрочную;
- Б. долгосрочную;
- Г. дальнесрочную.
49. Какая из следующих общих функций менеджмента является «базовой» для социального мониторинга?
- А. планирование;
- В. организация (организывание).
- Б. контроль.
- Г. мотивация.
50. Какие уравнения точнее описывают ход социальных процессов?
- А. разностные.
- В. дифференциальные.
- Б. логистические.
- Г. правильного ответа нет.

Дидактическая единица (тема):

«Технология социального проектирования».

Контролируемые элементы: должны знать технологию реализации проектов, принципы проектной деятельности; **уметь использовать** различные виды стратегий и технологий достижения целей социального проектирования.

51. Альтернативность идей и проектов лежит в основе следующего общего принципа социального проектирования:
- А. допустимости порога модификации и модернизации;
- В. оптимальной ориентации на сохранение и изменение;

- Б. персонифицированности процесса и результатов проектирования; Г. проблемно-целевой ориентации.
52. Соответствия ожидаемых результатов нормативным целям, выработку форм внедрения наиболее эффективного в социальном отношении варианта требует следующий специфический принцип социального проектирования:
- А. соразмерности проектируемых изменений; В. социальной целесообразности;
 Б. комплексности; Г. реалистичности.
53. Какой из этапов реализации технологии социального проектирования предусматривает выбор методов и средств получения информации?
- А. теоретический; В. методический;
 Б. процедурный; Г. практический.
54. Назовите ученого, введшего в научный оборот понятие «социальная технология»:
- А. Паунд; В. Пригожин;
 Б. Патрушев; К. Поппер.
55. Какой подход к реализации социальной технологии базируется на анализе реальных процессов, их осуществления в ходе преобразований действительности (по К. Попперу)?
- А. частичная; В. холистская;
 Б. радикальная; Г. утопическая.

Дидактическая единица (тема):

«Стадии, методы и инструментарий социального проектирования, разработка социальных планов и программ».

Контролируемые элементы: должны знать механизм реализации программ социальных изменений, этапы проектирования; **уметь использовать** методы социального проектирования.

56. Одновременное рассмотрение отдельно друг от друга нескольких идей, после чего установление между ними взаимосвязей и взаимозависимостей требует:
- А. метод мозгового штурма; В. «вживание в роль»;

Б. «матрица идей»; Г. метод синектики.

57. Устранение прежних принципов функционирования объекта, их замена новыми исходными положениями коренного преобразования проектируемых данных – это:

А. приспособление; В. реорганизация.

Б. модификация; Г. правильного ответа нет.

58. Какое понятие выражает наиболее возможную рациональную величину развития социального процесса, исходя из практики развития аналогичных процессов?

А. социальный показатель. В. социальный норматив.

Б. социальное требование. Г. социальный ориентир.

59. Какая категория связана с понятием «скорость» программы социальных изменений?

А. инертность социальной системы. В. социальное изменение.

Б. жизненный цикл. Г. социальное время.

60. Сводным документом, отражающим многообразие социальных процессов и изменений на территориальном уровне, выступает:

А. социальная карта; В. схема социальной структуры.

Б. социальный паспорт; Г. все ответы верны.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
ПО НАПИСАНИЮ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЭССЕ,
РЕЦЕНЗИЙ И РЕФЕРАТОВ**

Итоговыми формами самостоятельной творческой работы, демонстрирующей качество освоения представленного в учебном пособии материала, определены *социологические эссе, рецензии и рефераты*.

Назначение конкретной формы работы осуществляет преподаватель.

Написание *эссе и рецензии* осуществляется по одному из следующих тематических направлений, что предполагает основательное ознакомление со специальной литературой ¹:

прогнозы в сфере экономической социологии (социологии труда);

прогнозы в сфере социологии политики (ожидаемые и желаемые изменения в социальной структуре общества, в социальной организации и в социальном управлении);

прогнозы в сфере социологии семьи (перспективы начавшегося процесса депопуляции);

прогнозы в сфере социологии образования;

прогнозы в сфере социологии науки;

прогнозы в сфере социологии медицины;

прогнозы в сфере социологии культуры;

прогнозы в сфере социологии расселения;

прогнозы в сфере экологической социологии;

прогнозы в сфере социологии преступности;

прогнозы в сфере социального наркотизма (алкоголизация и дезалкоголизация общества);

на переднем крае современной социальной прогностики.

Эссе (фр. *essai* – очерк от лат. *exagium* – взвешивание) предполагает подготовку прозаических сочинений малой формы (не более 5-ти машинописных страниц) и свободной композиции. Имеет форму некоторых чисто авторских заметок или личных наблюдений с элементами обобщения «по поводу» прочитанного и осмысленного. *Рецензия* содержит *критику* (от фр. *critique* от др.-греч. κριτική τέχνη – искусство разбирать, суждение) на предложенный материал.

¹ *Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А.* Социальное прогнозирование: Курс лекций. – М., 2002; *Социология в России / Под ред. В.А. Ядова.* – М., 1998; ряд др.

Данные работы рассматриваются преподавателем, после чего наиболее интересные и полемичные, с его точки зрения, из них выносятся на публичное обсуждение.

Тематика *реферата* (от лат. *refero* – докладывать, сообщать) назначается из рекомендуемого в пособии перечня тем. Его объем должен составлять не менее 12–15 машинописных страниц, имеющих сквозную нумерацию и оформленных в соответствии с общими требованиями и стандартами.

Структура реферата включает в себя: *титульный лист, план, введение, основную часть* (от 3-х до 5-ти позиций), *заключение, список использованной литературы* (не менее пяти источников).

Реферат рецензируется преподавателем (письменно или устно) и после его доработки с учетом высказанных замечаний докладывается и публично защищается автором работы.

ПРИМЕР РЕЦЕНЗИИ¹

На сегодняшний день экология является фактически краеугольным камнем всех проблем человечества. В свое время еще Римский клуб и, в частности, доклад «Пределы роста» упреждал Мир от экологической катастрофы. Время собирать камни – Когда оно наступит? В поиске ответа обратимся к прогнозам в сфере экологической социологии Игоря Бестужева-Лада²

Первое впечатление от статьи оставляет желать лучшего. Автор не раскрывает сути понятия «экологическая социология», не дает конструктивного анализа ситуации, зато чрезвычайно эмоционален, злоупотребляет обобщениями и преувеличениями, и даже...» переходит на личности».

Беглый обзор основных экологических проблем на территории Российской Федерации способен вызвать панику у неподготовленного читателя. Категоричные противопоставления крестьян, живущих в бревенчатых хижинах, директорам заводов, простых людей – мифическим «хозяевам», в конце концов, самой экологии – экономике, такие крайности в логике рассуждений вызывают скорее острое неприятие, чем желание задуматься.

Совсем далеки от науки и объективности рассуждения об «евроазиатах» и их жизненном принципе «Авьсь!». Можно подумать, экологическая катастрофа грозит исключительно им и именно по вине этой самой черты характера. Совершенно неуместные и даже немного истеричные инсинуации скрывают самую суть проблемы. Ведь при внимательном рассмотрении в тексте можно найти и рациональное зерно.

Речь идет об идее регулирования отношений человека с природой, о неписанных законах народной мудрости, которые выработывались тысячелетиями. Но и здесь автор уходит в сторону, развивая мысль по направлению социальной психологии привычки. Мне же кажется, что разумнее было бы говорить о самосознании Человека и его понимании своего места в мире. Древние народы и так называемые «первобытные сообщества» не отделяли себя от природы, и тем более не противопоставляли себя ей. Именно такая позиция соотносится с принципами устойчивости, концепцией устойчивого развития, философией глобальной экологии. Именно понятие «устойчивость» стало ключевым в концепции современного экологического движения, потому что

¹ Настоящая рецензия написана студенткой Института социологии и управления персоналом А.Ф. Суховой (2006).

² *Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А.* Социальное прогнозирование. Курс лекций. – М., 2002. – С. 309–316.

с системной точки зрения, жизнеспособны только «устойчивые» системы и решения, а проблема сегодня обострилась именно до уровня вопросов жизнеспособности, жизни и смерти как отдельных экосистем и человеческих сообществ, так и всей планеты и всего человечества в целом.

Главная задача экологической социологии, или социальной экологии, на мой взгляд – поиск взаимосвязей человека и окружающей среды, обратных связей, которые позволили бы понять суть взаимодействия и взаимовлияния человеческого общества на Природу, более того – их взаимопроникновение и взаимозависимость. Экологические проблемы, в частности описываемые Бестужевым-Лада, не существуют сами по себе – это системные проблемы, и в конечном счете, их следует рассматривать как разные грани единого кризиса, который является прежде всего кризисом представлений.

Говоря о кризисе представлений, я имею в виду постепенно сдающую свои позиции парадигму, которая доминировала в нашей культуре на протяжении нескольких столетий. Именно она сформировала современное общество и в значительной мере повлияла на современное положение вещей на планете. Это парадигма включает в себя определенный набор глубоко укоренившихся идей и ценностей. Среди них: взгляд на Вселенную как на некую механическую систему, скомпонованную из элементарных «строительных» блоков; взгляд на жизнь в обществе как на конкурентную борьбу за выживание; убежденность в том, что неограниченный материальный прогресс достигается путем экономического и технологического развития; потребительское отношение к природе как к бесконечному и все сносящему ресурсу.

В основе новой, нарождающейся парадигмы представлений заложено холистическое мировоззрение, взгляд на мир, как на единое целое, а не как на собрание разрозненных частей. Это и есть экологический взгляд, если термин «экологический» использовать в гораздо более широком и глубоком смысле, чем обычно. Глубокое экологическое сознание признает взаимозависимость всех феноменов и тот факт, что, как индивиды и члены общества, мы все включены в циклические процессы природы и, в конечном счете, зависимы от них.

Именно такого взгляда не хватает анализу Бестужева-Лада, его рассуждения останавливаются на спорном обобщении причин всех бед в доведенном до логического конца (или, точнее, до абсурда) принципе «кто не рискует, тот не выигрывает». Именно поэтому, очевидно, автор не делает никаких конкретных прогнозов, только пессимистическое «очень трудно, но не безнадежно».

Его видение решения проблемы – побудить людей проявлять такую же заботу о чистоте воздуха и воды, о сохранности почвы и ландшафтов, о «естественном радиационном фоне» и о тишине, о нормальности погоды и климата, об экологически чистой пище, – такую они проявляют сегодня только о своем кошельке.

Но разве побудить, заставить – это решение проблемы?! Речь о необходимости пробуждения и осознания, о пересмотре ценностей и приоритетов, об удовлетворении своих потребностей без ущемления перспектив последующих поколений!

В начале 70-х гг. XX века норвежский философ А. Наэссом была основана философская школа глубокой экологии, в рамках которой экология была разделена на «поверхностную» и на «глубокую». Поверхностная экология антропоцентрична, ориентирована на человека, помещая его над природой или даже вне ее. Человек рассматривается как источник всех ценностей, а природе приписывается лишь инструментальная и потребительская ценность. Жесткий курс на «безотходное производство» и потребление – предложенный Бестужевым-Лада выход – это позиция поверхностная. К сожалению, на данный момент экология России уже находится в той критической точке, когда просто снизить потребление и производство недостаточно, недостаточно и остановить его. Более того, необходимо понимание глобальности происходящего: автор вскользь говорит о масштабности катастрофы, упоминая радиационное загрязнение и трагедию Чернобыля, но ведь любая экологическая проблема – это проблема не одной страны и даже не нескольких, это общемировая проблема. Значит и поиск решений, и создание соответствующих программ должны происходить на самых высоких уровнях с пониманием того, что для природы и экосистем не существует государственных границ и пошлин, а для стихийных бедствий нет разницы между необитаемыми островами и густонаселенным побережьем.

Глубокая экология не отделяет людей – и ничто другое – от природного окружения. Она видит мир не как собрание изолированных объектов, но как сеть феноменов, которые фундаментально взаимосвязаны и взаимозависимы. Глубокая экология признает изначальную ценность всех живых существ и рассматривает людей лишь как особую паутинку в паутине жизни. Если вернуться к вопросу о роли «социальной экологии», то суть ее должна заключаться в раскрытии тех культурных особенностей и структур социальной организации, которые обусловили современный экологический кризис и которые могли бы заложить идеальную философскую и духовную основу, как для экологического образа жизни, так и для деятельности по защите окружающей среды.

Когда Бестужев-Лада говорит о необходимости повысить экологическую культуру населения, для меня это звучит странно. Разве культурный человек может быть экологически некультурен?! Вероятно, следует говорить о культуре общества вообще: о системе ценностей, доминирующей в современном обществе. Именно этот вопрос, во всей его сложности и полноте, является основополагающей проблемой глубокой экологии. Фактически он определяет ее смысл. Если старая парадигма основана на антропоцентрических (гомо-ориентированных) ценностях, то в основе глубокой экологии лежат эоцентрические (глобо-ориентированные) ценности. Это мировоззрение признает изначальную ценность всякой жизни, помимо человеческого сообщества. Все живые существа являются членами экологических сообществ, объединенных друг с другом сетью взаимозависимостей. Когда такое глубокое экологическое представление становится частью нашего повседневного сознания, возникает радикально новая система этики.

Когда такое глубокое экологическое представление станет частью нашего повседневного сознания?

И это, пожалуй, главный вопрос: Что произойдет раньше: смена парадигм, представлений в сознании и поведении человечества или серия экологических катастроф и природных катаклизмов, которая просто сотрет нас с лица Земли?

Я плохо понимаю, о какой Федеральной экологической программе может идти речь в государстве, которое имеет намерение заключить контракты на захоронение ядерных отходов! О каком уважении ко всем живым существам можно говорить в стране, где больше половины населения выживает за чертой бедности!

По-своему Бестужев-Лада прав, давая столь эмоциональную, несколько приземленную и иногда чрезмерно конкретную оценку ситуации. Пусть это звучит глупо и наивно, но решение проблемы не только и не столько в руках правительств и управленцев, сколько в руках тех, кто ежедневно садится за руль, без счета льет воду и потребляет электричество, создает спрос на генетически модифицированные продукты питания и т.д. до бесконечности.

Экологические проблемы теснейшим образом связаны с проблемой глобализации, которая, в свою очередь, включает в себя весь спектр политических, экономических и культурных проблем. Это замкнутый круг, это сеть обратных связей, которая, похоже, замкнулась и стремительно приближает нас к Катастрофе.

Возможно ли, разрубить этот Гордиев узел? – Думаю, что нет.

Умудриться успеть развязать его? – Думаю, что стоит попробовать.

Леньков Роман Викторович

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

*Учебное пособие для студентов
высших учебных заведений*

Издатель: Центр социального прогнозирования и маркетинга
127106, Москва, ул. Гостиничная, 9.
Тел. (495) 482-18-47
www.socioprognoz.ru
E-mail: info@sheregi.ru

Подписано в печать 17.05.13. Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 12,0. Тираж 500 экз.
Заказ

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат
ВИНИТИ»-«Наука».
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел. (495) 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76